

Ксюра Невестина

Поцелуй дракона для попаданки

Глава 1

Лара, наш мир

Насыщенный запах пиццы с салями будоражил обоняние, но я не сдавалась. С удовольствием бы слопала ее, ведь желудок сводило от голода. Уже и не помню, когда ела в последний раз, но это точно было на этой неделе.

Воображение рисовало красивые маслины и ярко-красные тонкие пластики помидоров, требуя опустить руки и съесть себя. И съела бы, если бы не подрабатывала в службе доставки кафе-суши-бара.

Мопед меня не подводил, но я все равно плелась, как черепаха. Липаева двадцать шесть, строение четыре, квартира сорок два. Я ненавидела этот адрес всеми фибрами своей души.

А все потому, что Липаева двадцать шесть — адрес медицинского университета. В строении четыре располагался один из корпусов общежития, а в квартире сорок два жили они — мерзавка француженка-полукровка Эвон и ее прихлебалки.

С Эвон мы долгое время уживались в одном классе, и я никак не могла взять в толк, почему родители не отдали ее в престижную частную школу за границей? Ее мать — чистокровная француженка, а отец — русский успешный бизнесмен.

Уж у них-то хватило бы денег дать дочурке элитное образование. Старший сын-то в Америке учился!

Саша, старший брат Эвоны, тоже учился в нашей школе, но закончил ее на пять лет раньше. Я видела его всего несколько раз и ничуть не жалела о сквозном знакомстве.

Саша был неприятен мне. В глубине души я чувствовала, что с ним что-то не так, но не могла сказать, что именно меня в нем раздражало. Шестое чувство, наверное.

Дежурная четвертого корпуса знала меня, поэтому пропустила без проблем, не став даже проверять содержимое груза. Антитеррористические меры, будь они неладны! Из-за них я тратила немало времени, которое могла потратить на следующую доставку.

Надоело! С самого детства я мечтала работать в МЧС, а в результате коплю на несколько курсов бухучета, чтобы банально не помереть от голода. В планах было заработать пятьдесят тысяч, и за два года я наконец собрала нужную сумму.

Еще несколько месяцев мучений, тяжелой учебы и плотной работы над собой, и я наконец смогу оставить бесконечные подработки, которые на семьдесят-восемьдесят процентов уходят на оплату аренды комнаты в общежитии, коммуналку и питание.

Но Судьба-злодейка решила иначе. Стоило только заприметить заветную дверь, как таинственным образом силы покинули меня, и следующим шагом я провалилась в пропасть, на долю секунды потеряв зрение.

Первому звоночку я не вняла, решив сразу после доставки заказа выйти не через парадный вход общежития, а через черный, который вел на территорию университета, а вместе с тем и к дешевой студенческой столовой, цены в которой были в три раза ниже, чем в городе.

После стука и разрешения войти, мне открыла незнакомая девочка. Совсем юная, что я назвала бы ее если не школьницей, то точно первокурсницей. Ее волосы были белоснежно-белые, как у анимешницы, а глаза жуткого красного цвета. Явно цветные линзы. Точно анимешница.

— Две пиццы. С вас...

У меня перехватило дыхание, когда Эвона повернулась ко мне лицом. Как всегда одетая с иголки, сегодня она выглядела по-особенному строго и жестко. И не скажешь, что эта девчонка — моя ровесница. Скорее уж гарпия, «светская львица» и подстилка

какого-нибудь мажора.

— Даша, заведи, — приказала Эвона, подходя к секретеру, на котором лежал блестящий клатч. — Сдачу себе заведи.

Завидовала ли я ей? Да. Очень. И даже не в богатстве дело. Эвон — миниатюрная девушка модельных параметров с длинными аж до пояса вьющимися волосами в идеальном состоянии.

Я не могла себе позволить тратить на средства для ухода, а потому волосы у меня были посеченные, прямые, обладали мизерным объемом и никогда не отрастали ниже уровня груди. Кончики я была вынуждена остригать ежемесячно, а потому ни о каком отращивании речи не шло.

Но ее хамство... пришлось проглотить. Она — клиент, а я так... обслуживающий персонал. Я еще покажу, чего стою! Только закончу бухгалтерские курсы на отлично, найду работу и заработаю на университет. Еще четыре года мучений, и передо мной откроется множество дверей!

Зрение то пропадало на мгновение, то появлялось вновь. Теперь, когда требуемая на оплату курсов сумма собрана, я психологически расслабилась и стала быстро уставать. Или просто выжала из себя все, что могла.

Мы втроем подошли друг к другу, встав в круг. Эвон доставала деньги, а я передавала анимешнице две коробки с пиццей. И вдруг перед глазами будто молния сверкнула, и нас раскинуло по разные стороны комнаты. Я влетела в дверь, Эвон в секретер, анимешница — на кровать.

В центре импровизированного круга зажегся трехцветный символ, и поверх него лежали две картонные коробки.

Я заметила, что руки жжет. На тыльных сторонах ладоней переливался оранжевыми всполохами неизвестный символ, края которого были похожи на те, которые выглядывали из-под коробок.

Посмотрев на девушек, убедилась, что это происходило не только со мной. Руки Эвон горели белым светом, а руки анимешницы — фиолетовым. Что с нами произошло? Магический ритуал? Нет-нет, глупости. Магии не существовало. Это все детские сказки!

Эвон тяжело простонала: ей досталось сильнее всего. Ее откинуло с той же силой, что и меня, но она врезалась секретер, проломившийся под ее весом, с приданным ему ускорением. Анимешница очухалась первая и боязливо подползла к символу в центре распавшегося круга.

Она отбросила коробки с пиццей в сторону и вперила взгляд в трехцветный символ, размером с подушку. Оранжевый, белый и фиолетовый. Три цвета, три девушки, шесть одинаковых символов на тыльных сторонах наших ладоней.

Я подседа поближе к анимешнице. Эвон отложила клатч и подошла к нам. Всех троих очень интересовало произошедшее, но ни одна из нас не знала, что делать дальше. Не каждый день попадались магические ловушки!

А все-таки это была магия.

Невероятно и невозможно, но мы столкнулись с проявлением настоящей магии! Неужели часть экстрасенсов, которых я всегда считала шарлатанами, действительно обладали некими потусторонними способностями?

Не в силах терзаться в неизвестности дольше, я протянула руку к большой печати. Эвон пугливо схватила меня за запястье, но спустя пару секунд отпустила. И я коснулась указательным, средним и безымянным пальцами волшебного символа.

Алвойс Роу, Милрондел, кабинет мистала

Порой, я ненавижу добытую тяжелым трудом должность мистала. С самого детства я обожал наводить порядок везде и во всем, до чего мог дотянуться, что страшно злило

всех вокруг.

Дообожался. Стал одним из мисталей — людей, ставших главами своих мисталийств. Я заполучил желаемое «обеспечение внутреннего порядка», но не учел, что королевство «немного» больше по территории, чем мое родовое поместье, а командовать армейским взводом и слугами — не одно и то же.

Отступаться от данного публично обещания я не имел права, а потому уже четвертый год занимался бюрократией, изредка выполняя прямые должностные обязанности.

Но самым тяжелым было не разочарование в должности, а он. Его звали Спаркл, и он — неконтролируемый артефактор. Спаркл — святая наивность, и если бы я не знал его с самого детства, то давно арестовал бы его за злостное нарушение правопорядка. Он не желал никому зла, но являлся единственным прямым наследником древнейшего рода...

Вдруг надо мной нависла тень, незаметно подкрадываясь со спины. По службе я не имел права быть настолько рассеянным, но Спаркл всегда поражал меня. Он двигался абсолютно бесшумно, и никакие магоприемники не могли засечь колыхание его магического фона.

И это его, Спаркла, не приняли в академию за недостатком магического таланта! Когда ректор и принимающая комиссия получили королевский выговор, вот тогда-то они поняли, какую роковую ошибку совершили, не взяв своевременно юное дарование под контроль. Теперь уж было поздно.

— Ал, я не знаю, что мне призвать!

В связи с недавними беспорядками, бумаг на ознакомление и подписание было слишком много, а времени на работу с ними слишком мало, поэтому я слушал друга в пол-уха. В последние полтора месяца он чем-то усиленно занимался в домашней лаборатории, и «случайными» казусами не допекал. И я расслабился.

— Ты меня слышишь, Ал? Ал!

Спаркл вышел из-за моей спины и заходил туда-сюда перед моим столом, стирая ворс ковра в ноль. Не обращай внимания, Алвойс! Иначе снова натолкнешь сумасбродного и беззаботного Спаркла на идею века!

В прошлый раз «идея века» разрешилась достаточно безобидно, и все родственники Спаркла поспешили удалиться из столицы, боясь за собственную жизнь. Осталась только его мать.

— Слышу, — вынужденно оторвался от бумаг и поднял взгляд.

Товарищ эмоционально вскинул руки и уселся в одно из трех гостевых кресел моего кабинета, притом умудрился развалиться в нем так вальяжно, что мне стало за него стыдно.

— Что ты задумал? — подозрительно спросил я, не став откладывать бумаги в сторону.

Ничего хуже, чем то, что он придумал в прошлом году, уже не произойдет. Восемь месяцев назад большая часть магических сил было запечатано мной, и только я мог снять печать.

Сколько бы Спаркл меня не умолял вернуть ему хоть чуточку из урезанной части магии, я оставался непреклонен. Пришлось полстолицы восстанавливать после его «маленького» эксперимента!

— Уже ничего, — пробурчал Спаркл, отвернув голову. — Ты скучный. Мама предложила жениться. Я и подумал, что это хорошая идея! Если у мамы появится невестка, то она больше не будет меня допекать своей заботой.

Я не смог сдержаться сначала усмешки, а затем и смеха. Документы были отложены в сторону немедленно. Казалось, друг слабо понимал, зачем мужчине нужна жена. Уж явно не затем, чтобы она была отвлекающим маневром для матери и мишенью для ее гиперопеки.

— Для того, чтобы умерить материнские аппетиты, ты ей вместе с невесткой внука предоставить должен!

Вряд ли в столице найдется хоть одна безумная женщина, которая согласится выйти замуж за Спаркла. Даже его родовитость и наследное состояние не привлекают юных дев. Время от времени я ему даже завидовал жгуче и яростно. Фамилия Роу, статус главы процветающего рода и должность мисталя сделали меня идеальной жертвой свах.

А вот Спаркл глубоко задумался, и я даже стал опасаться, что он додумается до чего-нибудь непотребного.

— Это должен быть твой ребенок, зачатый добровольно, — уточнил, беспокоясь, что с него станется «подселить» искусственный плод какой-нибудь несчастливце невероятным магическим образом. И ведь потом лекари обступят его со всех сторон, чтобы вызнать секрет «исцеления» от бесплодия!

Знаем, проходили, было дело. Когда Спаркла собирались судить, светила медицинской науки вступились за него, желая вызнать секрет. И товарищ счастливо и суда избежал, и получил допуск в академические лаборатории и библиотеку. Набедокурил и вышел сухим из воды, не получив урока на будущее.

— Зачатый физически и без магии, — добавил еще несколько фактов, надеясь, что смогу достучаться до его разума и избежать неуставных жалоб.

«Он мне ребенка сделал» — по такой жалобе есть только статьи «изнасилование» и «акта с принуждением под угрозой причинения вреда жизни и здоровью», а также еще некоторые. Да и не хотелось бы судить дурака.

— Я понял. С первого раза понял, — обиженно буркнул Спаркл, съехав в кресле настолько, что почти лег в нем. — Придумаю что-нибудь. Но с мамой нужно что-то решать.

Если с матерью Спаркл что-нибудь «решит», то его уже никто не остановит.

Склонив голову в бок, присмотрелся к другу, чтобы оценить шансы на его женитьбу. В принципе, внешностью не был обделен. Девушки любили высоких, физически развитых мужчин с длинными волосами. Серый, будто седой, цвет Спаркла выделял его среди других мужчин. Девушки ведь любили выделяться!

Но найдется ли среди незамужних хоть одна, готовая выйти замуж за плачевно известного артефактора? Задача, с которой не справится и тая Ллореал.

Не успел я обдумать решение Спаркла, как он подскочил на ноги, что-то придумав, и вылетел из моего рабочего кабинета. Я давно перестал удивляться тому, как он умудрялся проникать на закрытую для гражданского населения территорию.

Той же раздражающей способностью обладала тая Ллореал, чей муж был одним из приближенных к королю мисталей. Попытка запретить ей проход хоть к кому-нибудь обычно кончалась неприятными последствиями, ведь тая Ллореал «не представляла угрозы».

Она всего лишь была... свахой.

За это я терпеть ее не мог и избегал, когда замечал ее тучный силуэт на горизонте. Жениться мне было все еще рано, а потому я боялся этой дамы, как огня. С нее станется женить настолько быстро и метко, что даже не замечу подвоха.

Иногда мне казалось, что тая Ллореал гораздо хуже Спаркла и его проделок. А потом Спаркл вытворял что-то по-особенному масштабное, и я уже не думал — я разгробал последствия его «так вышло случайно».

Глава 2

Лара, Милрондел, домашняя лаборатория Спаркла

Пахло гарью. Закрыв нижнюю часть лица растягивающимся высоким воротником водолазки, попыталась встать. Что-то придавливало меня к почему-то деревянному полу, а не паркетному.

Дымом заволокло всю комнату. При нулевой видимости, будто в темноте, я пыталась оглядываться, но ни намека на Эвон или анимешницу не было. Где же они? Или, когда я прикоснулась к символу на полу, он перенес меня куда-то? Вот только куда?

Печати на руках тускнели, пока не исчезли вовсе. От разглядывания девственностных тыльных сторон ладоней меня отвлекло басовитое откашливание. Так кашлять, мне казалось, мог только мужчина.

С трудом приподнявшись, я на ощупь искала хоть что-нибудь, что можно было использовать для самообороны. Выходило не очень. Точнее вообще никак. В зоне, куда дотягивались мои руки, были только голые доски напольного покрытия и больше ничего.

Порыв ветра придавил меня к полу, и густой дым рассеялся. Наконец подняв голову, я действительно увидела мужчину. Темно-синий свитер и брюки обтягивали его соблазнительную фигуру так, что я не верила своим глазам. Меня призвал колдун-красавчик? Быть того не могло! Что означало, я влипла в неприятности.

Увидев серо-седую шевелюру длиной примерно с мою, заволновалась. А «красавчик»-то стар! Сколько лет ему было? Под восемьдесят? Как и рост, только плюс сто сантиметров? Но я прогадала. Когда мужчина встал с колен, продолжая откашливаться от дыма, он поднял голову, откинув волосы назад, и я обомлела. Как пить дать, красавчик! Младше тридцати!

Отряхнув пыль с одежды, он взглянул на меня и что-то пробормотал. Я не поняла его иноземного языка. Даже навскидку не смогла определить, какая нация могла говорить на таком языке. Не славянский, сто процентов. А англицизмы тоже не похоже, как и на известные мне азиатские языки типа японского, китайского или корейского.

Когда до незнакомца дошло, что я его не понимала, он закусил фалангу указательного пальца, второй рукой поддерживая локоть первой, и призадумался. Я все еще не решалась пошевелиться и думала, как мне поступить дальше. Невидимое нечто больше не придерживало меня, а мужчина настолько глубоко ушел в свои мысли, что меня не замечал вовсе.

Руки не подал. Умчался в другую часть комнаты перерывать образовавшийся на столе кавардак. Встала сама, сделала шаг вперед и ударилась о невидимую стену. Вокруг меня было что-то вроде стеклянного купола, удерживающего меня внутри. Он, этот маг, демона что ли призывал? Поздравляю, че! Ошибочка вышла!

Скрестив руки под грудью, стала ждать, когда маг додумается хоть до чего-нибудь. Лучше всего, чтобы он сначала выпустил меня, а после этого придумал такое заклинание, которое поможет нам понимать друг друга без долгого и мутного изучения языков. Но я была согласна и наоборот, если он боялся призванного «демона».

Маг перелистывал страницы одной книги за другой, совершенно не обращая на меня ни толики внимания. Даже обидно стало: позвал в гости (точнее призвал без спроса) и не развлекал! Разве так должен был вести себя гостеприимный хозяин? Какой невоспитанный тюфяк!

С книгами маг возился больше часа, а то и все два. Я успела устать, заскучать и даже уткнуться в игрушку на смартфоне. Заряд батареи стремительно уменьшался до нуля, но я этого не замечала, поглощенная игрой.

В тот момент, когда батарея наконец сдохла и смарт отрубился, я рыкнула и подняла голову. В темном и пыльном помещении я осталась одна. Тут же подскочила на ноги, ломанулась вперед и врезалась в невидимый барьер. Совсем забыла о нем. Куда делся маг?

Вскоре мужчина вернулся с ларцом, украшенным драгоценными камнями. Внутри лежал артефакт? Я не сомневалась в этом! Как же интересно. Маг выписал что-то (пусть будет заклинание) на большой листок и с ним и ларцом подошел к барьеру, в пределах которого заключил меня.

Он открыл передо мной ларец, и я ахнула! Внутри лежал нежный слейв-браслет с янтарем, жемчугом и эмалевой белой розочкой. Какая красотища! Неужели для взаимопонимания мне нужно было носить это украшение? Я всеми руками за! Давай же скорее!

Мужчина кивнул, показывая, что мне нужно будет одеть браслет. А затем он качнул головой в сторону листа, с которого он зачитает заклинание. Тогда я тоже кивнула, попытавшись донести до него, что все поняла и сделаю, как было сказано. Точнее показано. Мне не терпелось примерить красивую вещицу!

Тогда маг вытащил слейв-браслет из ларца, который отшвырнул в сторону (у меня глаза на лоб полезли от такого обращения с дорогими вещами!) и начал зачитывать текст с листка. Не отрываясь от него, протянул руку с браслетом сквозь барьер с таким видом, будто не магию творил, а скрупулезно выполнял пункты инструкции.

Вряд ли у него была инструкция поведения с попаданкой. Поскорее бы узнать, в какую страну я попала. Или в какой мир. Мало ли?

Самое смешное, что даже не глядя, маг умудрился помочь мне надеть и застегнуть браслет с кольцом. Только после этого были произнесены завершающие слова, и по браслету прошла энергетическая волна волшебства, которое я запомнила как легкое и приятное покалывание на запястье.

— Спарк! — вдруг выдал маг, и я отвлеклась от созерцания украшения и недоуменно перилась в мужчину. — Черт! Не вышло! Что не так?

— Я понимаю. А что такое «спарк»? — обрадовавшись, что наконец мы сможем договориться, попыталась выйти за пределы тюремного круга, но вновь уперлась в барьер. — И дай мне выйти отсюда. У меня начинается клаустрофобия.

— Это мое имя! — обиженно буркнул маг и фыркнул.

— Ну, прости-прости, — я взмахнула руками, и из них вырвался огненный шар. Я обомлела, когда увидела. На счастье, загораться было нечему, и пламя погасло, как на файершоу. — Дважды прости-прости. Меня Лара зовут. Приятно познакомиться.

Руки от греха подальше спрятала за спиной, сжав в замке. Я не знала, что только что произошло, но поджечь дом (притом дом, в котором я сейчас находилась) не хотелось бы. Проблем не оберусь, да еще и собственной жизнью рискну.

— Здравствуй, что ли, Лала, — специально исковеркал мое имя Спарк, все еще дуясь за мою ошибку. Откуда мне было знать, что это его имя? — Пойдем наверх, побеседуем. Только руками не размахивай. Маме не понравится, если ты что-нибудь сожжешь.

Ок-ок. Мне вообще проблемы не нужны. Хорошо, что проблема языкового барьера была решена быстро. Проблема барьера физического исчезла еще проще: Спарк легонько постучал в невидимую стену кулаком, и она пала. Наверняка с прикосновением передал немного своей магии, поэтому заклинание деактивировалось.

Как же интересно!

Помещение, в которое меня призвали, было захлавленным и темным, поэтому я предположила, что оно подвальное. И не прогадала. За выходной дверью вилась длинная-предлинная лестница, по которой пришлось подниматься не меньше десяти минут, чтобы оказаться на первом этаже.

К моему удивлению, на расстоянии двух минут шагом от первого этажа мне на пути попадались другие закрытые двери, но мы проходили мимо них. Вот нисколько не интересно, что за ними! Ни сколечко!

— А что это за браслет? Артефакт какой? — поинтересовалась у Спаркла, продолжая

рассматривать замысловатое украшение на запястье. — Не подумай ничего плохого. Я просто в магии... не разбираюсь.

— Да, — как ни в чем не бывало ответил он. — Родовой. Теперь ты моя жена.

Мне послышалось, или он и вправду сказал, что я теперь его жена? Отойдя от первого шока, перегнала Спаркла и преградила ему путь, выставив руки перед собой и упершись ладонями ему в грудь.

— Стоп-стоп-стоп. Это какая-токая жена? Мне замуж выходить еще рано!

Спаркл икнул и вжал голову в плечи.

— Несовершеннолетняя? — тихо спросил он меня, кося взгляд куда-то в сторону, и процедил сквозь зубы. — Не повезло.

— Вполне себе совершеннолетняя! И... — не успела договорить, как Спаркл меня перебил.

— Тогда все нормально. Пошли!

Он схватил меня за руку и потащил ко второй лестнице, ведущей на второй этаж, но прошел мимо нее. Мы вышли на открытую террасу, и меня усадили на деревянную скамейку. Как не престранно, скамейка ощущалась скорее диваном, но внешне была именно деревянной скамейкой. И удобно, и красиво, и соответствовало обстановке.

— А теперь поговорим, — сказал Спаркл, поставив перед собой стул. Он сел на него задом наперед и сложил руки на верхушке спинке, как первоклассник на парте. — Во-первых, ты теперь моя жена, Лала.

А будет во-вторых? Мне во-первых хватило с лихвой! На коверканье моего имени внимания даже не обращала. Я Лара, Лариса, а не какая-то Лялька. Если бы в имени Спаркла не было бы буквы «р», я бы решила, что он не умел ее выговаривать. Были же люди с дефектами речи. Но он знал букву «р» и специально бесил меня.

— А во-вторых? — не так уверенно поинтересовалась, не желая знать, что он от меня хотел во-вторых.

— А во-вторых, мне нужен ребенок, зачатый добровольно. Да-да, именно добровольно. Вот! — Спаркл положил подбородок на сложенные руки и вперился в меня взглядом, отчего меня замутило. Будто он ждал, что я прямо сейчас ему скажу нечто наподобие: «тогда пошли сейчас делать ребенка добровольно».

Но вырвалось у меня другое.

— Ты свихнулся?

Других слов у меня просто-напросто не нашлось. Спаркл скис. Он действительно думал, что я вознесу благодарственную молитву богу и немедленно сниму с мага штаны? И с себя джинсы. Как-никак, с ними, наверняка, очень неудобно делать ребенка. Добровольно.

Не, это, конечно, правильно. Было бы гораздо хуже, если добровольно было бы обязательно.

— Почему свихнулся? — не понял Спаркл. — Я взрослый мужчина, главный претендент на роль главы рода. Мне нужна собственная семья.

Так он хочет стать главой рода, поэтому выдернул меня из моего мира, чтобы жениться? Это у них традиция такая, или он — особенный? О том, что я могла оказаться в другой стране, уже не думала. Я была уверена, что попала в другой, магический, мир.

— А почему не выбрал из местных девушек? — вдруг спросила я. Действительно, если он богат, его выбор огромен. Как-никак, на лицо и все то, что ниже, он очень хорош! — Ты что, играешь на деньги? Оскорбляешь и бьешь женщин? Ты преступник? Убийца или мошенник?

Спаркл замотал головой, отвергая все мои версии. Других у меня не было. За то, что ниже пояса, отвечать не могла, но надеялась, что у молодого мужчины с этим все в порядке. Так почему выбрал призыв иномирянки? Он ведь мог полюбить какую-нибудь магичку и жить с ней душа в душу до конца дней своих. Кто знал, сколько живут маги? Вдруг не семьдесят-восемьдесят лет, а несколько сотен?

— Они не хотят, — фыркнул Спаркл и отвернулся. — Никого уговаривать не буду. Много чести!

Да, он меня не уговаривал. Он меня нагло обманул! Я думала, что браслет поможет преодолеть языковой барьер. Помог. Но я понятия не имела, что вместе с «плюшкой» получу брачные оковы! А разве зря говорили, что, когда мужчина готов создать семью, женщине это уже не нужно? Так вот, я переросла возраст «хочу белое платье за двести тыщ и торжество за мультен»!

— Ну, согласна? — еще раз спросил Спаркл заискивающе.

— Нет, конечно! — вздернув носик, скрестила руки под грудью и, отклонившись на спинку скамейки, положила ногу на ногу, приняв наиболее закрытую позу. — Мне еще рано рожать! И замуж тоже рано! Ни! Ха! Чу!

— А ты точно совершеннолетняя?

Спаркл с подозрением вглядывался в черты моего лица, но найти ничего определенно «несовершеннолетнего» не мог. Мне очень хотелось ответить «нет», но я сдержалась. В двадцать с хвостиком отказывать мужчинам словами «мне семнадцать лет» невозможно. Поверит только слепой, а мой новый знакомый далеко не слепой. Но выглядел слегка... недалекоим.

— Точно-точно. Спаркл, вот ты хочешь, чтобы я стала твоей женой и родила ребенка, да?

Мы не могли понять логики друг друга. Он строил из себя дурака, ударившись в откровенный наивняк. Я старалась думать трезво, насколько это вообще было возможно в моей ситуации.

— Ты уже моя жена, — выдал маг. Крыть было нечем: я не знала местных традиций, а магический ритуал в подвальном кабинете вполне мог включать функциональную часть свадебного обряда. Ни о каком торжестве речи, естественно, не шло.

— Не важно! Суть в другом. А что ты мне можешь дать в обмен? Когда мужчина женится, он не просто использует женщину. Супруги полноправно делят друг с другом все трудности и радости. Они делятся с близким... существом тем, что имеют и чего не хватает.

А вдруг Спаркл — не человек? А демон или оборотень какой-нибудь. Или я вовсе очутилась на другой планете. Но вариант про перемещение в другой мир мне нравился все-таки больше.

Спаркл завис и, судя по всему, это надолго.

Глава 3

Лала, родовое поместье Спаркла

Спаркл продолжал задумчиво рассматривать меня, но я видела, что рядом он был только физически, а его мысли витали где-то далеко отсюда. Кое-кто сначала сделал дело и только после этого подумал, что он сделал. Раз он нас «поженит», то и вернуть обратно не мог, так?

Меня не выгоняли — это уже хорошо. Пока мой новоприобретенный муж витал в облаках, я встала со скамейки, прошлась по террасе и оперлась локтями на перила. Отсюда начиналось зеленое открытое пространство запущенного сада. Дому явно не хватало жесткой руки, что наводило на неприятные мысли.

— Ты живешь здесь один? — спросила у Спаркла. Он вздрогнул и очнулся от наваждения.

— С мамой. Остальные разъехались по провинциям, — глухо сообщил он и тоже встал, следом за мной подойдя к перилам.

Мне его слова не понравились. Они насторожили меня. Мне показалось, что Спаркл — мужчина состоятельный, родом из богатой семьи. Раз он сказал, что родственники разъехались по провинциям, то стоило полагать, что сейчас мы находились в столице.

Кто бы объяснил мне, по какой причине нормальные люди с амбициями разной степени тяжести отказались от жизни в столице с ее возможностями и уехали? Неужели все до единого следовали исключительно государственным интересам и нисколько не заботились о себе? Ни за что не поверю.

Что могло напугать их настолько, что они бежали из столицы? Именно бежали и никак иначе? Других вариантов не было, и я вскинула голову. Спарклу я макушкой в доставала только до плеча. Он мягко нависал надо мной, не вдавливая авторитетом в пол, и я расслабилась. Мысли о побеге его родственников выветрились из головы.

— Грустно, наверное, вдвоем в таком большом доме, — выдохнула я, опустив взгляд.

— А почему магией не приведете сад в порядок? Он же зарос. Теперь выглядит непривлекательно.

В обществе Спаркла мне стало как-то неудобно: он смущал меня, а я робела. Еще буквально минуту назад я не воспринимала его как мужчину, который мог меня заинтересовать, а, почувствовав разницу в росте, потерялась. Нельзя было отрицать привлекательности моего случайного мужа, и у меня не возникало даже мысли о том, чтобы просить его вернуть меня обратно.

— Чем ты занимаешься? Чем я могла бы заняться? — если решусь остаться его женой, то мне не помешало бы найти «достойную» новому статусу работу. — Я не буду закатывать истерику, что без меня меня женили... Лучше я дам шанс. А вдруг ты — моя судьба? Не узнаем, пока не попробуем.

— Чтобы и ты меня отговаривала? Не скажу! — совершенно по-детски надулся Спаркл и отвернулся от запущенного сада. — Если хочешь, можешь привести дом в порядок. Как только мама вернется с торжества, она тебе обязательно поможет. — Пойдем покажу, где можно отдохнуть. Переход между мирами отнял много сил.

Меня замуж взяли, чтобы бесплатной домработницей сделать? Или чтобы стать главой рода? Обескураженная, я мотнула головой и чуть было не накинулась на муженька с кулаками, да только он выглядел до того бодро, будто находился в режиме ожидания и маялся от нетерпения. Чего он ждал, я решила не проверять.

Но идея с отдыхом мне понравилась. Еще бы поесть, да есть ли? Дом не просто захирел, он прохудился в самом худшем смысле этого слова. С потолка чуть ли не побелка сыпалась. Я попала в обедневший род? Куда я вообще попала?

— Спаркл, — позвала мужа и осеклась. — А который час?

— Примерно четыре, а что? — Спаркл пожал плечами и двинулся обратно в дом. — Идем. Отоспимся, и я тебе все расскажу о моем мире. Здесь классно. Ты быстро освоишься.

Вот только я уверена в этом не была. Если муженек действительно аристократ и не из последних, меня сожрут раньше, чем я освоюсь. Надо будет огненной магией овладеть, которую я случайно бесконтрольно выпустила в подвале. Это была моя сила? Или случайный всплеск?

Как же хотелось все узнать, да поскорее! Но Спаркл оставался непреклонен. У кого на самом деле ритуал переноса забрал много сил, так это у него. Не ритуал ли перекрасил его длинные волосы в седой цвет? Притом не в белоснежный, а пепельный серый. Под глазами залегли глубокие тени, но мне отчего-то казалось, что они появились не сегодня. И даже не неделю назад.

Мы вернулись в дом и поднялись по лестнице на второй этаж, мимо которой прошли в прошлый раз. Лестницы на третий этаж не было, либо я ее просто не увидела. Или она находилась в другом месте.

Наконец передо мной распахнулись двустворчатые двери, и я вошла в просторную спальную комнату. Она показалась мне обезличенной, будто использовалась исключительно для ночного сна и то редко. Кроме постели аж на пятерых ничего примечательного не было. Меня только передернуло, что стены и потолок были разных оттенков сине-серого, но это мелочи.

— Отдыхай. Кузине модистка прислала купленные вещи, а они ей все равно не нужны. На первые дни хватит, а дальше приобретешь что там женщине нужно.

Спаркл ведь понимал, что наличие у меня кошелька ни о чем не говорило? Как минимум, деньги моего мира здесь не котировались.

Зато, когда он вышел, я с большим удовольствием скинула кошку на стул. В комнате было прохладно, но не настолько, чтобы спать в куртке. Сняв кроссовки, уже собралась юркнуть по чистое с виду покрывало, как краем взгляда увидела камин, который не заметила сразу, и притормозила.

Попробовать или нет? А чего стесняться? Теперь этот дом, если я правильно понимала, принадлежал мне. Варианта возврата в родной мир я даже не рассматривала. Что меня там ждало? После развода родителей, обзаведшимися собственными семьями, меня терпели только до восемнадцати лет, перекидывая друг дружке как эстафету. В моей жизни еще пока не было периода хуже, чем те несколько лет.

На скопленные пятьдесят тысяч я больше не рассчитывала. И раньше держалась, старалась внушить себе, что после бухгалтерских курсов моя жизнь пойдет вверх. Я пыталась, но стоило признаться хотя бы себе самой, шанс удачного получения работы после курсов без образования невероятно мал. Таких как я было слишком много, и не всякая контора возьмет даже на полставки.

Без обуви в одних носках я пересекла комнату и села на колени перед камином. Как я зажгла огонь в подвале? Он просто вышел из моих рук, как углекислый газ при дыхании из легких через нос.

Сколько бы не махала руками у камина, огонь не загорался. Да что ж такое? Магия я или не магия? Я — самая настоящая попаданка, и я хотела вытворять волшебство! Неужели даже для самых мелких шалостей придется долго и упорно трудиться? Эх, бесплатный сыр только в мышеловке!

На окантовке (или как она там называлась?) камина шла причудливая резьба, и я погладила ее. Тогда огонь в нутре вспыхнул сам собой, напугав меня. Зато вмиг стало теплее. Я даже руки протянула поближе, согреваясь в волшебном пламени. Оно не обжигало, а мягко обволакивало, согревая именно на столько, сколько было нужно.

Тогда усталость накатила на меня, и я уснула на том же месте, сложив ладони вместе и подложив их под голову. Напольное покрытие не холодило, а потому сон обнял меня безмятежный и мягкий.

Алвойс Роу, кабинет мисталя

Чтобы разобрать бумаги первостепенной важности, ушло двое суток. От Спаркла не было ничего слышно целых двое суток, и затишье начинало меня нервировать. Он ведь ничего не придумал, оставшись предоставленным сам себе? Его мать уехала на свадьбу дочери подруги, а моя мама с той женщиной крепко повздорила месяца два назад, и потому осталась дома.

Я мог понять его беззлобное бессилие. Также, как и моя мать, его рано лишилась мужа и была вынуждена сражаться за власть и жизнь внутри рода. Мы — единственные сыновья глав, а потому прямые и основные претенденты на статус. И также, как и Спаркл, с самого детства мне от матери доставалось настолько повышенное внимание, что хотелось сбежать.

И я сбежал, построив карьеру в мисталийстве внутренней безопасности. Спаркл занялся артефакторикой и, не получив королевского разрешения на научную деятельность, заперся в родовом поместье, где его никто достать не мог. Кроме матери, охранявшей ее и агрессивно кидающейся на любого, кто будет угрожать ее сыну. Потому что ее мужа убили у нее на глазах за... Неважно. Чего вспоминать дела минувших лет?

Не зря я посчитал пролетевшие два дня затишьем перед катастрофой!

Все началось с визита таи Ллореал. Худая, как ствол бамбука, женщина маршевой походкой вошла в мой кабинет, и мои секретарь с адъютантом были вынуждены посторониться. Остановить эту женщину ничто не могло, и я подозревал, что даже Его Величество не станет для нее преградой на пути к цели.

В бордовом платье с пышной юбкой и квадратным вырезом тая Ллореал производила неизгладимое впечатление сбежавшей из лекарского заведения, где ее долгое время держали на программе лечебного голода. Ее пальцами можно было вскрывать письма без тонколезвиенного ножа.

— Тайрон Роу, — жестко поставленным командирским голосом поздоровалась тая, задрвав подбородок еще выше. — Я к вам по неотложно важному делу!

Все ее свахские дела были «неотложно важными», поэтому я сделал вид крайней заинтересованности. Гораздо безболезненнее выслушать очередную тираду о том, что мне пора жениться на одной из бесчисленных ее протеже, чтобы «ее сердце не болело обо мне». Пусть и дальше болит! Я не возражал!

— Слушаю вас, тая Ллореал, — кивнул, тем самым поприветствовав ее и протянул вперед руку ладонью вверх в приглашающем жесте. — Будьте великодушны, присаживайтесь. Наша с вами беседа требует стенографии?

Конечно, я пошутил. Не смог отказать себе в этом, и был поражен ответом.

— Уж будьте так любезны! — гаркнула тая Ллореал, и у меня не осталось сомнений, что тема нашей беседы будет далека от женитьбы. И от меня вовсе. Довести до бешенства эту женщину мог только один человек, который вот уже вторые сутки не давал о себе знать. «Мне знать» — поправил себя. Кому-то Спаркл таки успел досадить.

— Сайрен! — прикрикнул секретаря, и тот немедленно заглянул в кабинет. — Застенографируй нашу с таей Ллореал беседу.

Я предвкушал, как меня сорок минут будут мурыжить, описывая случившийся с таей Ллореал казус, попутно вставляя имена благородных девиц, с одной из которых мне было бы не зазорно провести всю оставшуюся жизнь. Это было неизбежно, но... я в первые прогадал. Тая Ллорел пылала праведным гневом и о своей миссии, назначенной Небесами, позабыла.

— Он меня два часа раздражал! — пожаловалась тая Ллореал. Спаркла она никогда не называла по имени. Только обезличенное «он». — Два часа обхаживал, чтобы я сосватала ему какую-нибудь девушку!

— А вы что? — после разбора далеко не одной кипы бумаг, сил ни на что не осталось. — Вы подобрали ему невесту?

— По-вашему, я могла так жестоко обойтись с благородной девушкой? — возмутилась тая Ллореал, подняв плечи. — Вы обо мне худшего мнения, чем я думала! Прошу вас более не оскорблять меня подозрениями подобного рода!

Бюрократия требовала от меня сохранять процессуальные ритуал неизменным и даже самые глупые жалобы, которые по каким-либо причинам дошли до меня, разбирать и расследовать с рвением королевского заговора. Это раздражало. Это выводило из себя и бесило. Но я сдерживался и с профессиональной улыбкой выслушивал каждого, кого приходилось выслушивать по долгу службы. Таких, впрочем, находилось гораздо меньше, чем корреспонденции.

Вдруг, тая Ллореал обронила одну незначительную фразу, высказанную как легкий упрек, который не имел ни шанса на реализацию. К сожалению, шанс был, и вроде бы Спаркл о чем-то подобном упоминал.

— Он сказал, что призовет жену. Из другого мира. Он как раз что-то там вычитал в книге...

И меня как молнией ударило! Я мгновенно вспомнил наш со Спаркпом разговор два дня назад в этом самом кабинете. Он влетел ко мне с вопросом, что ему бы призвать. Куда — не уточнял. Про зачем, вероятнее всего, не думал вовсе. А затем тот разговор про жену и наследника... Не удумал ли он похитить девушку из другого мира? Уж если Спаркл вбил себе что-либо в голову, то не отступится, пока не получит результат. Обычно негативный.

Если у него хоть что-нибудь получится — это будет катастрофа. Еще ни разу не выходило ничего путного, а если и выходило, то с океаном проблем и неприятностей. Когда же он наконец повзрослеет? Или права его мать, Спаркла следовало женить? Остепенится? Кто, Спаркл? Я вас умоляю! Его ничто не исправит!

Оставшееся время беседы я сидел, как на раскаленных иглах, и представлял, как прибуду в поместье Спаркла, спущусь на нижний уровень его лаборатории и обнаружу труп. Уж хоть кого-нибудь Спаркл точно призовет. Уж лучше этот кто-нибудь останется живым, а не мертвым и по частям. Только бы успеть вовремя. Спаркл ведь не желал никому зла, но отчаянно и злобно вредил всем вокруг, не задумываясь о последствиях.

Глава 4

Лала, родовое поместье Спаркла

Просыпалась полностью выспавшаяся, чего давно за собой не замечала. Я лежала под толстым, мягким одеялом и на жесткой, словно ортопедической, подушке. Выкрашенный в серебристый цвет лен постельного белья ласкал кожу кистей рук и запястий, и мне донельзя захотелось снять с себя всю одежду и понежиться.

Потягиваясь, развела руки в стороны и наткнулась на преграду. Резко подтянула локти к себе и медленно повернула голову на вторую сторону кровати. Кто бы сомневался? Там, укрывшись с головой, лежал новоприобретенный муженек. Из-под одеяла только серо-пепельные волосы торчали, поэтому я не сомневалась в личности пододеяложителя.

И снова никаких истерик. Если бы меня переодели, я бы немедленно разбудила муженька и устроила ему допрос с пристрастием. Но на мне были мой свитер, джинсы и носки, поэтому ему повезло. Пусть спит, несчастный. Вчера после призыва он выглядел действительно плохо.

Сев на постели и скинув ноги на пол, положила правую ладонь на левую руку и засмотрелась на родовой брачный артефакт. Нежный слэйв-браслет мне нравился, он помогал понимать местный язык и говорить на нем, а еще преподнес красивого мужа на блюде с голубой каемочкой. Остаться старой девой мне не грозило.

На стуле, куда я точно помнила была брошена куртка, теперь лежало бежевокофейное домашнее платье. Оно было длинным, и на мой рост наверняка закрывало если не пятки, то косточку точно. Но материал на ощупь приятный, и я поспешила переодеться, прежде чем Спаркл проснется. Щеголять перед ним голой я не собиралась!

Надев кроссовки (ох, какое «шикарное» сочетание с домашним платьем!) потихоньку прокралась за дверь спальни, и оказалась в коридоре. Нутро скручивало от голода, и я молилась всем известным мне богам, чтобы поскорей отыскать кухню и что-нибудь съестное в ней. Только бы кухня не находилась в том же беспорядке, что и сад!

Логично предположив, что гостиная, кухня и столовая находились на первом этаже, я спустилась по лестнице, но еще долго петляла между различными комнатами, не всегда ясного назначения. И одна такая комната была практически пуста, за исключением одной вещи.

Меня поразило, что эта комната была не просто большой, а гигантской! Если вспомнить площадь школьного спортзала, то таких спортзалов в эту комнату вмещалось два! А-то и два с половиной! Но внутри стоял лишь один предмет на возвышении, показавшимся мне сценой, и он был укрыт непрозрачным брезентовым чехлом.

Я не смогла сдержаться любопытства: поднялась на сцену и сдернула ткань с предмета. Под покровом пряталась золотая, как брачный браслет, арфа с тем-же узором, что и на нем. Белые розы. Их красота завораживала, и я не смогла отказать себе в удовольствии прикоснуться к струнам. Правую руку вел брачный браслет, и удивительные звуки заполнили комнату.

Волшебство! Но мелодия оставалась неполноценной. Пальцы правой руки уверенно перебирали струны, а левую руку я держала над ними в неуверенности. Я не умела обращаться с арфой. Даже в живую видела ее в первый раз в жизни. Поэтому я просто слушала, что выходило, и при отсутствии музыкального слуха, наслаждалась. Будь я музыкантом, вряд ли была бы довольна.

— Неплохо, — прошептал Спаркл на ухо и приобнял за талию.

Я вздрогнула от неожиданности. Как он умудрился так тихо подкрасться со спины? Я же ни единого шороха не слышала! Или я настолько увлеклась игрой на арфе, что не обращала ни на что внимание вокруг?

Струна тренькнула в последний раз, и я опустила руки. Близость Спаркла смущала, и я поспешила развернуться, чем сделала только хуже. Мы стояли слишком близко друг к другу, и у меня возникало странное подозрение, что артефакт обладал свойствами

профессиональной сводницы и афродизиака. Уж лучше бы я ошибалась. Если и полюблю Спаркла, то исключительно по собственной доброй воле!

— Это все браслет, — смущенно пролепетала я и опустила взгляд в пол, в сторону. — Я искала кухню... чтобы позавтракать... и не смогла пройти мимо.

Спаркл вздохнул, за руку отвел на несколько шагов от арфы. Перед тем как увести меня из комнаты с арфой, он снова накрыл ее брезентовой тканью. Зачем? Можно было бы оставить, как есть. Я бы с удовольствием научилась правильно обращаться с арфой!

— В тебе сила мощного огненного артефакта, Лала. Если уничтожишь арфу, превратишься в ужаснейшего врага моей семьи, — предупредил муженек, снова исковеркав мое имя.

Он издевался надо мной? Было непохоже. Один раз ошибся и запомнил с ошибкой? Или мне согласиться с ним и начать новую жизнь с новым именем? Мне всегда нравилось мое родное имя Лариса. Оно было достаточно редким в моей возрастной категории, и я в своей жизни не знала ни одной Ларисы младше тридцати.

— А я не сгорю? Ты научишь меня колдовать? Отправишь в магическую академию?

— вопросы сыпались один за другим, и я не могла остановиться, чтобы не задавать их. Даже о первоначальной цели позавтракать забыла.

Муженек гордо фыркнул и заявил, что ни в какую академию меня не пустит.

— Сам всему обучу. И будет мне отличный помощник! — муж даже кивнул, соглашаясь сам с собой.

Что он напридумывал и нафантазировал, я не знала, но видела по его одухотворенному лицу, что в качестве матери ребенка я его уже не интересовала. Следующая остановка — девочка на побегушках. Не задерживаем, не задерживаем! Фантазии отправляются вдаль!

Живот скрутило, и мое настроение кануло в лету, рухнув ниже уровня морского дна. Я не ела дня два, банально не успев позавтракать перед подработкой. С тех пор, как попала в этот мир, во рту не было ни крошки. Уж лучше бы я откусила кусочек от той пиццы, которую все равно никто не съест.

И правда? А где девочки? Где Эвон и анимешница по имени... Даша, вроде бы? Где они? Куда их занесло? Если бы их притащило сюда вместе со мной, и я, и Спаркл уже знали бы об их появлении. Как же так?

— Спаркл! — позвала я мужа, привлекая внимание к себе. — В момент призыва со мной были еще две девушки. Что с ними стало?

— Они тоже коснулись печати призыва? — встречный вопрос, полный удивления, интереса и надежды, поставил меня в тупик.

Действительно. Того рисунка на полу коснулась только я. Эвон попыталась удержать меня, но быстро отпустила мою руку. А я не сдержала любопытства. Прикоснулась! И не пожалела. Пока еще. Я очень надеялась, что никогда не пожалею о скоропалительном действии.

— Нет, — мотнула головой. — Только я одна. Значит, они остались по ту сторону?

— Да.

Но ведь у всех троих на тыльных сторонах ладоней зажглись те же символы призыва, что и на полу! Означало ли это, что они появятся в этом мире позже? Или подаренная им магическая сила пойдет в разнос в том мире? Или они ее не получают вообще, раз в нашем мире магия есть и была, то ее истинное существование держалось в секрете?

— Ясно.

Спарклу не терпелось привлечь меня к своим работам, но я вытребовала у него сначала

нормальный завтрак, а только после этого все остальное. Тогда муж схватил меня, поднял на руки и за доли секунды перенес с ветерком на другой конец дома. Усадив за стол, снова исчез. А меня замутило, как от морской болезни в транспорте.

Спустя еще минуту передо мной возникла тарелка с накинута на нее едой гигантской горой, которую я физически не смогла бы слопать даже чувствуя себя замечательно. А уж после того, как меня укачало... На противоположной стороне круглого стола появилась еще одна точно такая же порция. Я бы сказала, что идентичная.

— Ты понимаешь, что женщины, в основном, едят значительно меньше мужчин, рост которых выше их на полторы головы? — спросить-то я спросила, но муж, сев, отмахнулся от моих слов. Только вилочку подал. И на том спасибо.

Он ел не только по-мужски много, но и быстро, практически не прожевывая еду, а заглатывая ее. Стоило ли упоминать, что я только вилку в руки взяла, а его тарелка уже опустела? И каково мне было завтракать под пристальным и нетерпеливым взглядом, как бы говорящим, как долго я еще буду копать?

Вот так бытовуха разрушила мой первый и крайне неожиданный брак. Хорошее дело браком не назовут, а я торопиться и впихивать в себя еду в угоду постороннему человеку не буду. Ну, как постороннему? Всего-то мужу по традициям магического, притом неродного мне мира.

И судьба моя была бы решена, если бы не удивительное знакомство с по-настоящему невероятным мужчиной, перевернувшим мою жизнь с ног на голову. Проще говоря, Спаркль сообщил, что у нас гости.

Алвойс Роу, родовое поместье Спаркла

Защитный барьер вокруг поместья пропустил меня, как родного, даже не поставив следящей метки, что делал для любого другого посетителя. Я ощущал, будто целую вечность отворялись резные ворота ограждения, и смотрел на неторопливость магического привратника с немим укором. Его хозяин уже мог успеть допустить тысячу и одну непоправимую ошибку, а он продолжал слепо защищать.

Это свойство за недолгое время службы в качестве мисталя (и помощника мисталя до того) успел возненавидеть. Если преступником оказывался член магического рода, то надежда арестовать его по горячим следам была практически равна нулю. Само родовое поместье защищало своего сына, и в случае отказа главы рода сотрудничать с представительством мисталийства, мы становились практически бессильны.

Входа в подземную лабораторию было два: один через подвал из дома, и второй через сад. После того, как сбежала троюродная тетушка Спаркла Тауриндея, которая весь досуг посвящала садоводству и выигрывала в королевских конкурсах, сад зачах и зарос. Если бы только она увидела, во что превратились ее многолетние труды! Пожалуй, выверты самого Спаркла даже мне показались бы безобидными чудачествами.

Продираясь сквозь заросли дикого каймыша — невероятно красивого цветка, избранного в качестве талисмана рода, — наконец отыскал незаметный со стороны лаз, укутанный мощной магической защитой. Гораздо мощнее, чем внешний барьер, через который можно было пройти только по приглашениям. Здесь же требовалось быть владельцем, и у меня такое право было.

Спустился, но не обнаружил ничего. Обоняние раздражал запах гари, и я не видел ничего подозрительного в этом. В лаборатории Спаркла постоянно что-то взрывалось. Без неудач не обходился ни один артефактор. Я бы скорее удивился, если бы снова учуял запах химических реагентов, но друг обещал больше не экспериментировать с полуживыми бессознательными существами и не выводить химер в качестве энергетического источника.

Зато дверь, ведущая в дом, осталась не заперта. Невероятная безалаберность! Столько раз Спарклу говорили, всегда закрывать за собой и все бестолку! Дополнительная защита не распространялась на другие подвальные помещения, охватывая только лабораторию, и открытая дверь представляла реальную

опасность.

Идея женить друга уже не казалась мне настолько абсурдной. Если б хоть жена за ним прибирала, я (и весь Милрондел) могли бы спать спокойно, не содрогаясь от мысли стать нечаянной жертвой случайного эксперимента. Весь Рафленхер вздохнул бы спокойно!

Тишина этого дома давно уже не пугала меня, хотя я все еще не забыл, каким шумным он был до того, как почти все члены рода покинули столицу, со страху убегая подальше от химер Спаркла. Их чудом удалось утилизировать, пускай энергии с них действительно вышло немало и пошло на пользу королевству. Но это было опасно. Очень. И король запретил создание химер в любых целях под угрозой смертной казни.

Как обычно, Хранитель дома предупредил Спаркла о моем прибытии, пускай не с парадного входа. Первое, что мне бросилось в глаза, — это усталость, похожая на хроническую. Чем он занимался последние два дня, раз из него были выпиты все воды?

Только бы не химера! Раз он вбил себе в голову призвать жену из другого мира, то наверняка ему не хватало магической энергии. Даже его уровень дракона вряд ли смог сотворить стабильный портал между двумя мирами, и то, что он к силе дракона обращался, видно по его бледному уставшему лицу.

Подойдя ближе, я в этом убедился. Его глаза были карими. Только у тех, кто совсем недавно вышел у оборота, были карие глаза. У магов, не достигших оборота, и у не магов на нашем континенте не было глаз карего цвета, который не передавался полукровкам в случаях смешанных браков.

Хотел бы я отговорить его от затеи. Если бы только он послушал меня сейчас, а не два дня назад, когда мне просто хотелось поработать в тишине! Зачем про жену ляпнул? Нужно было держать язык за зубами.

— Ал! Рад тебя видеть, — улыбнулся Спаркл, попытавшись сделать вид, что все в порядке. Вот только у него на лице было написано, что не то что «не все в порядке», а все в беспорядке. — Завтракал?

Только я открыл рот, чтобы ответить, как из-за спины друга вышла незнакомая женщина в странной обуви явно иномирного происхождения.

Глава 5

Алвойс Роу, родовое поместье Спаркла

Красивая молодая женщина примерно двадцати пяти лет сначала выглянула из-за плеча Спаркла, а затем и вовсе вышла вперед, и замерла. Некоторое время мы рассматривали друг друга, не произнося ни звука. Я наивно надеялся, что эта женщина прибыла издалека, поэтому я не был знаком с ней. Притом не настолько издалека, как из другого мира, а просто из другой страны. Не из Рафленхера.

Но чем дальше я вглядывался в нее, в черты ее лица, тем сильнее недоумевал. Ее глаза были насыщенного карего цвета при том, что я ни разу не слышал о способности женщин достигать в мастерстве обращения ступени дракона. Я умел, а Спаркл был надежно запечатан. Но мы-то мужчины, а она — женщина. Зачем ей?

— Тайрон Алвойс Роу, — представился я, почтительно кивнув. — Вы...

— Это Нала, моя жена, — ответил Спаркл с предупреждением, не позволив женщине и рта раскрыть. Что-то здесь было нечисто.

И откуда взялась жена? Опустив взгляд на ее правую руку, я увидел, как ее обвивал леннес с белыми лепестками каймыша по середине браслета. Это означало, что Спаркл действительно женился на первой попавшейся женщине! Не на дурнушке, конечно. Очень симпатичная женщина необычно невысокого роста и приятной внешности.

— Рад с вами познакомится, Пала, — сказал, выдавив из себя вежливую улыбку. — Вы позволите аудиенцию с вашим... мужем?

Что-то здесь было не так, и это что-то скребло на душе. Больше всего вызывал диссонанс в душе тот факт, что Спаркл женился раньше меня. Наши характеры соответствовали обратному порядку. Я бы не удивился, если бы он не женился вовсе. Какая женщина перетерпит его безрассудство?

— Взаимно, — прозвучал ее тоненький мелодичный голос. Приветственного кивка не было, что говорило о ее незнании наших традиций. — Конечно. Я пока попробую найти что-нибудь попить.

Точно неместная. Это ее «попробую найти»... Откуда Спаркл ее приволок? Неужели призвал? Ему хватило сил его запечатанного дракона? Или он снова прибег к энергии химер? Я не смогу ничего предпринять, если он сознательно нарушил закон! Никаких поблажек даже друзьям и членам семьи, рода.

Как только Пала скрылась за поворотом, я большими шагами приблизился к Спарклу и схватил его шкирку.

— Ты откуда ее взял? — прошипел басом, стараясь не привлечь внимание Лалы в соседней комнате. Она могла либо случайно услышать нашу перепалку, либо подслушать. — Я тебя сколько раз предупреждал не призывать людей? Это противозаконно!

— Я отправил ей печать! Она сама согласилась прийти! Никто не принуждал ее коснуться печати призыва!

Спаркл обелялся. Я чувствовал в его голосе звучавшую неуверенность в собственных словах. Это хорошо. Он наконец-то понял, что не все его действия (а точнее почти все) могли быть противоправными. Я пытался заставить его выучить свод законов, но он нагло засыпал на первой же странице! Кадантар — не инструкция «собери сам» и научно-познавательного интереса в нем не вызывала.

— Она знала, что попадет сюда? Она из магического мира? Или из немагического? Почему на ее руке леннес? Она знала, что с его принятием станет твоей женой? Она согласилась с этим до того, как ты прочел заклинание обоюдного согласия? Ты, хотя бы, ее накормил?

— Да, накормил, — наконец пробурчал Спаркл и вывернулся из моей хватки.

— А что насчет остальных вопросов?

Как я и ожидал, друг не ответил. Только обделенно сопел, что всегда получалось у него лучше всего, когда что-то ему не нравилось и шло не по его хотению. То есть почти все, что творилось в этом мире и хотя бы частично его касалось. Что его не касалось, то и не заботило. А не заботили его, в основном, последствия.

— Ты эту женщину откуда призвал? Хотя знаешь? Понимаешь, что тебе теперь нести за нее ответственность гораздо большую, чем любому другому мужу за жену?

Судя по забитому виноватому взгляду, он даже не представлял, какую ответственность взвалил на свои плечи. Как обычно. Могущество ума не ведало. Мне теперь заниматься еще и ассимиляцией иномирянки, чтобы не выделялась среди наших женщин? Нельзя, чтобы информация о ней вышла наружу и проникла в массы.

— Я разберусь.

— Знаю я, как ты разбираешься! — рыкнул, не сдержав эмоций. — Уж лучше иди проспись. Ты с ног валишься. К дракону обращался? К запечатанному? Или снова использовал химер?

Спаркл огрызнулся, и я понял, что переборщил. В прошлый раз он клятвенно обещал больше никогда не прибегать к этому способу усиления магии, и вроде бы даже понял и осознал. Как бы я не старался, очень тяжело верить тому, кто столько раз ошибался, будто делал это специально.

Я не стал его останавливать. Он просто ушел, всплеснув руками на прощание. Обычному человеку никогда не понять гения его уровня, и я не понимал. Только желал для него лучшей доли, чем та, к которой он так отчаянно и бездумно стремился.

Мне нужно было поговорить с Лалой. Как друг ее мужа, я имел право называть ее по имени. Муж... придумал тоже. Если бы не мои неосторожные слова, Лала могла бы и не пострадать. Жила бы в своем мире... немагическом... и не знала бы неприятностей, в которую ее-таки втащили.

Она понимала наш язык, что означало Спаркл над ней уже успел поколдовать. Что-то мне не верилось, что она смогла бы разговаривать на нашем языке без дополнительной магической поддержки.

За друга я не волновался: нам не впервой ссориться из-за его проделок, когда я в последний момент успевал остановить его до того, как он пересечет тонкую грань. Отлежится, отоспится и простит меня, осознав мою заботу о нем.

Когда я вошел в кухонный зал, заставленные различного назначения шкафами, плитами и котелками, Пала без помощи магии исследовала территорию. Колдовать, по всей видимости, она не умела, и только отсутствие закона об иномирных существах позволяло мне не арестовывать Спаркла немедленно, а оценить ситуацию самостоятельно и разобраться с ней, не привлекая силы мисталийства.

— Ой! — вскрикнула Лала, заметив меня, и опрокинула полку с салатницами. — Алв... Апв... — еще и мое имя не запомнила. Плохая память или вред, нанесенный перемещением? Я знал случаи, когда перемещения даже на небольшие расстояния не только обычным людям, но и некоторым магам были опасны.

— Алвойс, — напомнив, в два шага оказался рядом с ней и схватил за запястья, не позволив убирать осколки руками. — Оставьте.

Мы оба опустили на корточки, я держал Лалу за тонкие запястья, и вдруг мы посмотрели друг другу в глаза. Я не мог поверить, что карие глаза бывали и у недраконов и у немагов вовсе. Это было невероятно, восхитительно и придавало ей шарма. Она была не такой, как все. Другой. Иной. Чужой.

Вдруг я очнулся от оцепенения, от плена ее выразительных глаз. Не только я был пленен, но и она оставалась заложницей в моем мире, куда ее втянул Спаркл с очередным сумасбродным планом. Ее нужно было вернуть домой как можно скорее. Ее семья волновалась и тосковала по ней. И я постараюсь помочь, чего бы мне это не

стоило.

— А можно просто Ал? — Лала тоже взяла себя в руки, отмерев. — Спаркл тебя Алом зовет.

Не разнимая рук, мы встали, и только тогда я додумался отпустить ее. Драконий цвет глаз сводил меня с ума, и я впервые почувствовал нечто такое, что жаром разливалось в груди. То, что уже несколько лет мне вдалбливала тая Ллореал. Оно?

— Можно, — на выдохе согласился, хотя думал запретить, но язык убежал впереди мозга. — Наверно.

Чтобы убедиться, что она не поранилась, опустил взгляд на ее руки и охладел: леннес на ее руке из желтого золота с жемчугом и каймышем. Леннес, принадлежащий роду Спаркла, а не моему. Мне следовало оставаться более сдержанным и не пересекать черту вежливого общения. Пускай случайная, но Лала

— жена Спаркла, и ничто не изменит этого. Даже магия иллюзий моего деда по материнской линии была бессильна.

Как бы я хотел, чтобы кто-нибудь вошел в кухню прямо сейчас и своим присутствием разогнал подчинившее меня наваждение. Но слуг в этом доме больше не осталось: всех либо забрали с собой, либо они уволились по собственной воле, найдя место поспокойнее.

— Хм. Чаю, — Лала отвернулась слишком резко для случайности. — Чаю. Чаю. Чаю.

О разбитой посуде она немедленно забыла, и мне пришлось создавать иллюзию под ее ногами, чтобы она не поранилась. Я хотел поговорить с Лапой насчет ее пребывания в нашем мире, о способах защититься от враждебной магии или убедить ее не покидать этого дома вовсе. Хотел, но язык будто прилип к небу, и у меня не получалось выдать ни звука.

Лала продолжала ходить по проходам между кухонной утварью и приговаривать «чаю», а я прибрал за ней разбитую посуду. Пока хозяйка дома отсутствовала, был шанс заменить потерю незаметно. Получится ли также незаметно вернуть этому дому прежнюю хозяйку, новую отправив в ее родной мир?

— Нам стоит поговорить насчет твоего пребывания в этом мире.

Она замерла и повернулась ко мне лицом. На нем отразилось настолько искреннее недоумение, что даже мастер допросов поверил бы ей без оглядки. А как не поверить молодой женщине, растрепанной со сна, в легком домашнем платье, которое будто бы обнимало ее тонкую фигуру? А если они со Спарклом провели эту ночь в одной постели?

— А что говорить? Говорить нечего. Я останусь здесь и попытаюсь освоиться.

Останется? Мне не послышалось? Я должен бы разубедить ее, но жизненный опыт останавливал меня. Спорить с драконами было бесполезной тратой времени, а воспринимать Лалу как обычного человека я не мог, как не пытался. А вдруг у нее врожденный высокий потенциал к магии, который был подавлен немагическим миром?

— Тогда тебя нужно зарегистрировать в академию и определить твой потенциал, — история с отказом Спарклу кончилась плохо, последствия приходилось разгребать спустя много-много лет. — Как только чуть освоишься с правилами поведения, немедленно найду тебе квалифицированного куратора.

Женщина с драконьим цветом глаз — это серьезно. Неизвестно, насколько могущественной магией она обладала раньше или приобрела в момент перехода между мирами. Вряд ли ей хватит сил сразиться с обществом и государством, если ее магия выйдет из-под контроля и кому-нибудь навредит.

— Не хочу, — хмыкнула Лала и присела на табурет, приняв поражение в поиске чая. Я решил ей помочь. — Это опасно. Пока я не могу воспользоваться магией и защитить себя. Пока не научусь, никаких академий. Спаркл обещал научить меня всему.

Логично. Лала не обделена умом, что делает ее в моих глазах уважаемой личностью. Драконья сила, помноженная на ум... У такой, как она, должно быть преобладала стихийная магия. Земля или вода — обе стихии спокойны и медлительны, их владельцы никогда не принимали поспешных решений, взвешивая все за и против.

— Я понял тебя. Но нельзя оставить, все как есть. Спаркп слишком непостоянен, и его знания не перевешивают его... взрывоопасность. Я сам буду учить тебя.

Возможно, я допустил страшную ошибку, предложив свою кандидатуру на роль первого наставника. Моя сфера — защитная и боевая магия, а не бытовая и стихийная. В противовес у Спарккла не было систематических знаний. Он самоучка. Чему научила его мать, чему научился он сам — вот весь его багаж.

Пале была необходима учеба в академии, раз она решила остаться в нашем мире. Ей лучше известно, ждали ее возвращения там или нет. Где-то в глубине души я не хотел ее отпускать и надеялся, что это был всего лишь интерес к ней, как к личности, которую захотелось узнать получше. Я надеялся, что тая Ллореал неправа, и это чувство, которое я сейчас испытывал, более невесомое, чем земное влечение.

— Ты? Ал... — Лала замолчала, и я не стал переспрашивать, что она хотела спросить. — Я подумаю. Не хочу Спарккла обидеть. Он ко мне со всей душой, а я задницей? Так не пойдет.

Ее грубость на мгновение выбила у меня землю из-под ног, и я постарался не обращать на это внимание. Мы пили чай молча, сидя на грубых деревянных табуретках, и мне все было ново. Я старался незаметно рассматривать Лалу, боясь найти в ней черты лживой мегеры, с какими мне не раз приходилось сталкиваться по долгу службы, и не находил ничего.

А ведь моя работа простаивала, пока я беспечно пил чай с молодой женой друга. Пора было отправляться в порт, где через полтора часа начнется проверка выгрузки товара с ненадежного судна, а я до сих пор не подготовился к магической маскировке, чтобы ее не засекли талисманы и не раскрыли мое инкогнито.

— Мне пора, — прошептал, не желая того, хотя давно пора было вспомнить о должностных обязанностях. Время в приятной компании пролетало незаметно.

— Поки! — сказала Лала и пожала плечами. — Заходи еще.

В ее мире так принято прощаться?

Глава 6

Лала, родовое поместье Спаркла

Необычный мужчина, попрощавшись, скрылся за дверью, а я так и осталась сидеть на жестком табурете и держать опустевшую чашку. С посудой получилось глупо, но магия вернула ей первозданный вид на раз-два. Жаль только не видела этого собственными глазами, пока витала в облаках.

Он меня проверял! Этот Ал проверял меня! Весь такой добрый и чуткий помог прибраться и начал строить из себя влюбленного мальчишку! Но я-то прекрасно знала о «любви» парней приставать к девушкам своих друзей, якобы вычисляя шалаву! Со мной этот фокус не пройдет! Я не дурочка с переулочка, а нормальная девушка и все прекрасно видела и понимала.

— Хм! — отставив чашку в сторону, скрестила руки под грудью. — Будет он меня учить! Как же!

Соблазнять он меня будет, чтобы Спарклу предъявить жену-изменницу. То-то он слишком быстро согласился оставить меня в этом мире, магическую академию подыскать! Я уже достаточно взрослая, чтобы понимать — бесплатный сыр только в мышеловке. Никто ничего просто так мне не сделает и никаких подарков безвозмездно не преподнесет!

Не на ту попал! Пусть лучше меня Спаркл обучает. И соблазняет тоже он! Нет возражений! Лариса, только бы ты держалась! Этот Ал — коварный искуситель! Весь из себя мужественный, сильный и ласковый. Не куплюсь на его лживую заботу! Ни! За! Что!

Пусть хоть треснет этот проглядывающий сквозь плотную облегающую одежду торс! Да разойдутся по швам штаны на его подтянутой заднице! Да превратятся в солому шелковистые черные волосы! Да жиром заплывут выпирающие бицепсы, трицепсы и другие цепсы!

А с чашками нужно было что-то делать. Две чашки, два блюдечка — и как их мыть? Нечто похожее на раковину я отыскала, а вот как включить воду не нашла. Ни кранов, ни смесителей не было. Только ряд выемок, похожих на раковины.

Ал ушел, Спаркла почему-то нет. А как же я? Поставлю так и пойду искать Спаркла. Как найду — спрошу. Как-никак, это теперь и мой дом тоже, а устраивать дома свалку как минимум неправильно.

Загрузив посуду в одну из раковин, отвернулась и услышала тихое шипение за спиной. Оно мне не понравилось. И правильно сделало, что не понравилось! Раковина наполнялась мыльной водой, и пена вот-вот грозилась вылиться на пол! Что я наделала? Как мне исправить?

Но раковина оказалась сообразительной и своевременно отключила поток воды. Буквально через минуту пена осела, вода слилась куда положено. И снова наполнилась, ополаскивая от мыльного средства чашки. Третьего прихода не последовало, и я поспешила убрать чашки и блюдца туда, откуда их вытащил ловелас Ал.

От греха подальше из кухни я ушла. Первый этаж уже был пройден вдоль и поперек пока искала кухню, поэтому я нацелилась обойти весь второй этаж. Именно на втором этаже находилась комната, в которой я сегодня спала. Что там еще было? Спальня родителей Спаркла, гостевые апартаменты, возможно и рабочий кабинет отыщется. Не мог же Спаркл работать над чертежами или чем еще в той жуткой и темной лаборатории в подвале?

Спальня, в которой я видела свою куртку в последний раз, нашлась быстро. Одеядо на постели было скомкано и лежало горочкой, и я не ошиблась — муженек оставил меня на попечение своего друга и лег спать! Как он додумался до этого? Спаркл тоже принял участие в проверке? Вот он у меня получит, когда проснется!

Вышла, осторожно прикрыв за собою дверь, чтобы не заскрипела. Пусть бы он

отоспался, пока я исследовала территорию. Дома, естественно. В приусадебный участок я бы ни за что на свете не сунулась — кто знал, какие монстры водились в тех зарослях? Это же магический мир! Не удивлюсь, если настоящего дракона встречу. Огромного такого. И обязательно золотого!

Множество дверей было заперто. Мои опасения насчет сбежавших родственников начинали подтверждаться, но я решила пока не принимать их близко к сердцу и не делать поспешных выводов. Мало ли что могло произойти? Вдруг они не сбежали, а были изгнаны из города? Как же о многом хотелось спросить того, кто сейчас беспробудно дрых!

Наконец я нашла одну открытую комнату. Еще одна гостевая комната, похожая на ту, которая на первом этаже? Эта, по всей видимости, предназначалась исключительно для жителей дома, а не для сторонних гостей.

Мое внимание привлекла стоечка в углу у окна. То ли мольберт, то ли вышивка. Панорамное окно во всю ширь стены пропускало свет и создавало прекрасное место для рукоделия. Из комнаты за массивными тяжелыми дверьми, которые я с трудом отодвинула, покоилась огромная библиотека и вся в антресолях.

Я, конечно, не любитель, но выглядело все это потрясающе! Аж дух захватывало от мысли, сколько сотен тысяч, а то и миллионов книг хранилось в этой библиотеке. Вавилонская библиотека и та поменьше, чем эта!

Найти здесь что-нибудь по магии и что-нибудь для новичков самостоятельно не предстояло возможным, поэтому я просто гуляла между книжных стеллажей и даже забралась на антресоль. Это было круто! Сверху, на маленьком балкончике библиотека преобразалась, и я даже увидела настоящий глобус!

Он был коричневым и достаточно большим, но, как мне показалось, повторял глобусы из моего мира. Спустилась к нему, рассмотрела. И правда! Я не была сильна в географии, но узнать формы материков способности не потеряла. И подписи латиницей. Они не были похожи на английский язык, мне напоминали скорее латынь, но я не ручалась.

Несколько раз обойдя вокруг глобус, который немногим уступал размерами новогодней елке на утренниках, я остановилась. Найти на нем Россию было несложно (нужно быть клиническим идиотом, чтобы ее не найти) и отвернулась. Других особенностей в глобусе не нашлось, а тратить время на то, что уже осмотрела, не хотелось.

Поэтому вернулась в коридор, пройдя мимо хозяйской гостиной и вновь обратив внимание на стоечку. Волшебная она что ли мое внимание привлекать? Еще раз заглянула в спальню — Спарк все еще спал. А мне было скучно! Тогда я решила продолжать гулять! Точнее исследовать! Вдруг еще какие-нибудь двери окажутся открыты? Вряд ли их забыли запереть, но все же...

Мне не повезло. Прошла по холлу дважды — туда и обратно — и ни одна из дверей, кроме спальни и гостиной не поддавалась. Я была вынуждена вернуться в спальню, чтобы дожидаться пробуждения Спаркла. Кто меня сюда призвал, тот и будет развлекать!

Сначала я посидела в кресле, затем полежала на свободной половине постели, потом прошла несколько кругов по свободному пространству. Пока Спарк спокойно спал, я маялась без дела. Второй раз напороться на непонятную магическую штучку вроде раковины я побоялась. Пусть уж лучше меня муж пугает в процессе познания окружающего мира.

Шумно выдохнув, обошла постель и села на колени перед лицом спящего мужа. Хоть рассмотрю его в спокойном состоянии, без эмоций. Его серо-пепельные волосы скатались в птичье гнездо, и тут понадобится магия, чтобы расплести получившиеся колтуны. Как человек, жаждущий отрастить длинные волосы, заявляю: расческа здесь бессильна!

Вдруг Спарк открыл карие глаза, и я от неожиданности отстранилась, отсев назад. Но Спарк зевнул, закрыл глаза и перевернулся на другой бок. А я так и сидела с широко раскрытыми глазами и недоумевала: разве у него не серо-голубые глаза? Или мне показалось? Разве можно перепутать цвета карий, например, с серым или с голубым?

Непонятно.

Алвойс Роу, улицы Милрондела

Из дома Спаркла я вышел в приподнятом настроении и подумать не мог, что не пройдет и получаса, как мне его испортят. Я шел быстрым шагом, желая прогуляться на свежем воздухе и проветрить запудренную возникшим чувством голову, как почуял знакомый аромат женских духов.

Талирия!

Эта девица не давала мне прохода вот уже четыре месяца. Она преследовала меня везде и находила даже там, где до меня тая Ллореал добраться не могла. В моем доме! Талирия была сестрой моего адъютанта и младшей дочерью секретаря, поэтому я прекратил брать работу на дом, чтобы у нее не было причин «отнести мне записочку от братика или папочки».

Талирия не дурна собой, я это признавал. Даже был готов согласиться узнать ее немного лучше, но сегодня осознал, чего мне не хватало в ней. Мне не хватало силы, внутренней мощи, которую я увидел в по-драконьи темных глазах Лалы. Будь она свободна, я не стал бы мешкать. Но она замужем. Замужем за моим лучшим другом.

— Тайрон Роу, — пропела Талирия, — прекрасный день, не находите?

День чудесный... был до вас. Произнести вслух нечто подобное я не мог, поэтому ограничился молчаливым приветственным кивком. Каждый раз тари Талирия появлялась передо мной в новом платье, причесанная, надушенная. А мне больше по душе пришлось растрепанная жена друга. Надо было что-то с этим делать и как-то ее забыть.

— Прошу прощения, тари, я при исполнении и спешу, — отрапортовал, увеличив шаг. — До свидания.

Разве эта девица могла отстать от меня по моей же просьбе? Она не умела ни слушать! Да и слышала, вероятно, слабовато. Она попевала за мной. Ее солнечный зонтик с кружевными оборочками грозился побить меня, если немедленно не остановлюсь. Только я не хотел останавливаться, а то вдруг случайно ткнет?

— Как же так? — удивилась тари, нагоняя меня. — Если бы вы спешили, воспользовались бы перемещением!

Ей нельзя было хамить. На нее нельзя было накричать, пускай очень сильно хотелось. Ее отец и брат — мои ближайшие соратники и помощники. Мне никогда не справиться с бумажной волокитой без их содействия! Искать новых? Где найти таких, которые бы прилежно работали, не отлынивая от должностных обязанностей? И это при том, что я и сам порой желал пролечиться хотя бы десять минут.

— Я пожелал прогуляться! — надавил, но так и не остановился. Если кто-либо видел наш забег, то наверняка посмеялся. Скоро бал дебютанток, на котором я вынужден присутствовать. Сколько злобных шуток мне доведется услышать на тему моей злостной поклонницы? Сплетницы не оставляли меня даже на рабочем месте, и от них я мог спрятаться, только заперевшись в собственном кабинете.

— В приятной компании прогулка доставляет удовольствие, — пропела тари Талирия, ухватив меня за рукав. Мне удалось его выдернуть без потерь. Повезло! В прошлый раз куртка починке не подлежала, так сильно за нее ухватились девичьи пальчики.

Но не в вашей! С тем же успехом я мог оставаться в поместье Спаркла до упора и переместиться в порт ровно ко времени. Как тари умудрялась находить меня всегда и везде, где бы я не был? Будто помечен я отслеживающей меткой, и если бы не ежедневная проверка, я бы заподозрил секретаря или адъютанта в сводничестве!

Словесная перепалка продолжалась еще некоторое время, пока я не наплевал на условности и не переместился, сбжав от назойливой поклонницы. Всего один шаг, и с улицы я ушел в кабинет. В настенном зеркале отразились карие глаза, хотя по жизни они у меня темно-серые. Когда я использовал силу дракона, то не мог этого скрыть.

Никто не мог.

Порт. Точно, порт! И я бы немедленно отправился туда после гримирования, если бы стол не был завален новой корреспонденцией. Где секретарь? Чем он занимался, если всю почту сбросили мне на стол? Он должен был как минимум перебрать письма, определив, нет ли среди них королевских указов или записок от арестанства. В случае побега преступника, его нужно было немедленно объявить в розыск!

Я был вынужден потратить еще некоторое время, чтобы просмотреть кучу бумаг на наличие особо важных и секретных. Зря я сомневался в секретаре — ничего, что требовало моего секундного внимания, не было. С имеющимся я мог бы разобраться и после проверки судна.

Пускай Спаркл был эпицентром большинства неприятностей Милрондела, зато на его поместье наложена самая мощная защита из когда-либо созданных за всю историю Рафленхера. Там Лала была в безопасности, и только она сама могла представлять угрозу для собственной жизни.

Об этом я подумал, но почему не проверил хотя бы поверхностно? Какой магией обладала Лала? А вдруг она могла навредить себе? За сохранность поместья и вещей в отсутствие своей матери отвечал Спаркл, и я не стал бы вмешиваться во внутрисемейные разборки. Мне не стоило предлагать себя в качестве наставника Лале. Мне казалось, что все-таки не стоило.

Лала стала его женой и, как я понял, по собственной воле. Она отказалась возвращаться в свой мир и пожелала обрести себя в этом. Я не мог ей отказать и не хотел, но должен был разбить брачные узы и отправить ее домой. Так было бы правильно. Но я не хотел, а я не часто думал о себе особенно последние несколько лет.

Голова наконец-то освободилась от мыслей о новой жительнице нашего мира, и я успокоился, взяв эмоции под контроль.

Глава 7

Лала, родовое поместье Спаркла

Спаркл спал беспробудным сном уже больше суток. По-началу это не беспокоило меня, но ровно до тех пор, пока время не подошло к ужину после пропущенного обеда. Я, конечно, могла бы посидеть на водной диете, но в доме, наполненном волшебством, оказалась беспомощна, как новорожденный котенок.

В результате я уже порядка тридцати часов развлекала себя первыми попавшимися книгами из нижних полок в библиотеке и мучилась на сухом голодании. Сколько бы раз я не обыскивала кухню, так и не смогла даже воды налить.

Попытки разбудить Спаркла оканчивались полным фиаско. Даже Спящая Красавица проснулась от поцелуя настоящего принца, а этот красавец даже не шелохнулся! Наверное, просто я была фальшивой принцессой.

Итого, подытожив, пришла к выводу: что без посторонней помощи я коньки откину в течение ближайших двух дней. Нужно было что-то решать и что-то делать! А сил из-за голодовки оставалось все меньше и меньше.

Сначала я кинулась на улицу, но задержалась у парадного порога и вернулась в спальню. Вчера Ал странно смотрел на меня в этом домашнем платье и с распущенными волосами. В этом мире случаем не царили средневековые порядки? Мамочки! Я ж в таком виде ему сама все «предлагала»!

Обещанную одежду нашла в гардеробной за серебристой занавесью. Я даже не сомневалась, что нашла ту самую, которую обещал муж. Во-первых, она была женской и, логично, муж бы ее носить не стал. А во-вторых, огромное помещение гардеробной было пусто. Только в шкафчике недалеко от входа я нашла несколько мужских костюмов.

Аскетичность — наше все!

Платья были сброшены в мешок и придавлены, как мусор. Сразу видно, что упаковывали с трепетом и любовью! Кузину кто-то очень-очень уважал, раз так поступил с ее вещами. Но я не придиралась: все было новенькое, ни разу не стиранное, не порванное, чистенькое и никоим образом не порченное.

Выбрав из кучи самое закрытое платье, оделась. Оно было темно-синее в шоколадного цвета горох. Воротник-стоечка закрывал шею по самые уши, а в рукавах можно было спрятать брачный браслет. И еще длинная юбка закрывала кроссовки, с которыми я не собиралась расставаться в первую очередь потому, что другой обуви не было вовсе.

Расческу или ее подобие найти тоже не удалось. В этом доме было хоть что-нибудь? Ничего не было! В куче платьев удалось отыскать черную ленточку и вплести ее в незамысловатую косу. По крайней мере, волосы не торчали ни во все стороны, ни петухами, и я осталась довольна. Это — лучшее, что у меня было в данной ситуации.

И тогда передо мной встало еще одно препятствие. Не в доме — дом я благополучно покинула и даже без проблем прошла по гравийной широкой дороге от крыльца до ограды. Вот тут-то и начались неприятности. Невидимая защита не пропускала меня, запрещала мне подходить к ограждению метра на три.

Да, я не была готова столкнуться с внешним миром. Информации о нем у меня кот наплакал. Но и лапы склеить от голода не было моей детской мечтой! Пришлось идти, познавать мир магии и волшебства эмпирическим методом проб и ошибок.

Промаявшись полчаса, я уже была готова осваивать Целину в виде не паханного садового поля. Плюс был в том, что там могли найтись остатки культивированных фруктов или ягод, которые одичали за месяцы отсутствия профессиональной заботы. Или даже завестись грибы. Не те, конечно, не ядовитые. Но я сейчас пребывала в таком отчаянии, что могла бы съесть даже землю.

Вдруг ветер начал источать странный запах то ли тлена, то ли жаренного мяса. Недалеко от меня возник шлейф пыли, будто развеивался по ветру прах. Пыли

становилось больше, она темнела и собиралась в человеческую фигуру. Все произошло настолько быстро, что я не сразу поняла, что на гравийную дорогу ступил Ал.

— Алв... Алв... — каким же было его полное имя? Я шептала начало, пытаюсь вспомнить, но безуспешно, и закричала. — Ал!

Он вздрогнул и немедленно обернулся. Тогда мы двинулись навстречу друг другу. Я сложила руки на уровне талии, как настоящая леди, и увидела смешинку в его карих глазах. Разве они были не серыми. Ай, не важно! Только бы помог разбудить Спаркла, иначе я не знала, что и делать!

— Лала? — встревожился он. — Что случилось? На тебе лица нет. Ты не заболела?

— Я несколько дней не ела! Как я должна была выглядеть, да еще и без косметики! — зря я срывалась на того, кто по идее должен был оказать мне помощь. — Спаркл как уснул, так и не приходил в себя. Я не знаю, что мне делать.

— Проголодалась? — с усмешкой спросил Ал, улыбаясь. — Сейчас мы что-нибудь придумаем.

Он — идиот? Нет, я на сухой диете и не надо мне никакой еды. Естественно, я проголодалась! Пусть Спаркла разбудит, и вот мы с ним что-нибудь придумаем, а не с тобой. И они еще мужчинами называли себя. Один призвал девушку из другого, немагического мира и на боковую. Второй благословил на счастье в новом мире, выпил чая и свинтил по своим делам!

А маленькую, ничего не знающую девушку оставили в доме, который функционировал исключительно магическим путем. Я чуть с ума не сошла, когда познакомилась с принципом действия магической посудомойки. Я грешным делом подумала, что всю кухню затоплю! Пронесло.

— Лучше помоги Спаркла разбудить. Его сон нельзя считать здоровым. Слишком долго.

Я путалась, терялась и не сразу находила правильные слова. Мне совершенно не нравился взгляд, которым меня облизывал Ал, но поделаться с ним я ничего не могла. Руки не опускала и в крайнем случае надеялась на огненную магию, которой стрельнула в лаборатории. Вот только с тех пор моя собственная магия не проявляла себя.

— Не стоит, — сказал, как отрезал. Вздрогнула теперь я. — Лишь однажды я видел его настолько измученным. Спаркпу нужно время, чтобы восстановиться после призыва. С его скоростью регенерации... должно хватить трех дней. Или четырех. В прошлый раз он управился за чуть более двух дней.

А не врал ли мне Ал? Подозрительно... очень подозрительно.

— Считаешь, его состояние нормально? В моем мире его сон посчитали бы коматозным!

В голове не отложилось, что еще я кричала, выплескивая скопившийся негатив под давлением стресса. Ал молча выслушивал мои излияния, и когда я наконец замолчала, то отшатнулась от него. С котеночьей нежностью взгляд соколом взирал на меня с высоты роста. То ли я уродилась мелкой, то ли местные мужчины были слишком высокими.

— Пойдем в дом. Я лучше объясню, как пользоваться кухней, — выдавил Ал сквозь зубы. Не удивилась бы, если бы он на меня наорал или разразился матом.

По его мнению, место женщины на кухне за плитой да со сковородой в руках? Уж я бы сковороду обеспечила, если бы мне не повезло выйти за него! Чугунную сковороду! Плевать где бы взяла. Нашла где-нибудь! Или научилась бы и наколдовала!

Тем не менее, от предложения не отказалась. Кто в своем уме отказался бы? Из-за недостатка информации я даже не знала, как мне воды попить, не то что поесть. Не порядок. Скупно извинившись за излишнюю эмоциональность, отвернулась и практически шепотом пригласила гостя в дом. Невежливо, но мне зубы судорогой сводило.

Ал снял плащ в холле и оставил его в выдвижном шкафчике за шторкой, похожей на

шторку между спальней и гардеробной. Запах глена остался на улице, а в холл наполнился насыщенным ароматом сирени. Кое-что, что называлось жизненным опытом, подсказывало, что запахло далеко не мужским одеколоном или антиперспирантом!

Хмыкнув, ушла в кухню, куда дорогу выучила настолько четко, что могла бы ночью в кромешной темноте и с закрытыми глазами пройти весь путь, ни разу не ошибившись и не врезавшись ни во что. Я могла собой гордиться: за пролетевшие сутки изучила дом вдоль и поперек (за исключением закрытых комнат и подвала).

К арфе больше не подходила. Даже в тот зал не заходила. Не зря Спаркл снова закрыл арфу тканью, оградив от всего. Вдруг волшебная арфа обладала такой магией, с которой я была неспособна справиться? Или я могла навредить ей, сама того не желая. Струну порвать там. Или что-то в том же духе. Уронить такую махину я точно неспособна!

Мой враг номер один в лице кухонного гарнитура взбрыкнул пеной в одной из раковин и затих ровно за секунду, как ко мне подошел Ал. Его тут же вынесло из кухни ураганом, не задев меня. Но Ал умудрился ухватить меня за предплечья и утянуть за собой! Я врезалась в барьер, рукав у платья, затрещав, оторвался.

Чудесно! Эта кухня надо мной издевалась! Не на ту напала, дорогая! Я покажу кто в доме хозяйка! Знаешь ли, дорогая, не тебе меня троллить, да троллями интернета я учена! Фыркнув, показала кухне язык. А она в ответку хлопнула дверцей ящика. Хоть убейте, кухонная утварь не должна себя так вести даже в магическом мире!

— Никогда не слышал, чтобы дом своевольничал, — пораженно произнес Ал, поднимаясь с пола. Знатно его приложило! — В академии была одна старая шутка... о том, как вторая жена вдовца дом подчиняла. Я и подумать не мог, что эта шутка была настоящей историей.

В каждой шутке была доля шутки, да? Где мой смартфон? Окей, гугл, «как подчинить кухню 10 эффективных способов пособие для чайников». Только ни сотового, ни тем более интернета под рукой не было. Вариант избы и коня для русской женщины не рассматривался. А почему бы и... да? Сжечь! Во вконтактских беседках новеньких сжигали... во же ж! Новенькая то — это я! Не надо костров. Придумаю что-нибудь другое.

— Пала. Ты только не волнуйся, хорошо? — мягко попросил Ал, и от его слов я впала в иступление. Кухня меня сожрать собралась?! Без паники. Без паники. Без паники, Лариса!!! — Дом тебя...

... не пощадит. Ал не договорил, и мне и не нужно было, чтобы он подтвердил мою догадку. Барьер, в который я въехала, стоял неподвижно и несдвигаемо, как атлант. Я проверила другой выход, для прислуги, но и тот был закрыт невидимой стеной. Да что ж такое? Кухня, я тебя сожгу! Не магией, так жалкой попыткой что-нибудь приготовить. Неужели у тебя нет ни капли чувства самосохранения?

— Спокойно, Лала. Просто выслушай меня и сделай так, как я тебе скажу, — продолжил Ал, и я прислушалась к его словам. Он хотя бы местный и знал ту шутку про новую жену вдовца. — За домом уже некоторое время никто не ухаживал. Дом... обиделся, понимаешь?

Дом... обиделся. Я в шоке уже от того, что недвижимое могла что-то ощущать, как живое существо. А тут аж обида великая на хозяев нерадивых. Стала женой? Так становись домохозяйкой, уборщицей, поварихой и посудомойкой! А потом еще и садовницей! Сад-то вон какой заросший!

Фыркнув, подняла руку ладонью вверх, и в ней загорелся огненный шар. Для этого мне не понадобилось ни пыжиться, ни чувствовать себя в смертельной опасности. Злость от вынужденной сухой голодовки все сделала сама.

— У меня есть идея получше.

Пол трянуло, но я даже не покачнулась. Я взглядом обводила периметр большой кухни, и вдруг Ал расхохотался. Даже обращать внимание на дурака не стала, а с огненным шаром прошла круг почета: утварь зазвенела, все поверхности заблестели от

ослепительной чистоты и включилась печь. Заплясали ножи, из подсобки прилетели овощи и откуда-то появился жирный кусок мяса.

Добрым словом и револьвером можно добиться большего, чем одним добрым словом. То есть, огненным шаром. Уже спустя две минуты парящая глубокая тарелка с нарезанным и по-ресторанному выложенным салатом пригласила меня в столовую. Барьера будто и не бывало. Немедленно подлетели и тарелочки поменьше, и вилочки подоспели, и вода в широком бокале для утоления убивающей меня жажды.

— Прощу к столу, — пригласив гостя, потушила огонь в руке, сжав кулак. У меня получилось до того естественно и легко, что в глазах Ала я прочитала замешательство. — Первое блюдо только для вас. Салат из... овощей. Приятного аппетита!

Ал не мог сдерживать улыбки, впрочем, как и я. Кухню я одолела. Только бы спальня не встала на дыбы. Не дай бог попытка лечь в постель превратится в родео! Но пока я вкушала плоды, доставшиеся в качестве приза за первую победу.

— Выпьем за то, чтобы победы не обходили нас стороной, а поражения были исключительно незначительными! — произнеся тост, подняла бокал с водой и отсалютовала им, выпила залпом.

Это была не вода!!! Горло обожгло, глаза будто вылезли из орбит, но я все равно проглотила. Не хватало только опозориться перед Алом и выплюнуть эту гадость на стол и к себе в тарелку. Из глаз брызнули слезы, которые я утерла рукавом платья. Что, кухня, посчитала, что проиграла сражение, а не войну? Кое-кто у меня сейчас получит!

— Прощу прощения. Мне следует немедленно проверить готовность основного блюда!

Глава 8

Алвойс Роу, родовое поместье Спаркла

Пала метнулась в кухню, так и не поняв, что за сущность на самом деле подшутила над ней. Мне самому то было неизвестно, но сам факт, что старая, как само королевство, шутка вдруг произошла не просто в настоящем времени, а еще и на моих глазах — невероятно удивляло. Если что-то подобное могло произойти в нашем мире, то исключительно с Лалой.

Новая жена вдового мага вошла в дом и столкнулась с жгучей ненавистью хранителя дома, лелеющего память и чтящего отпечаток души первой жены. И воспротивился дом новой хозяйке, стал делать все наперекор. И тогда разозлилась новая жена и пригрозила хранителю сжечь дом дотла и отстроить на жженой земле новый дом, и призвать в новый дом нового хранителя...

На этом шутка прерывалась, а ее конец додумывали малолетние маги ежегодно. Кто-то верил, что новая жена все-таки выполнила угрозу, кто-то — что примирилась с хранителем. Истинный ответ был неизвестен, и никто даже не искал его. Наверное, мне выпал удивительный шанс узнать, чем закончилась та история.

Из кухни донесся грохот. Только я собрался удостовериться, что все в порядке, как в столовую вернулась Пала. Оторванный мною рукав по несчастливой случайности был приколот к платью парой булавок, а из прически выбивалось несколько локонов. Противостояние с хранителем домашнего очага — это серьезно.

Тем не менее, оно на несколько дней займет Лалу, не позволив ей помыслить о выходе в город. Она еще не готова: ее поведение и неумение правильно одеться и причесаться немедленно привлечет повышенное внимание общества, королевских сплетниц и дойдет до самого короля.

Как потом перед ним объясняться? Как доказывать, что не было произведено ни снятие печатей с сотканного из тлена дракона, ни запрещенное создание, хранение и использование химер.

Проклятье!

— Спаркл... — выдохнул, не веря своим глазам.

Он уже очнулся! Даже запечатанным, мощь его дракона росла день ото дня, и не было никого, кто бы мог сдержать эту колоссальную силу. Ректора академии казнить следовало бы за преступную халатность! Как он мог проглядеть столь талантливое дарование у себя под носом, имея многолетний опыт работы с детьми?

— Кушать будешь? — невинно поинтересовалась Лала, будто не понимала, что в его состоянии Спарклу отрывать голову от подушки было противопоказано. — Поешь, сил наберешься. А-то так и не выздоровеешь.

Что за глупости? В это верили в ее мире? Наоборот, когда человек болен, его нельзя ничем кормить. Иначе процесс пищеварения уменьшал итак небольшие силы организма к сопротивлению болезни. В случае лечения мага — вдвойне важно продержаться на лечебном голодании не более трех суток.

Но Спаркл не обратил внимания на ненормальность ее предложения. Только кивнул и, пошатнувшись, ухватился за спинку ближайшего стула, пока Лала угрожала поджечь скатерть, если хранитель не подаст еще один прибор.

Хранитель пошел в отказ, Лала-таки подожгла край скатерти, а я с ужасом следил за перераставшим в войну противостоянием между «новой женой» и отпечатком «прежней хозяйки». Пожалуй, ее отсутствие оказалось некстати. Тем неприятнее было думать, что Лала и Спаркл друг друга стоили.

Когда круговерть творившегося бедлама окончилась, Лала усаживала обессиленного Спаркла за стол. Посреди уже стояло блюдо с нарезанным недожаренным куском мяса, сочащимся кровью, и я передернулся. Лала ведь не собиралась накормить нас

полуготовым? Но она даже внимания не обратила и собственными руками положила на одну тарелку и пластик мяса, и салат! В каком ужасном месте она родилась и выросла?

Лала отвернулась, чтобы сесть за свое место, как Спаркл резко (и, наверное, больно) схватил ее за волосы. Что происходило? Я не верил своим глазам: сначала кровоточащее мясо, теперь это... Я не спал? Вдруг вчера, вернувшись с проверки судна, как упал замертво на постель, так до сих пор не просыпался?

В его руках осталась черная вдовья лента.

Неудивительно, что друг так жестко обошелся с Лалой: слишком многие не просто жаждали его смерти, а даже не стеснялись в лицо говорить, что тайрону Спарклу Сагешу лучше сдохнуть в муках. Я бы взбесился, увидев черную ленту в волосах собственной жены.

— Спятил? — закричала Лала, вырвав волосы вместе с лентой из руки Спаркла. — Мне вообще-то больно!

Мне не стоило лезть в семейную склоку, но и поспорить их между собой было неправильно. Будь что будет. Как-никак именно Спаркл призвал Лалу, а не я. Это он был похож на неудачно возрожденного, а не я. Он.

— Черные ленты носят только вдовы, — прошипел я, поглядывая то на одну, то на второго.

Лала, что необычайно, успокоилась мгновенно. Я уж было подумал, что скандал загублен у истока, да не тут-то было. Лала заверещала пуще прежнего, что язык не для того дан, чтобы им чепуху молоть, а чтобы информацию доносить. Я сдерживался, а вот Спаркл морщился, когда она брала особенно высокие ноты.

Сейчас я даже смог понять отца, который вечерами уходил из дома, только бы избежать очередной выволочки от моей матери. Сколько себя помню, они всегда ругались... до самой его кончины. И даже после похорон мама оставила в доме лишь те вещи, которые приписывали оставить правила приличия. Не более.

А порой он не возвращался неделями вместо того, чтобы попытаться найти способ примирения.

— Ты не знала? — устало спросил Спаркл. — Женщины не носят черных... украшений.

— Придурок! Мне-то откуда знать, что у вас тут не носят? Сам принес мне! Я в оставленной одежде эту ленту нашла! Задрых, ничего не объяснил, а я потом еще и виновата!!!

Никогда не женюсь. Ни за что на свете. Если только ради наследника, но до проведения брачного обряда обязательно договорюсь с будущей, женой, что наши отношения не будут заходить дальше обязанностей.

— Прости, — прошептал Спаркл с тем же надрывом, с каким извинялся, помогая восстанавливать разрушенные его разгулявшейся мощью здания. — Не подумал. Больше так не буду.

— А больше и не надо!

Лала фыркнула, даже не пытаясь понять его. Просто уселась на свое место, привстала, не выходя из-за стола и, нагнувшись, положила мяса себе в тарелку после салата. Нет, эту женщину в свет выводить было нельзя. А ведь хотел сначала в ресторации отобедать и только после этого помочь ей управиться с кухней. Нужно было только одеться соответственно для выхода на люди, а оно вон как обернулось.

Лала, родовое поместье Спаркла

— Я хочу, чтобы ты ушел... Ал.

Я даже удивилась, услышав, что Спаркл выпроваживает своего друга на все четыре стороны. Они поссорились вчера? Иначе я не могла понять, почему от мужа веяло

холодом, и между ними сквозило явственное напряжение. Только разве что искры не летели.

Ал промокнул салфеткой рот, гневно бросил ее на стол перед собой и исчез в облаке пыли. Супер. Я тоже так смогу, если буду прилежно учиться? Это было бы супер! Согласна даже на тяжелую учебу по десять-двенадцать часов в день.

Вдруг муженек резко переменялся. Вот же ж обманщик! Он сразу повеселел, с лица сошла болезненная бледность, а якобы кроткий аппетит немедленно опустошил тарелку и даже потянулся за добавкой. Вот он — любимый внучок типичной бабушки.

— Тогда начнем обучение! — муженек хлопнул ладонями друг о друга и по столу. — С практики, а не дотошной зубрежки, которую точно подсунул бы Ал. Ты уснула бы на первой же странице. Я уснул.

Мне нравился подход: сначала показать, потом попробовать и только после этого разбирать, какие закономерности лежали в основе того или иного магического воздействия. Если бы Спарк не устался на мое плечо, я бы и не вспомнила об оторванном от платья рукаве.

— Сначала переоденусь во что-нибудь более подходящее.

И немедленно метнулась на второй этаж, прикрикнув кухне, чтобы прибрала со стола. К адской машине под названием местная раковина я близко не подойду! Пусть только попробует не помыть посуду — тогда я приду и поджарю что-нибудь, а не только край скатерти на обеденном столе.

В гардеробной я не удосужилась прибрать за собой, а потому перерытая одежда валялась как попало, и найти в этой куче что-нибудь приличное возможности не представлялось. Лучшим решением мне показалось надеть родные джинсы и футболку, а свитер повязать на пояс. А вдруг пойдем на улицу, и к вечеру похолодает?

На улицу бежала без оглядки. Теперь весь мой мир ограничивался домом мага, ставшим мне мужем по местным правилам. Я была открыта к познанию нового и впитывала все как губка. Даже препирательства с оказавшейся живой, да еще и с характером кухней не восприняла как нечто необыкновенное. Мне казалось... забавным.

Спарк подарил мне новую жизнь, и я воспользуюсь его случайным подарком. Я постараюсь узнать его получше, стать ему настоящим другом и любимой женщиной. Он нравился мне. По-настоящему нравился, и я не собиралась упускать свой единственный шанс. А иначе что? Возвращение к разбитому корыту, которое я латала как могла?

Муж ждал меня на крыльце, также приодевшись в короткую теплую куртку с тонкой, практически незаметной линией вместо молнии. Увидев меня, хмыкнул и, когда я подошла, вложил в руку золотую ленточку, чтобы я могла убрать волосы. Они точно будут мешаться, если мы начнем экспериментировать с огненной магией, которой я оказалась одарена.

— Точно практика? — уточнила я, и Спарк кивнул.

Он и сам был весел и доволен, что в наставники я выбрала его. Вряд ли он не знал, что мне предлагал Ал свою кандидатуру (если не знал, то догадывался), и я отказалась от столь «щедрого» предложения. Раз мне светили часы бестолкового сидения за учебниками, то я выбрала правильно.

— Сначала я помогу тебе прочувствовать силу, а потом попробуешь ее подчинить сама.

В благодарность я приобняла его за поясницу, положив руку на пояс. Он посмеялся, обняв в ответ плечи и прижав к себе. Так мы обошли вокруг дом и углубились в сад. Усталая декоративным белым камнем дорожка посерела, сорняки прорывались на нее, они пожирали умирающие растения. Что произошло? Разве магия не могла поддерживать порядок на всей территории?

— Садам заведовала тетушка, — вздохнул Спарк. — Она никому не позволяла приблизиться к своей гордости, и за неповиновение могла повесить вниз головой часа на три. Никто не мог снять проклятье ее наказания, пока не выйдет время. Даже она

сама.

— А где твоя тетушка сейчас? Почему она забросила сад, раз так гордилась им?

Вот она — та история, которую невзначай упомянул Ал, будто хотел напугать меня неадекватностью Спаркла? У него ничего не получилось! Ни за что не отступлюсь от мужа, и мы станем самыми близкими людьми! Если бы я не понравилась Спарклу, то почему он не вызвал кого-нибудь другого, а меня не вернул. Вон Эвон — умница и красавица. Будущий хирург! Или та анимешница — тоже не уродина.

— Потому что... в прошлом году моя сила вырвалась из-под контроля и пострадало много людей. Очень большой урон был нанесен городу. Я разрушил несколько улиц, а некоторые здания вовсе стер в порошок. Члены рода предпочли покинуть Милрондел прежде, чем королевская стража спохватится и примет меры. Со мной осталась только мама.

И снова я слышала надрыв в его голосе. Спаркл вспоминал не самый лучший момент в своей жизни и до сих пор переживал об утратах. Немало, наверное, он выплатил штрафа, раз до сих пор не арестован, не казнен, а всего лишь запечатан. Стоило закрыть тему, но я не удержалась от еще одного вопроса. Весьма важного на мой взгляд.

— А твой отец? Он тоже сбежал? — все же спросила. Мои родители отвернулись от меня. Я знала, сколько боли приносит ощущение ненужности самым близким людям.

— Нет, — усмешка. — Его убили, когда я был совсем маленьким.

— Сожалею.

— Я даже не помню его. Мне тогда всего несколько месяцев было. Ал тоже потерял отца, только гораздо позже. То ли в двенадцать, то ли в тринадцать лет. На этой почве мы и сдружились.

Наконец мы остановились, придя в... в никуда. Это была небольшая полянка, свободная от деревьев и с очень низкой травой. А где еще тренировать огненную магию, как не на открытом пространстве с бесконечным доступом кислорода и отсутствием в зоне досягаемости горючих веществ?

— Хорошее место!

Спаркл никак не отреагировал. Он молча встал за моей спиной, просунул руки под мои, подхватив их как в танце, только ладонями вверх. Затем под его руководством я свела руки на ширину плеч, согнув локти, и мы замерли.

Как так? В спокойном состоянии я не смогу выдавить из себя огонь. Не помню, что чувствовала в подвале, зато в кухне — злость. И тогда объятия Спаркла стали жестче и крепче, прижимались мы друг к другу сильнее. От смущения сердце упало и пустилось вскачь, и тогда... тогда между разведенных ладоней вспыхнул огонек.

Маленькая сверкающая точка, как анимация разрыва атома, увеличивалась. Ее внешняя оболочка растрескивалась и наконец разбилась, позволив огромной огненной розе расцвести на моих глазах.

Глава 9

— Сагеш, сколько бы лет ему не было, — произнесла мать настолько мягко, насколько была способна, положив ладонь мне на плечо, — вряд ли способен оценить романтические чувства. Женщина в его руках истлеет, как город под крылом его дракона. Поговори с ним. Объяснись с ним. И он отступит. Таков Спаркл Сагеш. Для него важны друзья. Он не осознает, что женщина не друг, а помощница.

И снова она была права. До последнего момента я не верил, что Спаркл женится иначе, чем на спор. Для него семья ограничивалась им и его матерью. Без отца. Он его не помнил и вряд ли твердо осознавал, что без его содействия мог появиться на свет. Мать права — женщина без любви завянет.

— Пала для него диковинка. Наиграется, и она ему опостылеет... — прошептал, забывшись.

Казалось, мать только этого и ждала, когда я потеряю бдительность. Она подлавливала меня так каждый раз с самого детства. Хороша схема: надавить, приласкать и вывести на откровение. Жестоко коварство умных женщин, ничего не скажешь.

Но я все равно был благодарен ей за своевременную подсказку. Она была права, впрочем, как и всегда: Спаркл интересовался исключительно саморазвитием и изобретательством, изредка успевая жаловаться на гиперопеку своей мамы. Мне только и оставалось что горько усмехаться над его обидами — я, наверное, отдал бы все, чтобы меня так любили.

Пока он не надел кольцо, у меня был шанс сорвать брачный ритуал. Хорошо, ему хватило ума не заканчивать его сразу, а я не сразу сообразил, что ритуал не окончен. И его можно было разорвать. И этим пора было заняться.

Не попрощавшись, я исчез, чтобы в следующую секунду шагнуть в зелень заросшего газона. Я шел по следу силы Спаркла и не надеялся застать его в одиночестве. Он только очнулся и не мог успеть наиграться с новой игрушкой. Только живой человек — не игрушка, а разумное существо с чувствами и эмоциями.

Как я и ожидал: Спаркл игрался, бездумно обучая огненным фокусам Палу, не объясняя ей, что теперь имела место опасность самовоспламенения тела. К подчинению магии нужно было подходить с умом, а не с детской непосредственностью. Как мне ей теперь объяснить, насколько опасны практические занятия до теоретического осознания природы?

Кто-то ведь должен раздавать подзатыльники дуракам. И почему этот кто-то — я?

Не прошло и трех секунд, как я черным драконом взвился в небо. Заигравшиеся Пала со Спарклом не замечали, что за их спинами блестели огонечки искр. Стоит чуть подняться ветру, и вся приусадебная территория сгорит и будет омрачать вид угольным экстерьером.

Пала завизжала, увидев то ли меня в небе, то ли начинающийся пожар в сохшейся без дождя траве. Мощные крылья рубанули по воздуху, направив энергетический поток вниз, превращая загорающиеся травинки в камень. Спаркл закатил глаза, не оценив моей помощи. Как всегда, впрочем.

Спикировав вниз, ровно приземлился на лапы и замер, вглядываясь в правую кисть Спаркла. Драконье зрение всегда было многократно острее человеческого, а с близкого расстояния высматривать наличие кольца было бы... невежливо? Привлекало бы повышенное внимание? Не хотелось бы вмешивать Лалу, хотя она стала без вины виноватой.

Нет, кольца не было. Спаркл не стал спешить и закрывать путь к отступлению. А точно ли он взаправду женился на ней? Или он надел на нее леннес только потому, что это был самый легкий и быстрый способ установить языковое понимание? Было ли между ними хоть что-то, кроме дружеских объятий?

Такая постановка вопроса мне нравилась гораздо больше, пускай она вносила в мысли не меньшую неопределенность и хаос.

Пала, задний двор родового поместья Сагеш

Меня напугал неожиданный шум, и я обернулась: черное существо — то ли птица, то ли крылатая змея, — ястребом взметнулось в небо. Жуть какая. Муж только усмехнулся и что-то негромко поясни. Из-за шума крыльев, сравнимого с грохотом лопастей вертолета, я не услышала, что именно.

Только... Ал?

— Это Ал?! — переспросила я, когда зеленая трава волной начала сереть. — Что он делает?

— Искры тушит, — пожал плечами муженек. — Мы разыгрались. Чуть не спалили поляну. А она теперь каменная.

— Правда каменная? По-настоящему? — мне не послышалось? Поэтому трава поменяла расцветку с зеленой на серую?

Спаркл кивнул, развеивая мои сомнения. Но я не могла верить на слово, не проверив собственными руками. И проверила бы, если бы черный дракон не превратил каменные травинки в прах, наступив на них когтистыми лапами на полный вес чешуйчатой туши.

Существо, которое Спаркл назвал Алом, было похоже... на дракона! На мобильных размеров дракона, всего лишь килограммов на пятьдесят объемнее человека-оригинала. Если один глаз закрыть, а второй зажмурить, то представшая передо мной и муженьком крылатая ящерица была похожа на его друга, как на никого другого.

— А все маги так могут? — удивилась я тому, что за несколько дней моего пребывания в этом мире над этим домом не пролетел ни один дракон. Как можно было скрывать такое? — Или только избранные?

— Избранные, — повторил за мной Спаркл. — Только те, кто достигли определенного уровня силы и отточили навыки превращения на более простых формах. Высший ранг. Элита.

Повернув голову к нему, я увидела в голубых глазах нечто среднее между гневом и разочарованием. Точно... из-за потери контроля над магией Спаркла запечатали. Раньше он тоже превращался в дракона и летать под облаками? А я смогу, если научусь и достигну высот в изучении магической науки?

Тогда придется учиться способом Ала — сначала зубрежка, а потом кормежка. Тьфу, ежки! Сначала зубрежка, потом картошка. Короче, сначала учим, а только потом применяем знания на практике. Муж слишком легко отнесся к ошибке с огнем, видимо, здесь не монтировали обучающие фильмы из съемок очевидцев пожаров и не приводили их разрушительную статистику.

Как могла я встретить настоящего дракона и не повиснуть у него на шее — нечто невообразимое. Ни о каких «покатать» речи не шло и не пошло бы, даже если бы предложили, — я до смерти боялась высоты и не могла без тошноты смотреть в окно уже с четвертого этажа.

Алвойс Роу, родовое поместье Роу

Он выставил меня за дверь! Вернувшись домой, бездумно хлестнул хвостом, перевернув софу. Грохот стоял такой, что прислуга немедленно сбежалась со всех концов поместья. В последний момент перед тем, как потеря контроля была засвидетельствована, подчинил частичную трансформацию и вернулся в полноценный человечески облик.

Когда в гостиную на первом этаже вошла мать, я уже развалился, закинув ногу на ногу. Моя мать Мальдина Роу — женщина строгая, жесткая, которая не приемлила ни альтернатив, ни компромиссов. Порой мне вовсе казалось, что она ненавидела, никогда

не разделяла моих успехов... но именно ее поддержка была неоценима, когда меня преследовали поражения и неудачи.

И вот сейчас она гордо вошла, а за ее спиной пряталась прислуга. Какая жалость! Эти, немаги, до смерти боялись подходить ко мне, когда я пребывал не в духе. Только поварахи хватало то ли наглости, то ли смелости, граничащей с глупостью, чтобы попытаться меня накормить.

— Что за детское поведение, Алви, — грубым голосом поинтересовалась мать. Мне всегда казалось смешным, как странно звучало детское сокращение из ее уст. — Ведешь себя так, будто был понижен.

А почему не сразу — уволен? После того, сколько раз вытаскивала Спаркла из петли, меня давно следовало заподозрить в сговоре с ним! Но не заподозрили. Наоборот, повысили до «личной плетки» дракона Тлена. А в качестве бонуса подарили должность мисталя в мисталийстве внутренней безопасности.

— Как обычно. Ничего нового.

Огрызнувшись, встал. Не хватало только матери в юбку поплакаться. Уже в двенадцать лет мне должно было быть стыдно, сейчас — тем более. Еще и по такому глупому поводу. Я будто свихнулся, увидев глаза Палы. Не проклятье ли это? Меня подчинило чувство собственности к той, кто мне не принадлежала.

— Сел, — приказала мать, и я не посмел ослушаться. Только не тогда, когда она говорила таким тоном. — Снова Сагеш втянул тебя в неприятности?

И не поспоришь. Мать умела видеть правду, даже если ее скрывал королевский Хранитель. Не зря она была дочерью величайшего иллюзиониста, мага лжи и покрова ночи! Идеальный дознаватель. Найти бы такого специалиста в помощники.

— Сам виноват, — рыкнул, даже не пытаясь вести себя как подобало. — Я. Я виноват. Сам и разберусь.

Сам придумал, сам и обманулся. Чего с ума сошел? Меня не касалась ни жизнь Спаркла, ни его «маленькие чудачества». Пора бы прекратить подтирать ему зад, подставляя себя. Не стоило даже начинать. Сейчас бы не изводился по всяким глупостям.

— Сагеш, — повторила мать утвердительно, глубоко вдохнув и выдохнув. Она была слишком монументальна, чтобы позволять себе иные эмоции кроме холодного безразличия. Никогда не видел ее улыбающейся. Ледяное изваяние. — Сагеш привел женщину, которая сокрушила тебя? Растоптала?

Прицельное попадание. Я не мог поверить, что она сказала нечто подобное. Просто сделал вид, будто не расслышал. Лала не уничтожала меня, не вела себя свысока. Наоборот, она явно происходила из низших слоев общества, раз позволяла себе грубить в присутствии тайрона. Как низко.

— Твой отец вел себя также, когда не мог получить желаемое, — вспомнила мать. Вспоминать об отце она ненавидела, а когда сравнивала нас, то ненавидела уже меня. — Этот взгляд... Эта поза обиженного грудничка...

Не стану ее разубеждать, даже если она ждала чего-то подобного. Из споров с ней я давно вырос. Гораздо лучше было просто игнорировать, не вступая в открытую конфронтацию. Она подчинила дом отца, уничтожив Хранителя, и с тех пор являлась его единоличной хозяйкой. Мать легко и непринужденно растопчет любого, кто посмеет встать на ее пути.

— Молчишь... Значит, я права. Расстроить так тебя могло лишь одно. Вы двое... не поделили женщину?

Какая осведомленность! Порой мне казалось, что мать следила за мной. Ее необычайные способности в разгадывании шарад и псевдочтении мыслей по выражению лица всегда поражали меня.

— Молчу, — согласился. — Не обязан!..

Пора было прекращать балаган. И так привлек лишнее внимание, которое привлекать не следовало. Останусь в ближайшие пару суток на ночь в рабочем кабинете, пока шепотки не утихнут. Только бы на меня снова не опрокинули со страху чайник с кипятком.

— Охолопись и успокойся, — прошипела мать. — И не повышай на меня голоса. Не с преступницей разговариваешь, а с матерью.

Она выплюнула «с матерью» таким тоном, будто бы предпочла быть преступницей. Ее обида на отца посмертно перешла на меня, и она за столько лет так и не смогла определиться дорог я ей или неважен. Иначе ее двуличие было необъяснимо.

— Я в полном порядке. Никаких проблем. Не... — Не беспокойся? Не стоило беспокоиться? — Несерьезно. Неважно.

Мать опустилась на софу рядом со мной, прошелестев юбками платья. Не домашнего, в котором по дому разгуливала Лала, обычного. В таком было не зазорно выйти не только на задний двор, но и встречать ожидаемых гостей. От наряда на выход оно отличалось лишь скромностью украшений.

— Привет! — козырнув крылатому гостю, стала ждать обратной трансформации. Я жаждала узнать, превращение произойдет полное с возвращением надетой перед ним одежды, или мне покажут стриптиз? — Ты это... давай двуногим становись что ли... А то придет серенький волчок и укусит за бочок.

Мою ассоциацию не поняли и не оценили. Это легко было предвидеть, так что на косые взгляды двух мужчин не обратила внимания. Когда дракон превращался, запаха жареного мяса, как при его телепортации, я не почувствовала. Только драконье тело обьял плотный дым, из которого вышел одетый Ал.

— Я вовремя, — кивнул он. Зачем только? Обычно мужчины при встрече руки пожимали, а не кивали. Кивали только девушки. — Я оставил плащ в холле. А заодно зашел поговорить. Со Спарклом.

— Хорошо, — пожал плечами муженек. — Тогда закончим на сегодня с магией. Для первой попытки очень неплохо.

Да уж, неплохо! Но все равно стоило послушаться Ала и почитать умные книжки. Может стоило бы попросить у него несколько учебников для начального уровня, рекомендуемых к ознакомлению? Да и в домашней библиотеке должно было найтись несколько интересных вещей по искусству магии.

Продолжить разговор решено в доме, а заодно и меня проводить. Так получилось, что Спаркл и Ал встали по обе стороны от меня, хоть желание загадывай. Я ведь оказалась между пускай не тезок, но магов. Маги вероятнее выполнили бы желание, чем мифическая одушевленная судьба.

Глава 10

Алвойс Роу, родовое поместье Сагеш

Пока мы шли обратно в дом, Пала расспрашивала о книгах. По всей видимости, чуть было не разыгравшийся пожар произвел на нее впечатление. Либо я в драконьем обличье, но эту тему она показательно избегала, пока у нашего разговора был свидетель — запечатанный Спаркл.

Мне было тяжело понять, что означало не иметь возможности раскрыть крылья. С тех пор, как максимальная трансформация стала возможна, не проходила ни дня, чтобы я не воспользовался этой силой хотя бы для мгновенного перемещения. В далеких поездках в тальгетте мне всегда плохо, поэтому я предпочитал перемещаться либо пешком, либо магически.

Оказавшись в доме, Лала немедленно поднялась на второй этаж, а я не мог оторвать взгляда, смотря ей вслед. В иномирном наряде она выглядела потрясающе, а отголоски ее огненной магии до сих пор сверкали в моей памяти. Я думал, ей принадлежали вода или земля, но ошибся. Эта женщина не столь покорна, как я предполагал.

— Ты хотел поговорить о Лале? — с доброй усмешкой спросил Спаркл, подперев стену и скрестив руки. — С ее появлением тебя как будто подменили. Не поделишься рецептом, как вывести из себя Алвойса Роу?

— Поделюсь. Именно за этим я здесь, — никогда еще не говорил откровенно и начистоту с ним, что его даже поразило. Бойтись, что я снова буду его отчитывать? Не в этот раз. — Кажется... я ее люблю. Не уверен. Раздражает. Не Лала. Скорее беспокойство за нее.

— А не боишься, что Талирия Калем сотрет ее в порошок? Что твои секретарь и адъютант ей в этом помогут?

О прилипале я не подумал. Она доставляла мне немало неудобств, ее брат и отец лишь похихикивали надо мной, а других поклонниц я не имел. Сейчас я подумал об этом и понял, что странно: при моей должности, состоятельности и родовитости молодые тари должны были быть более любезны со мной. А они сторонились меня, будто я четырежды вдовец, как дядя Арктур.

— Понял наконец? — подначил Спаркл. — Давно пора что-то с Талирией сделать. Она ж всех девушек вокруг тебя распугивает. Лалу я в обиду не дам, поэтому прошу... не подходи к ней.

Поймет? Отступит? Как же ты была не права, мать! В первые в жизни не права. Зря я начал этот разговор. Только хуже сделал. Выгляжу теперь малолетним дурачком, не способным взять себя в руки.

— Думаешь, быть сиделкой для твоей матери лучше для нее? Мечта всей жизни развлекать ее, чтобы оставить тебя в одиночестве? Чтобы никто из лаборатории не дергал? Для этого ты вызвал женщину из другого мира? Чтобы воспользоваться ею, ничего не дав взамен? Она носит чужую одежду, пытается сама заплетаться, воюет с кухней, не умея готовить. Ее даже Хранитель твоего дома не принял. Как скоро первые впечатления, связанные с магией, схлынут и она будет спать и видеть, как сбежит из твоего поместья?

Спаркл не успел ответить, как дверь открылась. Вошла Зольдина Сагеш и закрыла зонтик. Входная дверь затворилась за ней сама собой. Разговор пришлось отложить: в конце-концов, не при матери Спаркла обсуждать его новую невесту. Именно невестой числилась Лала до тех пор, пока он не наденет кольцо.

— Спаркл, добрый вечер, дорогой. Алвойс, я рада тебя видеть.

Тая Сагеш приветливо улыбалась. Мне ни разу в жизни не удалось застать ее в плохом настроении, и ее характер подкупал своей легкостью и доброжелательностью. И почему моя мать не была такой, как мама Спаркла? Почему с моей поладить так сложно?

— Здравствуйте, тая Сагеш, — кивнув, решил откланяться. Я поспешил, начав заведомо

проигрышный разговор. Если мне интересна Лала, то придется ее соблазнить. И предварительно разобраться с Талирией Калем. Только бы не опоздать!

Лала, родовое поместье Сагеш

Меня не интересовало, о чем говорили мужчины. Темы всегда были одни: кино, вино и домино. Переводя на человеческий язык — женщины, алкоголь и деньги (работа). Ни одна из трех типичных тем меня не интересовала, в отличие моего места в этом мире. С тех пор, как я попала сюда, еще ни разу не задумывалась, что табличка с надписью «жена» — это все, чего я могла добиться.

Что я умела в другом мире? Ничего? Чему могла научиться для успешной жизни в этом? Неизвестно. Существовать в четырех стенах, как Спаркл, я не могла. Он, если я правильно поняла его рассказ о себе, месяцами пропадал в подвальной лаборатории и что-то мастерил. Если что-то разрушало его дом и выходило в город, то он получал нагоняй от Ала. Три-четыре раза в год стабильно.

Хорошее слово — стабильность. Мне до сих пор не довелось столкнуться ни с одним из изобретенным им чем-то, наверное, именно поэтому я так легко относилась к рассказываемым событиям. Я не была очевидцем и не горела желанием им стать. Но тогда это было бы хоть какое-то разнообразие помимо ожидающей меня учебы.

Одежду, вытасченную из мешка, развесила отвисать. Утюга в этом доме не было, да и я вряд ли смогла бы погладить вещи такой сложности. И тут, в процессе нудных домашних хлопот, до меня дошло — Ал работал в местном аналоге полицейского участка! Не мчс, куда я хотела попасть, но тоже сойдет. Надо напроситься! Хотя бы в самый низ, помощником к кому-нибудь! На стажировку!

Джинсы пришлось снять. Еще несколько часов, и они с грязи лопнут. Я была вынуждена выбирать из десяти платьев (точнее из девяти, учитывая оторванный рукав на одном из них) самое удобное. Так и не найдя среди них ничего нормального, переделалась в бежевое домашнее, самое первое. Уж оно движений не сковывало. А вот женской обуви не было, зато я нашла что-то вроде тапочек «сорок третьего размера».

И так сойдет! Взглянув перед выходом из гардеробной в зеркало, заметила необычное отражение на заднем плане. Черно-фиолетовое пятно промелькнуло у высокой ограды поместья. Местный транспорт? У нас еще гости? Наскоро перезаплетая волосы золотой лентой, подбежала к окну.

Верно. Из кареты вышла женщина с тканым зонтом и клатчем на цепочке через плечо. Ворота ограды раскрылись перед ней, как перед хозяйкой, а самоходная карета тронулась с места. Открыв окно, поставила локоть на подоконник, а на него

— подбородок, стала рассматривать прибывшую гостью. Особенно мне понравилась ее молочного цвета шляпа с широкими полями.

Она, наверное, мама Спаркла. Иначе зачем другой женщине приходить в этот дом? Только бы не какая-нибудь забытая невеста, обещанная нареченная или что-то в этом роде... Из-за широких полей шляпы, украшенных кофейной лентой с бантом, я не могла видеть лица женщины, а поэтому не получалось определить ее возраст.

Спуститься и познакомиться с ней? А вдруг, на самом деле, какая-нибудь невеста-поклонница? Ну уж, враки! Пускай мы с Спарклом не так близки, чтобы ревновать друг друга, но к мужу никаких женщин не подпущу из принципа и ожиданий ближайшего будущего! Спустишь! В тапочках «сорок третьего размера»? От глупости собственного внешнего вида я подавила ревностное наваждение.

Пойти босиком? Не комильфо? Все-таки в этих тапках? Навернись на лестнице, запутавшись в собственных ногах! Натянуть кроссы? Не достаточно длинное платье! Зато вон то, неприлично желтое, как колобок, как раз спрячет под юбкой носочки кроссовок. На «костюм колобка» смотрела с опаской. Оно мне не нравилось больше всех, но было единственным подходящим. Второе — синее — висело с оторванным рукавом, и его надевать было нельзя.

Ай, ну его! Одеда желтое, и хотя бы золотая лента в волосах смотрелась нормально. Зато

в кроссовках! После этого кинулась окно, но незнакомка уже вошла внутрь. Я б еще полчаса у зеркала вертелась, а она бы ждала, пока я к ней спущусь? Что-то мне не верилось. Спаркл или Ал уже впустили ее? Такой большой дом и ни одной домработницы. С ума сойти!

С женщиной я столкнулась на лестнице, когда она поднималась на второй этаж. На мое появление она отреагировала спокойно, молча, даже не удивилась. Легонько кивнула (Ал тоже кивал, хмм... способ поздороваться?) и также не произнесла ни звука продолжила подниматься, пройду мимо меня, как мимо статуи или даже картины на стене.

Ей было не меньше сорока, не старше пятидесяти. Не картине и не стене, женщине. Ее кремовое платье достигало колена, а я как взъерошенный цыпленок стояла посреди лестницы. Уж лучше бы я вышла в драных на коленях джинсах, футболке-топе и черной косухе. Меня тогда хотя бы не проигнорировали.

Ну и пусть! От обиды вернулась в гардеробную, скинула желтое платье на пол. Джинсы грязи не боятся!., в отличие от футболки. Ножом для писем, взятым из библиотеки, распоролла цыплячье платье, сделав оригинальную кофточку, и уж в ней, в драных джинсах и в выстиранных вчера перед сном в раковине кроссовках пошла знакомиться со свекровью. Если, на минуточку, та женщина была матерью Спаркла, а не обнаглевшей гостьей.

И тогда я столкнулась с ней во второй раз. Не успела перешагнуть порог из спальни в коридор, как увидела эту женщину. Теперь она меня заметила! Глаза по пять рублей, недоумение во взгляде, чуть выдвинутая вперед нога, чтобы сделать следующий шаг, замерла... Казалось, она запомнила лиф желтого платья и сейчас судорожно пыталась понять, куда делась юбка от него.

Наконец она справилась с эмоциями и спросила:

— Что вы забыли в личных покоях моего сына?

— Переодевалась. Я переодевалась в спальне своего мужа.

Плохой диалог для знакомства со свекровью. Она стрельнула взглядом на мою правую кисть, на котором застегнут брачный браслет, и нахмурилась. Молодая невестка в моем лице ей не понравилась. Потрясающе! В этом мире можно было «купить квартиру в городе»? Я надеялась, что да, потому что после таких «хмуток» в одном доме с ней мне делать было нечего.

— Простите, вы сказали вашего... мужа? Мой сын, Спаркл, женился? Или я после длительной дороги устала настолько сильно, что ошиблась домом?

От ее вежливой улыбки меня попеременно бросало то в жар, то в холод. Я же в магическом мире, и свекровь должна быть магичкой хоть куда. Мы замерли на несколько минут в абсолютном молчании и не отводили друг от друга взгляда. Ничего не скажешь, хороша первая встреча! Точнее уже вторая.

— А Спаркл знает, что он теперь ваш муж? — и столько наивного удивления в голосе, что я даже оторопела. Брачный браслет он мне сам принес и сам застегнул. Я вообще в ловушке за невидимым барьером была!

— Уверяю вас, я узнала об этом второй, — для полного счастья не хватало получить ярлычка «вертихвостки» и «охочей за деньгами мегеры». Не то, чтобы меня совсем не интересовала материальная сторона медали, но она явно нелицевая. — Уже после того, как на меня надели этот браслет.

Совершенно незаметно наш разговор перетек в хозяйскую гостиную, под которой этажом ниже беседовали Спаркл с Алом. Но и здесь, на втором этаже, разгорались не менее серьезные страсти. Я все ждала момента, когда белокурая леди сорвется и выйдет из ампулы малолетней дурочки и наконец-то либо наорет на меня, либо попытается прогнать из дому. Так ведь всегда поступали благородные бестии?

— Вы не местная? Из-за границы? — спросила она, будто прикидывала, насколько далеко можно меня послать.

— Я из Ярославля. Из России, — уж такого места она точно не знала! И я ошиблась.

— Из Расына... довольно далеко отсюда, — согласилась она, вздохнув. Затем присела на диван и жестом пригласила меня присесть на любое свободное место. — Что же вас привело в Милрондел?

— Печать призыва, отправленная Спарклом.

Мне наш разговор даже начинал нравиться. Муж у меня, по факту, находился в демо-версии, а получение полной версии было связано с временем, проведенном в «игре».

— Ох, Спаркл... — женщина закрыла глаза рукой, наклонив голову.

— Спаркл! — добила я, кивнув на автомате.

— Добровольно? — она отняла руки от лица, сложила их на коленях и горестно вздохнула, надеясь на положительный ответ. Что-то знакомое... точно, Спаркл в первые минуты нашего общения тоже предлагал «добровольно... заделать ребенка»! Только я так и не поняла, зачем он ему. Родственники разбежались, на дом никто не претендовал. Ему самому не нужен был. Разве что его матери...

— Ну, да. Мне здесь нравится. А если уболтаю Ала, еще и работу мечты заполучу. Начну, конечно, с низов, систему изучу изнутри... главное начать, а там уж добьюсь, чего хочу.

Ну и свекровь... Судя по всему, ей уже все равно, что творил ее сын, только бы за границы закона не заходил. Ее даже мое имя не заинтересовало настолько, чтобы спросить. Что ж, все не так плохо: не поссорились, но и не подружились. Раз теперь в этом доме мы будем жить втроем, то мне стопроцентно нужна работа. Как говорилось в пословице, две хозяйки на одной кухне и ножи по-разному держат, и хлеб по-разному режут. Особенно, если к одной из них кухня относилась с особенным «трепетом».

Глава 11

Лала, родовое поместье Сагеш

В гостиной мы долго не задержались, ведь приближалось время ужина. На странность, свекровь взяла меня под локоток и потащила вниз на второе сражение с кухней. Или кухня будет вести себя как полагает раз настоящая хозяйка вернулась домой? Что-то мне не верилось...

Ни Ала, ни Спаркла видно не было, когда мы проходили по коридору первого этажа. Перед самым моим носом над проемом в кухню обрушилась антресоль. Кухня любила меня чистой и яростной любовью, и ее ярость я познала и буду познавать еще не один и не два дня.

Я обещала и не имела привычки не выполнять свои обещания. Осторожненько освободив руку из объятия расстроившейся свекрови, отошла от нее на шаг зажгла огонь. Злость — лучший активатор магии. Жаль, по-другому ее призывать я пока еще не умела. Обрушенная антресоль вспыхнула спичкой, когда я запустила в нее огненный шар.

— Спятила?! — провыл призрак. — Ад-да...

Передо мной вспыхнул белый свет, и появился непрозрачный парящий над полом мужчина невысокого роста. Он был белоснежно белым, как новенькое вафельное полотенце, и злой как черт. Даже скалился и рычал. Я бы не удивилась, если бы вместо зубов у него были акульки клыки.

— Хранитель! — воскликнула свекровь. — Остановитесь!

Не знаю, как Хранитель, а я останавливаться не собиралась и была готова высказать ему все, что о нем думала. Какими бы поспешными не были мои действия, превращаться в на все согласную свекровь я не стану. Она мне казалась слишком покорной судьбе, и усталость после дороги не могла объяснить ее поведение на все сто процентов. Даже если дорога была дальней и долгой.

— Вот именно, кое-кто слишком обнаглел! Если бы в доме был штат прислуги, то никаких претензий! Вот только никакого штата не вижу! Ни одного человека!

Как себя сразу, с первых дней поставишь, так жить и будешь. Тем более здесь, в доме, полном магией, дышащем магией, существующим благодаря магии. От доступного на сегодняшний день мне огня толку мало, но в качестве пугалки пока еще работает. Правильно сделала, что пустила сломанную антресоль на растопку!

— Ада, прошу тебя, — остановила меня свекровь. Попыталась остановить, но останавливать меня было поздно — Ада!

Почему она назвала меня Адой? Меня вроде бы по-другому звали. Или снова новое имя? Достали придумывать новые имена. Может быть хоть она меня послушает и услышит?

— Если уж на то пошло, то меня можно называть Лала. Я думала, этот чудик вас Адой назвал. Разве нет?

Встречный вопрос! Свекровь на секунду помедлила, а затем поспешила ответить. Хранителю не понравилось, что его проигнорировали, и он снова встрял, появившись передо мной. Пытался напугать? Не выйдет! Я готова к любой неожиданности! Даже к призрачному аллигатору, если Хранитель вдруг в него превратится.

— Нет. Мое имя Зольдина Сагеш.

— А я Лариса. За те несколько дней, что живу здесь, привыкла к Лале. Так вот, Хранитель, подай ужин на четыре персоны в течение получаса. А потом мы все вместе подумаем, как вернуть этому дому прежнее обслуживание.

У призрака сдавали нервы, а я не была психиатром, чтобы оказывать ему посильную помощь в немедленном лечении. Он трясся от гнева, оставаясь не в состоянии что-либо противопоставить моему огню. Но что-то скрывалось за его неадекватным поведением,

какой-то непонятный мне страх. Чего он боялся на самом деле? Это мне еще предстояло узнать в ближайшем будущем.

— Ссссука, — прошипел Хранитель и в вихре испарился с глаз долой.

— Зато у нас будет ужин, — я развела руками, не зная, что и думать. На Зольдину нельзя было смотреть без слез: для нее потрясения с моим появлением выходили за рамки понимания.

Зато через обозначенные полчаса к столу был подан порциями сырный салат и канапе с красной рыбой. Чуть запоздало основное блюдо — стейк, украшенный зеленью. Вчетвером мы собрались в столовой. Ал не отрывал от меня усмехающегося взгляда: он знал, каким способом я заставила кухню подчиняться. Точнее, подчиняться Хранителя кухни.

Но меня напрягало другое: Спарк сидел хмурый, задумчивый. Что-то с ним было не так и я догадывалась, что именно. Ал наговорил ему что-то такое, что испортило его прекрасное настроение. И почему я такая правильная? Подслушала бы и сейчас не мучилась в непонятках!

Тишина давила. Только тихие редкие позвякивание вилок о тарелки нарушали гробовую тишину. Для меня, жительницы шестисот тысячного города, она была чем-то из ряда вон выходящим. Даже по ночам город не засыпал, расцветая новыми красками. А здесь ночи были тихие... В тихом омуте черти водятся...

— Алвойс, я рада, что ты присоединился к нам сегодня за столом, — вдруг произнесла Зольдина, отсалютовав бокалом с бесцветной гадостью. Или в прошлый раз «подарок» предназначался исключительно для меня? — Позволь спросить, что нужно уметь, какими знаниями обладать, чтобы стать мьялом?

— Какой необычный вопрос! По делу или из праздного интереса?

Занимательный поворот! А Зольдина-то внимательно слушала меня, когда мне казалось, что все было совсем наоборот. С чего вдруг посильная помощь? Меня задобрить, чтобы не обвинила Спаркла в похищении из родного мира? Я и не собиралась никуда возвращаться без особых на то причин.

— По делу. Пала очень заинтересована в профессии, и только вы, как глава мисталийства правопорядка, можете дать развернутый ответ.

Ее голос лился как патока, и я поражалась произошедшими с ней изменениями. Вдруг женщина повеселела, пободрела и будто бы помолодела на десяток лет. Все-таки актерство Спаркла — это семейное! Если он с легкостью претворялся больным, то она — наоборот. Надо бы запомнить об их хамелеонстве...

— В таком случае, для начала следует выучить кадантар. Без знания законов в любом мисталийстве делать нечего. Вторым по важности критерием идет физическая подготовка и она гораздо важнее магической. Среди моих подчиненных есть и немаги, и маги среднего звена, и драконы. Последних значительно меньше.

Зольдина меня-таки сбгивала на руки Алу. Видно на нее большое впечатление оказало мое поведение с Хранителем кухни или кем он там был? Но за помощь я ей благодарна: нельзя не признавать, что связи могли оказать мне посильную помощь на старте карьеры. И однажды я стану лучшим следователем Милрондела!

— Я полагал, тебя заинтересует артефакторика, Пала, — с нажимом напомнил Спарк таким тоном, будто бы я его предала. В его глазах это, наверное, так и выглядело. — Разве не об этом мы говорили?

Меня загнали в угол. Женой я приходилась Спарклу, а не Алу, и работать я должна была с муженьком? Он ведь не мог поступить со мной настолько жестоко? Или мог? Я ведь мечтала об академии мчс, в которую не смогла попасть исключительно из-за денег. А теперь? Что мне мешало теперь? Привязка к мужу, о котором я не просила?

— Тогда жду тебя утром, — подлил масла в огонь Ал. Между ним и Спарклом точно что-то произошло! — Я отправлю адъютанта за тобой. Будь готова к семи часам.

Так рано... Ну ничего, прорвемся! А с Спарклом я сегодня обязательно переговорю и попытаюсь найти компромисс. Он ведь должен был меня понять: он любил артефакторику и ни за что на свете не променял ее на любое другое занятие. Так почему я должна была приносить свою мечту в жертву? Ради какого высшего блага?

— Хорошо, — бросил Спаркл и вышел из-за стола.

Он быстрым шагом покинул столовую, не поблагодарив за еду. Зольдина переводила недоуменный взгляд с меня на Ала и не решалась задать мучающий ее вопрос. Так продолжалось недолго, пока она наконец не устала ждать.

— Что это было? — удивилась она, поняв, что Спаркл на что-то обиделся и не вернется.

— Просто мне надоело, что мою помощь воспринимают как должное, — разоткровенничался Ал, а его лицо оставалось непринужденно-холодным. Вот это выдержка! — Впервые в жизни попросил помощи я и получил отказ в крайне наглой форме. Согласитесь, нехороший поступок.

— В чем дело, Алвойс? — спросила Зольдина, продолжая недоумевать. Что-то мне подсказывала, что так она правды не вытянет. Нужно было орудовать клещами, а не поглаживанием... разве только ежовыми рукавицами и против шерсти могло бы сработать. — Вы дружите много лет...

— Значит, не такая уж крепкая дружба... Прошу меня простить, — не выдержал и он.

В результате за столом остались только мы вдвоем. Снова молчали. Больше не ели, но пили. В обновленных бокалах был разлит фруктовый сок и на тарелках запеченный с сыром инжир. Я бы не отказалась заесть стресс тортиком, но тортика не было.

— Вы имеете к этому отношения? — горько спросила Зольдина. — Никогда раньше не замечала, чтобы они по-настоящему ссорились.

— Не думаю. Просто однажды... человек не выдерживает, когда его используют. Я не знаю ситуации, но у Ала, как говорится в моем мире, пригорело. И если он долгие годы вытаскивал Спаркла из бед и получил отказ помочь в его просьбе... Закономерная реакция.

Хранитель в этот раз не стал препираться и без напоминания убрал со стола. Мы с Зольдиной разошлись по комнатам: она ушла отсыпаться с дороги, чтобы к утру снова не выглядеть безынициативной амебой, а я вернулась в спальню к Спарклу. Только его там не оказалось. Затем проверила хозяйскую гостиную на втором этаже и закрома библиотеки. Его нигде не было, значит он был там — в подвале.

В лабораторию спускаться не хотелось, но я-таки решилась. Все десять минут спуска я до смерти боялась поскользнуться на покатых ступенях довольно крутой лестницы и ступала осторожно, выверяя каждый шаг. Подходя к очередной двери, я надеялась, что это та самая, но ошибалась.

Наконец лестница закончилась тупиком. Мне сначала показалось, что это был тупик, настолько незаметная дверь вела в интересующую меня лабораторию. И была заперта. Я постучалась... в первый раз, второй, десятый и оставалась без хоть какой-нибудь реакции. Если Спаркл не внутри, то где еще он мог быть? На улице темно.

— Спаркл! — я застучала сильнее, готовая вот-вот подключить ноги. Дверь лишь со стороны выглядела хлипкой, а на самом деле была ого-го. — Спаркл! Открой мне! Нужно поговорить!

Никого. Зря я сюда спускалась что ли? Осознавая, что в практически крошечной темноте мне предстояло еще подняться и снова одной, я передернулась. Ну вот чего муженек психанул, а? Мы ведь не договаривались, что я буду ассистировать ему до конца своих дней! Или именно этого он от меня ожидал, отбрасывая в сторону план о не особо-то и нужном ему ребенке. И того вручить матери собирался, по всей видимости.

Тогда я села под дверь отдохнуть перед долгим «восхождением» к первому этажу. Мне совершенно не нравилась атмосфера, царившая за столом во время ужина. И о какой просьбе говорил Ал, которую Спаркл не только отказался выполнить, но и обсмеял его?

Не хотелось бы думать, что я ошиблась в Спаркле, подарив ему свои симпатии.

Брачный браслет не подавал признаки жизни, и это казалось мне странным. Я смотрела на него, на родовой артефакт Сагешей, и не понимала прикола: неужели в нем не было спрятано особого секрета, который будет сталкивать нас с Спарклом? Но я ничего подобного не чувствовала и ничего нового в своем поведении не замечала.

Дверь отворилась, и я завалилась назад. Сильные руки поймали меня, и Спаркл сел рядом. Все-таки он заперся в лаборатории, и моя чуйка не подвела. От неожиданности я позабыла все слова, которые хотела сказать, и растерялась. Зато Спарклу было чем меня ошарашить.

— Пеннее... этот браслет, — Спаркл погладил его большим пальцем, аккуратно подхватив мое правое запястье ладонью, — лишь половина брачного ритуала. Есть еще вторая, кольцо для мужа. Я подумал дать нам шанс узнать друг друга получше и позже решить... Ал же... не понимаю его. Вбил себе в голову!

— Что вбил?

— Ал ненавидит слабых женщин. Я давно заметил за ним эту особенность. В нашем мире не рождаются дети с карими глазами. Карие глаза всегда были меткой дракона, а значит сильного мага, волевой личности. И он помешался на твоих глазах, хотя к драконам ты имеешь еще меньше отношения, чем моя мама.

Вот это поворот. Так Ал вообще не собирался проверять меня на верность другу, а банально пытался соблазнить меня раньше, чем тоже самое сделает Спаркл? Как «мило»: в любовные треугольники мне еще не доводилось попадать. И, если наш брачный ритуал не был завершен, то у Ала еще оставалась надежда меня перехватить. Бесплодная надежда, которая разрушала многолетнюю дружбу.

— А для того, чтобы надеть кольцо, нужно еще что-то сделать? — спросила я, смущаясь. А мыслям крутились картинки эротического содержания, которые возражения у меня особого-то не вызывали. Наоборот, интерес. — Я согласна! Наверное...

Спаркл не стал медлить. Тут же подтянул меня к себе и поцеловал. Как же так? Он собирался сделать это здесь, на лестнице в подвале? От шока я даже не закрыла глаза и увидела, как на его пальце появился широкий ободок обручального кольца привычного мне классического вида.

Когда Спаркл отстранился, я даже понять ничего не успела. Меня только что поцеловали? Один раз? И все? Ну, держись, муженек! Сейчас тебя зацелуют до смерти на темной подвальной лестнице!

Глава 12

Лала, родовое поместье Сагеш

В первый рабочий день я просыпалась с улыбкой на лице... хотелось бы мне чего-то подобного, но не судьба! Зольдина Сагеш разбудила меня еще до того, как восходящее солнце озарило горизонт. За раннюю пробуждение мне хотелось ее проклясть, но была вынуждена согласиться — одевать на работу мне было нечего.

Что-то с этой женщиной было не так: сегодня она выглядела много бодрее, чем вчера после долгой дороги со свадьбы дочери то ли знакомой, то ли дальней родственницы, но все равно мне что-то не нравилось. Слишком уж спокойно она восприняла новость о внезапной женитьбе единственного сына.

Белокурая, стройная и все еще не потерявшая юной красоты свекровь меня натурально бесила своей неприхотливостью и амебностью. Как богатая женщина без мужа-тирана за спиной могла быть такой безвольной и беспомощной? Кто ее гнобил? Хранитель, оставшийся без штата прислуги? Спарк... не мог. Он просто не мог этого делать.

О муже, кстати. Вчерашний поцелуйный марафон на лестнице в подвале там же и закончился. В отсутствие неотрывного контроля в лаборатории что-то взорвалось, потом еще раз грохнуло, и Спарк наверх не поднимался, всю ночь убирая последствия вышедшего за пределы допустимого эксперимента.

Раз уж разбудили — придется вставать! Надев выданные Зольдиной тапочки тридцать четвертого размера (при моем тридцати шестом) в домашнем платье потопала вниз, где меня уже ждали. В отсутствии официальных гостей мерчендайзера из одежного магазина разместили в гостиной на первом этаже.

Мерчендайзерами оказались шестеро: четверо мужчин-грузчиков и две немолодые женщины-консультанты. Гостиную заполнили сверкающие парящие над полом мебельные штанги с навешанными на них плечиками с одеждой. Отдельной пирамидой выстроили ящики с обувью.

— Лариса, — позвала меня Зольдина, — подойди. Тая Крог и тая Лиси специально для тебя приехали сегодня. Непозволительно для таи Сагеш в первый рабочий день в мисталийстве нарядиться в старую одежду.

Гости заохали и заахали, а я как вросла в пол, потеряв способность передвигаться. Мне было стыдно: нахваливая меня как Митрофана, Зольдина будто прямым текстом говорила «пристроили бестолковое дитяtko». А мне... мне только на старте помощь нужна! Дальше я сама справлюсь!

Мужчин выгнали за двери, а меня обступили консультантки, вызывая знакомое раздражение, когда тебе впихивали невпихуемое. Будто сейчас новый год и сбывается все. Даже тот товар, который до этого сбыть не удалось. Плюс был только один: сие сомнительное удовольствие не за мой счет.

Итого спустя пятнадцать минут обратно в коробки было убрано все то, что не подходило мне по размеру. Притом среди всего оставшегося не было ни одного платья. И среди убранного — тоже. Что-то я не понимала этот мир: разве я попала не в магическое средневековье?

Среди представленного разнообразия черная форма с красными полосками по длине рукавов и по бокам брюк мне понравилась сразу. Именно в такой униформе ходили мьялы, то есть полицейские, и только их глава, мисталь, отличительных полосок на повседневной одежде не имел. Только на парадном мундире.

Тальгетта, местный аналог безлошадной кареты, прибыла раньше аж на двадцать минут до обещанных семи часов. Зольдина пообещала разобраться с покупками, и я счастливо перекрестилась, что бесконечные примерки по сути одной и той же одежды наконец-то закончились. Почти...

— Не забудь, после работы поедem в салон и обновим тебе гардероб, — пообещала свекровь, и меня переделернуло. Надо будет узнать о ней получше. О том, какой она была

раньше. Вдруг у нее еще есть шанс снова стать нормальной?

Про завтрак никто не вспомнил, а Хранитель не спешил напоминать. На пороге дома оказался обещанный Алом адъютант. Назвала бы его мальчишкой, но он явно был старше меня на несколько лет. Каштановые, коротко стриженные волосы почему-то сочетались с длинной косой челкой, закрывающей левый глаз.

— Хорошо, как скажете, — на автомате кивнула Зольдине, когда она переспросила меня, услышала ли я ее. — До вечера!

Желая как можно скорее сбежать, я схватила адъютанта за локоть прежде, чем он успела представиться, и вывела его на крыльцо, немедленно закрыв за нами дверь. Только тогда я смогла спокойно выдохнуть и поднять голову. А вечером меня ждала еще одна встряска в виде похода по магазинам. Оставалось надеяться, что я ее переживу.

— Тари Лала, с вами все в порядке? — поинтересовался адъютант. — Вы такая бледная.

Тари? Тая? Тайрон? Какие-то еще обозначения социального неравенства или только обозначение половой принадлежности? Надо будет не забыть и позже спросить у Ала. Он будет первым, с кем я встречу.

— Нормально все, — успокоила я и пару раз ударила по щекам. — Меня разбудили часа три назад. Не выспалась.

— Тогда поспешим. Мисталь Алвойс Роу заждался нас, — адъютант повел меня к темно-фиолетовой, практически черной тальгетте. — Мое имя Таннер Калем. Как вам должно быть уже известно, я адъютант мисталя Алвойса Роу.

— Вы постоянно повторяете мисталь Алвойс Роу... Имеете в виду, что существует еще один мисталь Роу.

— Именно так! Мисталю Арктуру Роу подчиняется тайная служба безопасности под командованием самого короля. Мы по долгу службы весьма тесно общаемся с их представителями.

Так-так-так, родственники на руководящих должностях... Означало ли это, что у меня не было ни шанса построить карьеру без поддержки «спонсора»? В таком случае у меня появилась серьезная проблема: раз Алу понравилась я, то его помощь могла быть далеко не безвозмездной и бежать в другое мисталийство с похожими функциями бесполезно. Попала...

Как только мы с Калемом сели в тальгетту, она тронулась с места. Внутри карета напоминала полусферу с оббитыми бархатом мягкими скамьями. Верхняя часть полусферы изнутри была прозрачной, но достаточно плотной, чтобы звуки улицы не проникали сквозь нее.

Мы проезжали по широким чистеньким улочкам между трех-четырёхэтажных домов, что не вызывало вау-эффекта. Точно такие же домики можно было бы встретить в каком-нибудь небольшом городке если не российском, то европейском точно. И только снующие туда-сюда люди в столь ранний час подтверждали, что Милрондел

— большой город, если не мегаполис по местным меркам.

И вдруг мы остановились у лавки с вывеской, на которой нарисован крендель. На узеньком крыльце стояла молодая женщина в салатном платье и теплой изумрудной накидкой. В руках у женщины была корзина, прикрытая тканью, от которой исходил небольшой дымок жара спрятанных под тканью угощений.

— Моя сестра Талирия Калем поедет с нами, если вы не возражаете.

С чего бы мне возражать? Тем более, что тальгетта уже остановилась, и оставлять сестру адъютанта мерзнуть в утренней прохладе мне не с руки. Таннер Калем помог сестре забраться внутрь, и она села рядом с ним ровно напротив меня.

— Тали, познакомься с тари Лалой Сагеш, — представил меня адъютант, и я окончательно запуталась в обозначениях. Я думала, что «тари» о незамужней, а «тая» о замужней. А тут появилась какая-то «тали», и я отчего-то «тари», а не «тая»... — Тари Лала, как я уже сказал, это моя сестра тари Талирия Калем. Если вы останетесь работать с нами, то часто будете с ней видеться.

— Мы будем вместе работать? — удивилась я и вскоре поняла, насколько наивным был мой вопрос.

Таннер усмехнулся, замаскировав усмешку под кашель. Его сестра, пунцовая, прикрыла лицо веером и нежно прошептала.

— Нет. Я выйду замуж за Алвойса Роу! — и засмеялась. Как дурочка.

Интересный поворот! Ал не был похож на мужчину, способного выдержать столь недалекую дамочку. Брак по расчету? Или по собственному желанию, чтобы жена не мешалась под ногами и даже не пыталась показывать, что стоит чего-то большего, чем роли подстилки-инкубатора?

И я не сдержалась, ляпнула:

— А он сам об этом знает? — прошептала, наклонившись вперед. Тем же самым вопросом меня огорошила Зольдина в нашем первом разговоре.

Талирия Калем уже не пунцовела, нет. Ее лицо покрылось красными пятнами от злости, и она чуть было не треснула веером мне по голове, но я вовремя отклонилась назад. А я рассмеялась, поняв, что ничегошеньки Ал про свою женитьбу не знал. «Без меня меня женили» — это как раз было про него.

— Нахал-лка! — крикнула Талирия Калем, сорвавшись на визг. Ее брат благоразумно молчал, стараясь не отвечать. — Думаешь, сможешь похитить у меня моего Алвика? Ни за что! Я тебе этого не позволю, маленькая дрянь!

Как хорошо, что этого не слышал «Алвик», а то бы ему сильно не понравилось уменьшительное прозвище. Оно звучало достаточно уничижительно, чтобы вышвырнуть истеричку за борт. К сожалению, не у меня одной возникла такая идея. Талирия схватила меня за борта куртки, дернула на себя и резко от себя — в дверь.

Она оказалась настолько сильной и быстрой, что я даже подумать не успела, чтобы удержаться внутри. Я улетела спиной вперед, вылетела в клумбу, неслабо приложившись о землю и примяв цветы. Они кстати, были с шипами, оцарапали кожу на кистях рук и на правой щеке, но крови вроде бы не было. Зато обрывки стеблей и кусочки листков и лепестков закрепились в волосах.

Удар пришелся на правую руку, и в целом никаких страшных последствий вылет не имел. Но... эта ненормальная пыталась меня убить! Или покалечить! Когда я села в траве, ко мне подлетел адъютант, чтобы помочь встать. У меня кружилась голова, и поэтому я отказалась. Только голову подняла, посмотрев на остановившуюся тальгетту. В дверном проеме виднелось ее по-хамски искривленное лицо, будто пострадавшей была она, а не я.

Удивительная борзость!

— Тари Лала, вы в порядке? — участливо поинтересовался адъютант, помогая встать, когда я наконец взяла себя в руки.

— Далеко до мисталийства? — поинтересовалась как бы невзначай, а на самом деле уже думала, что напишу в заяве на эту ненормальную. Не позволю ей уйти безнаказанной! Пускай она сестра адъютанта, но я — друг мисталия! Ал ведь не встанет на сторону этой мымры, правда?

— Почти приехали, — недоуменно ответил Таннер. — Может лучше к лекарю?

— Нет! — рыкнула я резче, чем хотела и уточнила, глядя в скошенное омерзением женское л... морду. — Дойдем пешком, раз недалеко. Чистый воздух полезен для легких.

Шла, прихрамывая на правую ногу, но все равно шла, отказываясь от помощи и от тальгетты. В одну с этой мымрой я больше никогда в жизни не сяду. Хватило. Наступила уже на грабли один раз. Дойду, накарябаю заяву по шаблону, отдам на подпись Алу и вуаля! Талирия Калем получит по заслугам!

Мисталийство правопорядка располагалось как раз за углом: это было высокое белокаменное здание в три этажа, последний из которых занимал только треть от общей площади, сужаясь как купол. Или как мансарда. Второе, на что упал взгляд — маленькие окна. У окружающих домов окна были раза в три-четыре шире и длиннее.

Талирия подросла к нам точно вовремя и вела себя настолько непринужденно, будто не она выкинула меня из тальгетты всего несколько минут назад. Еще и зонтик в цвет накидки откуда-то вытащила с настолько острым наконечником, что я не рискнула открыть рот — с нее станется проткнуть меня этим наконечником насмерть, а потом сказать, что так и было, и она здесь ни при чем.

Тамбур овеял теплом, из-за которого меня начало подташнивать. Ненавязчивый запах сдобы от тепла усилился, и стал не пахнуть, а вонять, как просроченная рыба. Не позавтракала? И хорошо! Иначе меня бы вырвало, не сходя с места. Рука, на которую пришелся основная сила удара от падения, ныла.

За второй дверью на тумбе стоял мужчина в точно такой же униформе, которая сейчас была на мне. Я будто в армию попала или в кадетский корпус. Стены бежево-серые, потолок беленый, пол каменный. Уютом в холле мисталийства правопорядка и не пахло, не то чтобы душевным теплом.

— Чем могу быть полезен? — отрапортовал дневальный, не повернув к нам даже головы. Он как смотрел прямо перед собой, так и продолжал смотреть.

— К кому можно обратиться, чтобы подать заявление о покушении на убийство?

Я не стала ходить вокруг да около, начав с самого важного. Таннер Калем приехал за мной заблаговременно, видимо, как раз для того, чтобы подобрать по дороге сестру (такую ненормальную только и можно, что подбирать с улицы). Этим он сам виноват, и у меня как раз еще было время, чтобы накатать заяву. Если часы над тумбой не ввали.

— Тари Са!.. — испугался адъютант, его сестрица зашипела хуже ядовитой гадюки.

Неужели она действительно думала, что я спущу ей преступление с рук? Если бы я была никем, у нее еще был шанс выйти сухой из воды. Но я — жена Спаркла Сагеша, пускай не очень популярного, но крайне известного в Милронде и обеспеченного лорда. На покушение я глаза не закрою!

— Нет! Я не закрою глаза на преступление вашей сестры! — я оттолкнула кинувшегося ко мне адъютанта, когда он попытался преградить мне дорогу. — И не мечтайте!

— Комната тысяча шесть, — холодно ответил дневальный. — Тайрон Олже Катес примет вас.

Глава 13

Алвойс Роу, мисталийство правопорядка

В первые за последние несколько лет я прибыл на работу заблаговременно не потому, что дядя Арктур мог явиться в самый неподходящий момент, когда меня не было на рабочем месте без уважительной причины, и надавать подзатыльников при первой возможности.

Рабочее место в своем кабинете я ей уже подготовил: стол, кресло и пустой стеллаж, на который поставил несколько важных учебников по основам моей работы. Томик кадантара занял почетное место в центре стола. С чего начинать обучение, как не с изучения законов Рафленхера?

Пала стала моей первой ученицей, и я не имел шанса на ошибку. Я хотел, чтобы ее первый день прошел идеально, и доносящиеся с первого этажа крики в мое представление идеала не вписывались. Вместо того, чтобы быстро затихнуть, крики становились все громче, между ними прорывался визг и ор мальчишки, который сегодня встал на тумбу.

Непорядок!

Не теряя времени даром, шагнул в пустоту исходной силы и оказался в холле на первом этаже. В склоке участвовали трое: Пала, Талирия и Таннер. Дежурный время от времени подливал масла в огонь выкриками «Призываю к порядку!» но с места не сходил и головы не поворачивал.

Пала как могла отбивалась от схватившей ее за волосы Талирии, Таннер безуспешно пытался разнять драчуний. Лезть в самое пекло, как Таннер, смысла я не увидел, поэтому бросил позывничка к Маркоусу, чтобы отправил нескольких ребят на задержание. Не прошло и двух минут, как Лалу и Талирию сковали по рукам и ногам, усадив на разные концы деревянной лавки.

— Почем драка в мисталийстве правопорядка? — с усмешкой сел напротив женщин.

— Тари Калем, тая Сагеш!

— Тая Са-геш? — переспросила тари Талирия, и мне пришлось признать правоту Спаркла. — Эта девка не кузина Спаркла Сагеша?

— Она его жена, — вынужденно ответил так, чтобы хотя бы на время обезопасить Лалу от нападок тари Талирии. — Это к делу не относится. Я требую объяснений, по какому праву вы двое устроили драку в холле мисталийства правопорядка?

Тари Талирия поникла и суксилась, постаравшись стать настолько незаметной, насколько то было возможно в ее ярком зеленом наряде. В отличие от нее Лала в обезличивающей черной униформе мъяла нахорохорилась, готовая вступить в бой в любой момент. В ее спутанных волосах я заметил лепестки знакомых цветов и сделал вид, будто так и надо. В последний момент сдержался, чтобы не убрать их самостоятельно.

— Я спросила у дневального, кто примет заявление о покушении на убийство, — фыркнула Лала и поморщилась, прижав правую руку к груди, причем с помощью левой. — И эта психопатка снова накинулась на меня!

— Вранье! — завизжала тари Талирия, и от ее визга у меня заложило уши. — Танн, скажи ему, ты все видел! Она первая напала на меня! Я только защищалась! Мисталь Роу, арестуйте эту сумасшедшую! Она клеветает на ни в чем не повинную леди!

— Мисталь Роу, вынужден согласиться... — поддержал сестру Таннер.

Как только слух восстановился, я в первую очередь подумал о словах Лалы про покушение на убийство. О чем она? Какое покушение? Думать мне активно мешала тари Талирия, пересевшая на мою лавку напротив. Она тянула ко мне руки, собираясь то ли взять мои, то ли обнять меня, а Лала тем временем смотрела на меня. Смотрела

затравленно, будто я предал ее. Такой взгляд ее карих глаз был мне невыносим, и я подскочил с места, фактически оттолкнув от себя тари Талирию.

— Маркоус, тари Калем под арест, а с таей Сагеш я поговорю наедине, — отдав приказ, отшатнулся от вновь попытавшейся накинуться на меня тари. — Немедленно. Таннер, даже не смей лжесвидетельствовать, если то во благо сестры!

— Именно так! — отрапортовал Таннер, склонив голову.

Мне надоело, что он и Сайрен, мой секретарь и его отец, слишком много позволяли тари Талирии, и она забыла о своих обязанностях, зато свои права знала наизусть. Порой мне казалось, что я ненавидел ее за прилипчивость, но я ошибался. Я возненавидел ее сейчас, когда увидел, как забито Лала прижималась к лавке, придерживала правую руку, будто сильно ударила ее, и жаждала справедливости... или отмщения.

Я не слушал, что кричала, визжа, тари Талирия о бренности бытия и уродстве семейки Сагеш, и как я посмел поверить оборванке, а не ей. Я отпустил вызванных мъялов обратно по их местам и, когда завывания тари Талирии стихли, подошел к Лале и сел перед ней на колени.

Она практически незаметно дрожала, но весьма ощутимо, когда я взял ее руки в свои ладони. Спаркл был прав: тари Талирия гнобила всех молодых женщин, имена которых оказывались названы в одной фразе вместе с моим. Часто ее останавливал замужний статус этих женщин, а вот с Лалой она ошиблась. Пора выдворять эту идиотку из штаба, пока она на самом деле не убила кого-нибудь.

— Лала, — тихо-тихо я назвал ее по имени и пересел рядом, обняв за плечи и прижав к себе. — Что произошло на самом деле? Какое покушение?

— Адъютант приехал раньше и по пути мы остановились у пекарни. Подобрали эту. Представились. Пошутили. Сначала она попробовала приложить мне по голове веером, а когда не получилось, вытолкнула из кареты на полном ходу. Тьфу! Из

тальгетты.

После краткого изложения Лала рассказала все заново и в достаточной мере подробно, чтобы можно было сложить полноценную картину произошедшего. Если невинная шутка стала причиной столь бурной агрессии со стороны тари Калем, то что произошло с другими кандидатками на роль моей невесты. А такие были, должны были быть. У дяди Арктура до сих пор поклонниц немало, несмотря на его четвертый брак при трех похороненных женах.

— Пойдем, я провожу в лазпункт. Лекарь осмотрит твою руку и места ушибов, — я помог Лале встать, хотя она достаточно крепко держалась на ногах и не теряла самообладания.

Сейчас рядом со мной была женщина, которая не побоялась выступить против более знатной и нахальной дамы и не падала в обморок от вида капельки крови. Мне не нравились порезы на ее щеке, но они вроде бы не угрожали заражением крови. Невероятная женщина! Я мог привести в пример лишь одну, которая бы не потеряла достоинства, попав в столь неприятную ситуацию.

Этой женщиной была моя мать.

Сравнение с матерью ошеломило меня. Оно стало для меня неожиданным открытием, которое я уже долгое время гнал от себя. Мне нравились женщины, которые требовали к себе уважения? Которые не бежали к мужу, когда сталкивались с трудностями, а сначала пытались решить их самостоятельно? Отца похоронили, когда мне было двенадцать — матери некому было жаловаться, а во второй раз замуж она так и не вышла, хотя претенденты были.

Отгнав от себя неприятные мысли, открыл перед Палой дверь в лазпункт. Лекарь как обычно вычищал старые часы: это было его хобби в любое свободное от службы время даже в рабочие часы. С радостью отчитал бы его, но тайрон Латсе исполнял служебные обязанности немедленно по нужде и ответственно.

— Женщина выпала из тальгетты во время движения, — сообщил я лекарю, который успел подняться на ноги прежде, чем мы с Лалой вошли. — Проверьте на ушибы и растяжения. Возможен перелом правой руки...

— Мисталь Роу, — в лазпункт заглянул Олже, мьял из подразделения раскрытия убийств. — Мне открывать дело покушения на таю Сагеш?

Усадив Лалу на кушетку, я со вздохом облегчения дал добро. С одной стороны, тари Талирия получит по заслугам, и я освобожусь от ее посягательств. С другой стороны, мне придется судить адъютанта за лжесвидетельство, и искать новых адъютанта и секретаря. Сайрен не простит мне суда над дочерью и сыном.

— Есть причины полагать, что ты не единственная, кто пострадал от руки тари Калем, — сказал я Лале, поднявшей на меня глаза. — Как только пройдешь освидетельствование, напишешь заявление, и Маркоус начнет полноценное расследование. До его результатов тари Калем получит только штраф за административные нарушения.

Возмущение легко читалось в глазах Лалы, но ей в плюс, что она не стала устраивать истерику, поняв, что я связан по рукам и ногам. Тари Талирия не имела почетной родословной, относилась к младшей ветви рода, но глава старшей ветви рода Калем никогда не прощал нападки на любого члена его семьи вне зависимости от степени родства. Он не был потомственным дворянином, но слишком богатым торговцем, в руках которого сосредоточилось порядка двадцати процентов богатств Рафленхера. Богаче него только королевская семья.

— Все будет хорошо, — я пообещал Лале, погладив ее по голове. — Я разберусь. Не беспокойся. Талирия Калем больше не твоя проблема.

Оставив Лалу на попечение тайрона Латсе, догнал в коридоре Олже Катеса. Он служил в мисталийстве гораздо дольше меня и был опытным мьялом с огромным количеством успешно завершённых дел в прошлом и настоящим. Я сомневался, кому конкретно стоило получить расследование дела и поиск других пострадавших. В глазах Улза Калема, главы рода, покушение на Лалу, тем более Сагеш, будет всего лишь неудачно закончившейся шуткой.

— Что скажешь, Олже?

— Паршиво дело. Сестричка Таннера подружка Фьюзы, — сообщил Олже и хмыкнул. Даже он не верил, что это дело будет легким.

От новости я поперхнулся и даже закашлял. О какой именно Фьюзе шла речь, я не сомневался. Фьюза Роу — четвертая жена дяди Арктура, которая вот-вот должна была родить долгожданного первенца. Если она попросит Арктура помочь ее подружке, он не сможет отказать, несмотря на принципы. Единственный ребенок за четыре брака — его единственная надежда сохранить статус главы рода Роу.

С Арктуром у меня было всего шесть лет разницы, но после смерти отца именно он взял меня в оборот и не позволил сдохнуть в какой-нибудь подворотне хулиганом. Он заменил мне отца, хотя ему самому на момент смерти старшего брата было от силы восемнадцать лет. Даже семнадцать — восемнадцать ему исполнилось только через полгода. До сих пор не могу понять, как он умудрился возглавить род в столь юном возрасте, обставив всех старших родственников. Даже тех, которые обладали могущественными формами драконов.

До кабинета Олже мы дошли в полном молчании. У меня не оставалось другого выбора, как сообщить о Калем Арктуре прежде, чем это сделает Фьюза. Его подпись на приказе о начале расследования решит проблему: приказы такого рода не отменяются без жесткого обоснования, а достаточной причиной «моя жена так захотела» не являлось.

— Приказ. Немедленно! — потребовал у Олже. — Протокол составим позже. Чем быстрее его подпишет Арктур, тем меньше проблем у нас будет. А что скажет Арктур позже, с этим я сам разберусь. Нельзя чтобы он узнал о Калем от Фьюзы.

— Сам на подпись подашь? — спросил мьял, явно не имея никакого желания сначала появляться перед карие очи Арктура, а потом получать нагоняй за то, что жена его весь

вечер третировала. С беременной, да еще и на серьезном сроке особо не поспоришь и ее на место не поставишь.

— Сам! С Калем нужно разобраться прежде, чем новости дойдут до Спаркла Сагеша. Никто не знает, как он отреагирует на покушение жены.

И это тоже было правдой. Когда разговор доходил до Спаркла Сагеша, в любом силовом мисталийстве старались сделать вид, будто их обязанности не распространялись на фактическое дело. Работу перекидывали друг другу, искали крайнего и всячески делали вид, что имели к делу никакого отношения. Связываться с Спарклом не хотел никто, поэтому приходилось мне.

Потому что если это не сделал бы я, то пошел бы дядя Арктур, не обремененный моей выдержкой и весьма легкий на гнев. Тогда никто не мог гарантировать, что Милрондел не будет сравнен с землей, если схлестнутся в битве дракон тлена и дракон крови. Если до этого дойдет, то сохранение печати Спаркла — случай удачи, а не честной работы заклинателей.

— Мне не верится, что Сагеш женился. Что-то из ряда фантастического.

— Самому не верится. Пиши приказ. Я немедленно отправлюсь к Арктуру. У него как раз в это время должно закончиться совещание.

Пока Олже заполнял форму, я присел в кресло для посетителей. Пала пострадала из-за меня? Об этом предупреждал Спаркл, отказав отступить от нее? Я не обращал внимания на проделки тари Талирии, опасаясь ссоры с Сайреном, который честно служил мне с самого первого дня моего назначения. Он был один из тех, кто поддержал юнца после убийства моего предшественника.

— Готово, — Олже решительно подписал приказ, как исполнитель. Мне всегда нравился его подход к работе: принципиальный мъял не позволял себе слабостей, и никакие женские слезы не могли даже натолкнуть на мысль, что надо быть немного мягче. Он был моим примером номер два после дяди Арктура. Вот кого на жалость не пробьешь, так это его, красного дракона. — Удачи.

Взяв бумагу, в один шаг оказался у входа в мисталийство тайного сыска. Его здание было окружено непроницаемым барьером, и ни один дракон, включая незапечатанного Спаркла, не мог проникнуть внутрь мгновенным перемещением через исходную пустоту.

Глава 14

Лала, мисталийство правопорядка

Талирию отпустили под домашний арест спустя два часа. Меня страшно злило, что она вышла сухой из воды. Только мьял Катес, Олже Катес, по секрету сообщил мне, что Ал отправился подписывать приказ на открытие дела к некому Арктуру Роу, после подписи которого дать делу задний ход без объективных причин не сможет даже сам Арктур Роу, мисталь секретной службы.

Меня пытались выпроводить домой, вызвав тальгетту, но я решительно отказалась. Во-первых, в одиночку или в сопровождении адъютанта Калема я за пределы мисталийства не выйду. Во-вторых, ни за что не сяду в адскую карету без суровой надобности. Одного падения мне более чем хватило, чтобы держаться от местных средств передвижения как можно дальше хотя бы в ближайшие сутки, пока не спадет первый шок.

Тогда мьял Катем усадил меня за стол в одном из кабинетов и сказал читать лежащую на пустом столе книгу, изучать законы Рафленхера. Аналог привычной конституции здесь назывался кадантар и в сумме умещался в сорок два толстых тома, расставленных на стеллаже за моей спиной. То, что мне вручили для первичного изучения, было первым томом и фактически краткой выжимкой всех остальных сорока одного тома.

Если я хотела стать мьялом, мне придется выучить все, написанное в этих сорока двух книгах? Настроение тут же поползло в низ: а чего я ожидала? Что мне выдадут волшебную палочку и выпнут пинком под мягкое место на поиски преступников? Уж слишком я романтизировала профессию и мое понимание, что придется начинать с низов, не такое уж сильное, как я предполагала.

Подвязанная рука побаливала, но причиняемый ею дискомфорт скрашивался удобным креслом. Не прошло и часа, как вернулся донельзя довольный Ал с подписанным приказом, затем он вручил его мьялу Олже Катесу и таки принудил меня вернуться домой, вручив первый том кадантара в качестве домашнего задания. Моего мнения не спросил: обнял без разрешения и в доли секунды перенес за пределы ограды родового поместья Сагеш.

Перенес, поцеловал в макушку, пожелав выздороветь, и также исчез в облаке пепла, как он делал очень часто, как я заметила. Только я вздохнула, что наконец-то брошусь в мягкую постельку, раз уж отправились отдыхать, но не тут-то было. Об обещании Зольдины я успела позабыть за суетой, а она — нет. Не успела я подойти к ограде, как заботливая свекровь вышла навстречу и несла с собой декоративный зонтик. Из-за неприятностей я даже солнца не заметила.

А ведь день был не так уж плох, не считая знакомства с крайне омерзительными людьми. Вспомнив, что за экзекуция меня ждала в течение ближайших нескольких часов, развернулась: еще одна тальгетта приближалась медленно, но неотвратимо. Рука заныла с новой силой, когда подвязка растаяла. Видимо, закончилось действие лекарства штабного доктора.

Все было как в тумане: ощущение такое, что в дьявольскую тальгетту меня засунули чуть ли не за шкуру, также вытащили спустя непродолжительное время и впихнули в какой-то магазин одежды. Притом в очень странный магазин, в котором будто вытравили все запахи. От обонятельного шока я очнулась и взяла себя в руки. В конце концов, это все делалось только ради меня.

— Мисталь Роу! — воскликнула Зольдина, и я вздрогнула. Что Ал забыл здесь? — Как приятно вас видеть!

Развернувшись, я увидела на диванчике незнакомого мужчину. Когда было названо его имя, он встрепенулся и встал. Это не был Ал, но в родственной связи между ними я не сомневалась, потому как это был мужчина лет на десять старше Ала, некогда черноволосый красавец, ныне замученный жизнью. Его волосы были заплетены в тугую косу, будто он был готов в любую секунду сорваться с места и бежать на работу.

Судя по его кислому лицу, так оно и было.

— Позвольте вам представить Ларису Сагеш, молодую жену моего сына, — Зольдина кивнула, как и другие люди кивали во время знакомства. Поэтому и я не стала отставать от местных правил этикета.

— Уже заочно знаком, — поправил мужчина. — Мое имя Арктур Роу, глава рода Роу и мисталь тайной службы по совместительству.

Разве тайная служба на то и тайная, чтобы хранить все сведения о ее деятельности и участниках в секрете? Чего-то в этой жизни я реально не догоняла. И тогда я вспомнила его имя: именно Арктур Роу должен был подписать приказ на открытие дела о покушении на мою жизнь.

Если я правильно поняла, то проблемой была его жена, с которой дружила Талирия, и могла известить его за неоказание помощи «несчастной оклеветанной деве».

— Рада личному знакомству, мисталь Роу, — еще раз кивнув, сказала. — Благодарю за немедленное оказание помощи, чтобы покарать преступницу.

— Преступницу? Мерзкая лгунья! — завизжали у меня за спиной.

Я даже не сомневалась, кто это. Голос был незнакомый, а значило Фьюза Роу. Только обернувшись к ней, собираясь высказать ей многое, из того что я думала насчет «невинной оклеветанной девы», что было возможно сказать вежливо, как заткнулась. Гиппопотамус с ярко-синим платком, закрывающим половину лица, и животом размером с два портфеля первоклашек злобно смотрел на меня. Она ведь беременна ребенком, а не жратвой?

— Ваша подруга напала на стажера мисталийства. Вы субъективны и вам неизвестна ситуация...

— Молчать! — прорычал Арктур Роу, требуя, чтобы заткнулись мы обе. Фьюза точно собиралась устроить концерт, а он был слишком вымотан, чтобы еще своего гиппопотамуса успокаивать. — Выбрала шляпу?

Фьюза насупилась, фыркнула и отвернулась от меня. Она не сделала ни шагу, как ее ноги подкосились. Арктур Роу в последнее мгновение успел ее подхватить, но каких трудов ему стоило дотащить ее тушу к диванчику. Что-то мне подсказывало, что это был брак по расчету: не чувствовала я никакого воодушевления от скорого пополнения в семье, скорее ненависть к факту существования жены рядом с собой.

В этот раз чувство женской солидарности решило закопаться поглубже в подсознании само, без помощи голоса разума.

Фьюза Роу рожала.

Притом она из-за аномального веса и огромного количества одежды на себе даже не заметила ни того, как отошли воды, ни как начались схватки. Если они вообще начались. О беременности и родах я не знала ровным счетом ничего, но даже я понимала, что-то шло не так.

Роды должны продолжаться порядка десяти часов, а вместо этого все происходило на моих собственных глазах. Насколько нужно быть толстокожей при весе за сто пятьдесят, чтобы не только не почувствовать начала родового процесса, а еще мужа по магазинам таскать? Притом мужа с ночного дежурства, когда сама явно содержанка. У нее было хоть немного совести?

Наверное, я должна была оказать посильную помощь Зольдине и продавщицам, которые обступили Фьюзу Роу. Тем самым, которые приезжали к нам сегодня затемно, чтобы прилично одеть меня в первый рабочий день. Но вместо этого я встала в сторонке рядом с Арктуром Роу, вернувшимся вместе с каким-то мужиком из магического телепорта.

В течение получаса все разрешилось. Первым на руки по местным традициям на руки ребенка получал отец. Арктур Роу критически осмотрел ребенка, не побоявшись испачкать одежду в крови, и явно остался недоволен. Смена его настроения не прошла

мимо меня, и черт меня дернул выйти за ним на улицу, когда он передал ребенка матери.

На улице, когда вокруг никого не было, я прошептала:

— Подозреваете в измене?

Никто из тех, кто проходил рядом с магазином, не должен был услышать. Но он, Арктур Роу, услышал. И вздрогнул. Он обернулся ко мне и чуть не убил горящим взглядом. Если бы попытался убить, то я бы ему показала, что значит огонь. А потом зашарила, заявив, что испугалась и до сих пор не научилась контролировать огненную магию.

Зря? Шаг в пустоту, и Роу оказался у меня за спиной, перехватил меня, скрутив руки за спиной и опустив на колени... а в следующую секунду меня выкинуло на ковер рядом с красным диваном. Видимо, промахнулся со злости.

— Хочешь, чтобы я отправил тебя туда, откуда ты пришла, Пала? — с явной издевкой он произнес мое имя в конце. — Лариса.

— Там, откуда я пришла, есть тесты генетического родства без вреда для ребенка и родителя. По образцу крови или волосу, например.

Арктур Роу был зол из-за того, что я угадала его мысли. Я не удивлена: когда содержанка, которой мерзко воспользоваться даже по прямому назначению, вместо долгожданного ребенка пыталась подкинуть плод супружеской измены... На его месте я бы взбесилась.

— Все можно сделать тайно, если Спаркп сможет открыть портал в мой мир. Несколько дней, и вы можете быть уверены... Ошибки невозможны, если не подкупить. Но ведь ни Фьюза, ни ее родственники не смогут повлиять на экспертизу в моем мире!

Язык заплетался, и я сама слабо понимала, какую чушь несла. А кто бы не испугался, когда на них пер бы злой мужчина, злой как тысяча очнувшихся от спячки медведей? Притом голодных, проснувшихся после истощения основных запасов, но все равно слишком рано.

Арктур Роу опал прахом, телепортировавшись. Я тут же кинулась к двери из гостиной, но меня снесло энергетической волной. Совсем как тогда, в моем доме, когда я впервые повздорила с Хранителем, посчитав, что кухня — живая. Сейчас передо мной появился призрачный пес, совсем щенок, похожий на бульдожку. Он сел рядом с одной из дверей и гавкнул. Таким образом он, наверное, предупредил, чтобы даже не пыталась убежать ни через дверь за его спиной, ни через другую, а покорно дожидалась его хозяина.

В серой комнате кроме большого красного дивана ничего не было. Похоже я находилась в одной из закрытых комнат родового поместья Роу, либо в какой-нибудь штабной секретной квартире или маленьком столичном домике для временной передержки. У кб таких квартир в советское время было много! Почему бы и местным секретникам таких не иметь?

Я ждала довольно долго, Арктур Роу не возвращался. Я сидела на красном диване, смотрела на щенка и думала, смогу ли его обмануть и сбежать из этой комнаты? Хотя бы из комнаты для начала, чтобы после сориентироваться на местности? Додумать мне не дали — посреди комнаты зажглась знакомая печать призыва, и я безбоязненно наступила на нее. Такую отправить мог только один человек — Спаркп.

И я не ошиблась. Шагнув в пропасть, я вышла в его лаборатории. Муж что-то вырисовывал, стоя над столом. Арктур Роу безуспешно пытался успокоить плачущего младенца. Вот зачем я вякнула про подозрения в измене? Если бы молчала, то не оказалась бы в такой непонятной ситуации. Я понимала, что не хотела возвращаться обратно в свой мир. Но теперь меня никто не спрашивал.

Стоило ли мне надеяться на ответную благодарность? На решение проблемы с Талирией, на закрытие белого пятна в моей биографии, покуда в это мире меня до недавнего времени не существовало вовсе? А на продолжение работы в мисталийстве? Даст ли мне такой шанс тот, с кем Ал не смел пререкаться? Мне, действительно, выпал удивительный шанс.

— Лариса! Успокой его! Ты женщина! — не выдержал Арктур Роу спустя четыре минуты, как я появилась в лаборатории.

— Ну уж нет, не могу! — я отступала назад, пока не врезалась в стену. — Я не проходила специального обучения! И ответственности за этого ребенка я не несу! Посмотрите сами, может он описался, обкакался или кушать захотел? Больше я ничего о детях не знаю! Сами видели, что я даже помочь в принятии родов не смогла!

— Что за бестолковая женщина! — ругнулся Арктур Роу, добавив что-то совсем тихо. Я видела только, как беззвучно шевелились его губы. — Сагеш, ты кого в жены взял?

Спаркл поднял голову, услышав свое имя. Посмотрел с недоумением, нахмурился и, не получив других указаний, снова уткнулся в исчерканные листы.

— А жена нужна не только для того, чтобы рожать и с детьми возиться! — запротестовала я. — А для... короче, не буду тревожить вашу душу несбыточными надеждами. Если разведетесь, то найдете нормальную девушку и женитесь по любви. Вот тогда и поймете, зачем на самом деле нужна жена!

Он меня не понял, а я обошла мужа и села за стол, чтобы вблизи смотреть, что он там творил и вытворял. Он перерисовывал печать призыва, чтобы отправить нас с Роу в мой мир и, возможно, пойдет с нами. Арктура Роу ему все равно придется вернуть в этот мир, поэтому мне видимо не стоило пугаться, что снова вернусь к разбитому корыту с пятьюдесятью тысячами рублей в заначке. Притом именно их придется потратить на тест днк: вряд ли мы найдем требуемый валютный обменник, а за сдачу дорогих украшений в ломбард можем влететь под статью, если хозяин вызовет полицию.

— Готово! — наконец объявил Спаркл, и я встrepенулась.

Арктур Роу подошел ближе к столу с уже уснувшим ребенком. Я даже знать не хотела, что он сделал и применял ли магию для успокоения, пока я увлеклась рассматриванием мужниных почеркушек. Надо бы поинтересоваться, чем конкретно он занимался в этой лаборатории, а то мои знания о нем ограничивались словом «артефактор». Не порядок.

— Тогда отправляемся, — объявил Арктур Роу. — Чем быстрее начнем, тем быстрее вернемся.

Глава 15

Лала Сагеш, наш мир

Возвращение произошло в ту же точку, откуда меня забрали — центр комнаты общежития медуниверситета на Липаева двадцать шесть. За окном было темно, в гостиной никого не было. Хорошо, что перед отправлением я додумалась переодеться в ту одежду, в которой прибыла: форма мьяла не привлекла бы внимания, но в косухе во внутренних карманах хранились кошелек и мобильник.

А в кошельке — кредитка. Надо же чем-то оплачивать проведение днк-экспертизы, раз магическое вмешательство плохо сказывалось на новорожденных. Как объяснил Арктур Роу незадолго до отправления, дети до двух лет крайне негативно воспринимали любую направленную на них магию, а калечить собственного ребенка он не хотел.

В гостиную вышла заспанная Эвон, отличающаяся очень чувствительным сном. В первые секунды я ее даже не узнала: в коротеньком шелковом халатике и с неопрятной косой на плече. Проснулась Эвон быстро. Сначала она усмехнулась, а затем увидела моего спутника с ребенком на руках и удивленно вскинула бровь.

— Не знаю, что за черт здесь творится, но ты быстро потомством обзавелась, — усмехнулась она. — Этого следовало ожидать. Такие никчемные девки, как ты, ни на что другое не годны.

Я ее наезд проглотила. С одной стороны, она была права — мне не удалось поступить в университет. С другой стороны, за моей спиной не стоял богатенький папашка с женой-содержанкой. Как раз такой, какой я была в глазах Эвон. И это при том, что мать она любила и «бревна в глазу» не видела, какая та на самом деле... содержанка. Да, я ненавидела ее мать-француженку еще со школы: та постоянно твердила, что ее девочке нечего учиться с отребьем.

— Это Арктур Роу, дядя моего друга, — жестко сказала я, вынуждая мажорку заткнуться. — Ему нужно сделать тест на отцовство. Немедленно. Поэтому переоделась и пошла нас за ручку провожать, куда надо. Этот универ при медцентре. Здесь должны делать такой тест.

— Лечу и падаю! — усмехнулась Эвон.

Она насмеялась надо мной ровно до тех пор, пока я к ее шее не приставила огненный шар. Пламя стихии опалило ее белое лицо, делая его еще блее. Какое наслаждение было держать ее на коротком поводке. Столько лет издевательств, насмешек над бедностью и отсутствием лакшери-вещей и техники. Вплоть до одиннадцатого класса у меня не было даже простенького телефона... а теперь у меня появилась настоящая магия. Магия круче какого-то айфона и мака!

— Лариса! — окликнул Арктур Роу, призывая к порядку.

Зря я на его глазах прибегла к шантажу. Он ведь часто навевался в мисталийство правопорядка, в котором я собиралась работать на полную ставку. Непорядок. Неправильный поступок, зато получен быстрый результат. Как бы скрасить его впечатление от нового мира? Нанять няню на несколько дней (все равно он не мог справиться с ребенком), а самим уйти на экскурсию по этому миру? Новые впечатления гарантированы!

И тут я поняла, что Арктур Роу не понимал, о чем мы говорили. Благодаря браслету я знала их язык, но он не знал нашего. Тогда я ему пересказала, что эта девушка учится на врача и может подсказать нам, как быстро и без лишних вопросов сделать интересующий тест. Вот только девушка весьма избалованная и без выгоды для себя ничего делать не будет. Вроде бы он меня понял. По крайней мере, я надеялась на это.

Зато Эвон тысячу раз повторять не нужно было. Даже не переплеть косы, которая достигала середины спины, и не накрасившись, она вышла вместе с нами из общежития уже спустя десять минут. Как оказалось, с момента моего исчезновения прошел практически год, и меня давно признали без вести пропавшей. Где теперь искать мои вещи, которые хозяйка квартиры могла даже выбросить? Раз появилась такая

возможность, я думала забрать их с собой.

Время было позднее, глубокая ночь, но Эвон сделала один звонок, и спустя двадцать минут мы расположились рядом с лабораторией анализов в ожидании, когда придет лаборантка. (Или кто там берет пробы и проводит тест?) И как долго ждать результатов? Месяц?

— Магии не существует, — вдруг прошептала Эвон, сонно уткнув лоб в колени. — Не верю. Это мне только снится.

— Магия... это круто, — ответила ей я, вспомнив огненный цветок, который мне помог создать Спаркп. — И драконы. Некоторые маги умеют превращаться в настоящих драконов, и это считается максимальной степенью овладения магией. Драконы умеют телепортироваться. И нет там никаких средневековых издевательств, что бесправное существо под названием женщина не имеет права работать и должна быть вещью сначала отца и братьев, а потом мужа.

— Заткнись! — прошипела Эвон. — С чего этот твой родственник друга решил, что он не отец ребенка? Цвет глаз не соответствует? Или третий вырос?

Действительно, а почему? Я не задавалась этим вопросом ранее, а ведь следовало, наверное, спросить. Вдруг дело именно в этом, и ему показалось, что ребенок на него не похож? Схожесть ведь не обязательная: ребенок вполне мог уродиться в какого-нибудь пра-пра-пра-родственника, жившего сто, а-то и двести лет тому назад. Надо бы спросить, в чем дело.

— Арктур, — я попробовала назвать его по имени, без «мисталя» и фамилии. А вдруг разрешит? Он меня не поправил. — Вы ведь не из-за внешности подозреваете измену? Новорожденные дети вес друг на друга похожи, и отличаются разве девочка или мальчик.

— Есть одна особенность у Роу, — вдруг начал рассказ Арктур. — Во время развития плода образуется защитная пленка из чешуек, которая во время родов размягчается и разрывается. Обычно дети рождаются с ее остатками на коже. Исключения были, и все в случаях, когда отец на момент зачатия не достиг уровня дракона. Я один из сильнейших драконов, сильнейший Роу на сегодняшний день. Если он мой сын, то страшно болен.

— А нездоровый вес матери мог повлиять? В принципе, набор веса при беременности нормален, но... Фьюза явно вышла далеко за пределы нормальности. Я бы даже сказала, далеко за пределы адекватности.

Разговоры пришлось прекратить, потому что с выпученными глазами прибежала лаборантка. Она, возмущаясь, завела нас троих внутрь, усадила на стулья. У Арктура и ребенка взяла мазки с внутренней стороны щеки специальной щеточкой. Когда дело дошло до оформления документов, я застопорилась, как объяснить Арктуру, что от него теперь хотели получить.

— Спроси, сколько часов понадобится до получения результата? — нетерпение Арктура ощущалось физически. Вот как ему объяснить, что придется ждать от недели до месяца?

Я подняла на него заискивающие глаза и мне показалось, что он все понял по моему взгляду, но ждал конкретного ответа. Нужные слова не находились, поэтому я переспросила у лаборантки и только после этого озвучила срок в две недели. Арктур прикрыл глаза, показывая, насколько сильно его все достало, а я молча сидела, стараясь не привлекать к себе внимания.

— Ты ничего не видела, — предупредил Арктур, и я кивнула. Что он собирался сделать?

Он подошел к лаборантке и коснулся щепотью ее лба: женщина как зомби заходила по лаборатории анализов, совершенно не обращая внимания ни на кого. А толку? Разве Арктур не понимал, что она все равно не сможет сравнить гены за пару часов, как не принуждай? Оказалось, что он понял. Когда женщина села к электронному микроскопу, воздух вокруг нее заискрился, окружив барьером. И внутри него время ускорило в сотни раз!

Хватило двадцати минут, чтобы довести лаборантку до истерического состояния. Барьер рухнул, и она вереща убежала из лаборатории. Следом за ней в портале исчез Арктур и вернулся спустя несколько минут. Мне было страшно спрашивать, что он с ней сделал, но он сам дал мне ответ.

— Я усыпил ее и стер память. Сегодняшняя ночь станет казаться ей обычным кошмаром, — объяснился Арктур и приложил мне к уху руку. Я сидела ни живая, ни мертвая. — Послушай, что она кричала, и переведи.

По слуху резанул громкий крик, заглушенный в несколько раз. Информативности в «диктофонной» записи было ноль целых и ноль десятых: «монстр», «чудовище», «мутант». Прослушав магическую запись дважды, задумалась. Что мне теперь ответить? Лаборантка явно испугалась разницы в генетике людей нашего мира и другого. Скорее всего испугалась Арктура, потому что возможность превращения в дракона не могла не затронуть днк.

— Давай у Эвон спросим, что там за результат? Она ж тоже врач. Правда хирург... — других предложения у меня не было. Нарваться на Арктура не хотелось и я искренне желала, чтобы результат был отрицательным, уж слишком Арктур желал его. Даже в другой мир отправился, не желая ждать два года, прежде чем можно будет провести магическую проверку. — И она в курсе про магию. Закатывать истерику не будет.

Пожав плечами, перебежками выскользнула из лаборатории. Эвон все еще сидела на лавке в коридоре и, вздрогнув, встала, как только услышала мое приближении. На соседней лавке спала лаборантка, и Эвон пугливо поглядывала на нее. Эвон сама была напугана не меньше, но держалась, не позволяя себе ничего лишнего. Прекрасная выдержка!

— Все. Я тебя больше никогда не увижу?

— Арктур Роу ускорил время, и результат уже есть. Нужно его перевести на русский. Дай нам ответ, и мы уйдем и больше никогда не вернемся.

— Надеюсь на это! — прошептала Эвон, как выплюнула, и на негнущихся ногах вошла в лаборантскую. Она показательно не смотрела в сторону Арктура и села на место лаборантки. Записи поразили Эвон, и она сама посмотрела в микроскоп. Удивилась, но истерить не стала, как я и предполагала. — В одном образце доминирует животный ген, во втором чистый человеческий. Значит, на одном из пациентов ставили эксперименты: либо после зачатия ребенка, либо на ребенке. Я не настолько хорошо знаю генетику, чтобы дать четкий ответ.

— Арктур Роу умеет превращаться в дракона и умел, я полагаю, задолго до зачатия. Означает ли это, что между ними нет генетического родства?

Эвон помотала головой. При таких исходных условиях даже неквалифицированный медсотрудник будет прав, что ящерица человеку не родственник. Тем более, не отец сыну.

— У тебя и той девушки тоже зажгли печати на руках... — вспомнила я. — В тебе проявилась магическая сила? Тогда лучше уйти с нами, не находишь?

— Теперь я могу исцелять. Хирург с таким даром на вес золота. Неужели ты думаешь, что я променяю мировую славу и богатство на то, чтобы стать всего лишь типичной магичкой? — Эвон мелко помотала головой. — Я останусь здесь. У меня светлое будущее, и я не променяю его на среднечковую жизнь. Не заставишь.

— Хорошо. Тогда прощай.

— Вали уже.

Объяснять Арктуру ничего не пришлось. Мы вышли из больничного корпуса и расположились на скамейке в парке на прилежащей к мед университету территории.

— Животный ген, который, как я поняла, отвечает за превращение в дракона, в одном из образцов отсутствует. Ваша генетика не соответствует генетике обычного человека и вызывает припадочные реакции. Более точного результата мы не получим.

— Этого достаточно. Любой маг с рождения имеет зачатки к способности превращения. Если их нет в крови ребенка, то оба родителя не обладают магией.

Арктур держал на руках ребенка своей жены, укутанного в одеяльце, и молча хмуро смотрел в его лицо. Не ошиблась ли я, предложив тест в моем мире, результаты которого можно было лишь частично считать корректными? Не откажется ли из-за ошибочного днк-теста Арктур от собственного ребенка?

— В крайнем случае, через два года проведем экспертизу. Все равно брачные узы неразрушимы, пока оба супруга живы, — с горечью произнес Арктур. — Заведу любовницу, на которую хотя бы смотреть будет не так мерзко. Я ужасен?

— Нет, но... Фьюза дружит с Талирией. Талирия не гнушается чуть ли не убийством, чтобы достичь своего. Ее амбиции слишком токсичны, а методы достижения незаконны. Сколько девушек, жаждущих захватить в мужа Ала, пострадали?

Мой вопрос потонул в ночной прохладе. Ответа не требовалось, и я вздохнула. Что теперь будет с ребенком? Вряд ли он будет нужен матери после того, как ее вышвырнут из поместья Роу. Даже если развод невозможен, ее отправят куда-нибудь подальше от столицы, чтобы не мозолила глаза. Как сказал Арктур, на два года, пока ребенок не достигнет возраста безопасного магического воздействия. Значит, у него будет шанс исправить ошибку, если это действительно была ошибка?

— Давай хоть по гамбургеру съедим, пока в этом мире, — хмыкнув, я встала и подпрыгнула несколько раз, разминаясь. — Колы в твоём мире нет, поэтому можешь пищевое отравление схватить, а вот от гамбургера точно ничего не будет.

Он понял только то, что я предлагала быстренько перекусить: уж человеку его должности не понаслышке знакомо, что такое еда на бегу, так называемый у нас "фастфуд". До ближайшего макдака пришлось идти два квартала, но оно того стоило. У Арктура были заняты руки, поэтому мне пришлось подставлять к его рту булку.

Мы гуляли по ночному Ярославлю, и было легко и спокойно. В одиночку ни за что на свете не вышла бы на улицу ночью, а тут такой шанс. Единственная повстречавшаяся пьяная компания предпочла обойти нас по широкой дуге, когда Арктур колданул морозным порывом ветра.

Но все равно или поздно имело конец: ребенок проснулся и, не в силах снова его успокоить, Арктур вынул выданную Спарклом бумажку с печатью призыва, и я обняла его за пояс. Легкое касание печати, и мы появились посреди мужниной лаборатории с голосящим ребенком.

Арктур скупно попрощался и ушел порталом: на малолетних детей-немагов магия действовала не так разрушительно.

Глава 16

Алвойс Роу, родовое поместье Роу

Можно было бы сказать, что последние четыре недели были адом, но Пала скрашивала бешеный трудоголизм. Она успешно изучала кадантар и показывала хорошие результаты в тренировочном зале. Овладение огненной магией давалось ей нелегко, но стабильно. Способностей к другим видам, включая превращения, на странность не выявлено.

Впервые за четыре недели, разобрав кучи анонимок на тари Талирию Калем, я появился на пороге родового поместья и был удивлен царящей тишиной. Обычно поместье никогда не замолкало, вело бурную жизнь, но не сегодня. Отчего-то даже прислуга перемещалась по дому мелкими перебежками. Непонятно.

Вдруг раздался пронзительный визг. Фьюза. И вместо того, чтобы готовиться к балу дебютанток при королевском дворе, куда Зольдина Сагеш должна вывести Лалу, я побежал на второй этаж разбираться, что нужно истеричной невестке. Тем более, что дядя Арктур впервые за множество лет взял выходной, что уже выходило за грань обыденности.

В кабинете главы рода было столпотворение: дядя Арктур сидел за столом, откинувшись на спинку кресла, и выглядел так, будто морально издевался над собеседниками; Фьюза, несколько убавившаяся в размерах, разлеглась на диване с ребенком на руках; а еще здесь присутствовали ее родители, которые жили на другом конце столицы.

— Какой аферистке ты поверил, Арктур? — строго спросил ее отец. Мне хватало ума не заходить в кабинет, а стоять у раскрытой двери. — Фьюзи никогда бы не поступила так.

— Она любит тебя, — вторила ее мать. Сама Фьюза натуралистично всхлипывала, но лично я этой мегере не верил с самого первого дня. Дядя женился на ней, потому что в тот момент это было выгодно. Мне казалось, что он никогда не рассматривал варианта жениться по любви или хотя бы симпатии.

— Поэтому родила немага? Мне объяснить, что немаги рождаются только в случае, если оба родителя не обладают магией? — ее родителям ответить на это было нечего, кроме как явно не в первый раз повторить, что магия никогда не проявлялась в первый месяц жизни.

Я не мог поверить собственным ушам: дядя Арктур обвинял Фьюзу в супружеской неверности! Какой бы ужасной не была эта женщина, она совершенно точно не была дурой, способной пойти на зачатие с немагом. Она прекрасно знала, что сама магией не обладала, и обман бы раскрылся мгновенно. Если она и допустила подобную оплошность, то об отсутствии магии у любовника не подозревала.

Тем не менее я слабо представлял, кто мог соблазниться Фьюзой. Разве что через нее отомстить дяде Арктуру или всему роду Роу, который с нетерпением ждал наследника главы. Фьюза никогда не была ни красивой, ни стройной, а беременность и неконтролируемое пожирание всего, до чего она могла дотянуться, превратили ее в монстра в одиночку заполняющего весь диван.

— Аркти! — всхлипнула Фьюза, отчего я поморщился. Могу поклясться, дядя Арктур даже не заметил смены ее тона. Он был менее чувствителен к чужим эмоциям и женским слезам, нежели я. — Тебя чертовка Сагеш надоумила! Которая Тали оклеветала!

— Не оклеветала, а посмела пожаловаться, — поправил дядя. Я слышал, как он опрокинул графин с водой. — Я доведу ее дело до суда и присмотрю, чтобы тари Талирия получила по заслугам. Давно следовало прекратить ее игры.

— Ты понимаешь, что отказываешься от единственного сына?! — голос тайрона Шайса срывался, зато дядя оставался бесстрастным.

— Будьте готовы забрать из моего дома эту корову и ее отпрыска, — приказал он. — Не желаю ее видеть. Все, что вы можете сейчас сделать, это уповать на экспертизу через

два года. Думаю, вы будете удивлены ее результатами. Мне не докладывайте. Ничего нового я не узнаю.

— Собираешься жить с этой, — выдавила из себя Фьюза, глотая злые слезы. У дяди была любовница? И я об этом не знал? Как такие новости могли пройти мимо меня? — Я давно заметила, как ты относишься к ней, как подтираешь задницу ее сыну уже столько лет!

Дядя Арктур холодно вздохнул, не обратив внимания на обвинения, а я изнемогал от любопытства: о ком говорила Фьюза? С чьим сыном нянчился дядя много лет, в то же время вздыхая по его матери? Разве нечто подобное могло быть правдой? Конечно же, нет! Дядя, как и я, трудоголик. Именно этому он научил меня, и мы оба зависали на службе круглыми сутками, нечасто возвращаясь домой.

— Даже так!!! — заверещала тая Шайс. — Ты променял мою маленькую дочурку на какую-то шлюху?

— Допустим, далеко не маленькую и не на шлюху, — подначил дядя. — Габариты Фьюзы с трудом в дверной проем помещаются.

— Из-за тебя моя девочка так располнела! — продолжила истерику тая Шайс.

— Не из-за меня. Отнюдь нет. Я бы мог воспитать чужого ребенка, если бы знал правду с самого начала. Но имела место супружеская неверность, и я не стану прощать подобное. Как я уже сообщил, завтра утром Фьюзы и ее ребенка не должно быть ни в моем доме, ни в Милронделе.

— Ты еще пожалеешь об этом! Я сама не отдам тебе сына, даже если ты будешь ползать передо мной на коленях и слезно умолять меня вернуться! — прошипела Фьюза.

Я чуть было не рассмеялся, но вовремя взял себя в руки и сдержался: без Фьюзы в девичестве Шайн в поместье станет намного свободнее. Притом не только в габаритном смысле, но и в психологическом. Фьюза была женщиной слишком тяжелой во всех смыслах, чтобы проводить время в ее обществе большее, чем пять-семь минут.

Именно так — мы с ней не ладили. Точнее она совершенно безосновательно ненавидела меня, а я ее избегал. При каждой нашей встрече Фьюза всегда морщилась, будто не меня увидела, а бурое пятно в новом модном платье, купленном только час назад.

Еще долго доносились споры таи и тайрона Шайс с дядей Арктуром, завывания Фьюзы, но я не мог не порадоваться, что она наконец-то уедет из поместья и даже покинет столицу. Все домашние вздохнут спокойно, а я смогу появляться на семейных торжествах без угрозы испортить себе праздничное настроение. Даже служебные дежурства не портили его так, как Фьюза одним злобным взглядом.

Я предпочел скрыться у себя в апартаментах прежде, чем Шайсы покинут кабинет главы рода. Раз уж Фьюза додумалась родить не от дяди Арктура, то он слишком мягко с ней обошелся, позволив прийти в себя после родов. Уже предвкушаю, как весь сегодняшний вечер членов рода Роу будут поздравлять с пополнением.

Не зная, что задумал дядя Арктур, я тем не менее собирался поддержать любое его начинание. Я надеялся, что он найдет лазейку, чтобы лишить Фьюзу титула и фамилии Роу. Только так он мог жениться в пятый раз. Уж в пятый раз он не ошибется в выборе?

Лала Сагеш, родовое поместье Сагеш

Платье для бала было надето на манекен, который стоял посередине гардеробной. Оно было бледно-рыжим, охряным, имело пышную юбку и открытые плечи. Глубокое декольте предполагалось оформить семейным украшением, которое мне обещала занести Зольдина незадолго до отъезда.

К тальгеттам за пролетевшие, как один миг, четыре недели я успела привыкнуть. Не такие уж они и страшные, если рядом со мной не ехала Галирия Калем. Ее, кстати, до сих пор не судили и даже не арестовали из-за недостаточной доказательной базы. В нее не получалось включить миллион и более анонимок, а связываться с главой Калемов никто не хотел.

Я была рада уже тому, что за прошедшие четыре недели Талирию не видела вовсе. Ал также был рад не сталкиваться с нею, после того как клятвенно заверил, что еще одно ее появление на пороге мисталийства без административной причины, и он снова закроет ее в изоляторе. Спаркл обнял меня за талию, подойдя сзади, и опустил подбородок на плечо.

За время моего пребывания в этом мире мы достаточно сдружились, чтобы считаться близкими людьми, но... романтики в этом мужчине было ноль целых и ноль десятых. Жить с ним под одной крышей было хорошо, но как-то по-соседски: не разделяла я его любви многочасовой работы в пыльной и грязной лаборатории в подвале, а поднимать ее на поверхность было слишком опасно.

— Переодевайся и поедем, — недовольно пробурчал Спаркл. Он был вынужден сопровождать меня вместо того, чтобы сидеть в лаборатории над очередным проектом.

Или он просто обиделся, что меня магии обучал Ал? Тот воспользовался правом начальника и гонял меня между кабинетом, где я изучала кадантар, и тренировочным залом в рабочее время. Когда я возвращалась домой, сил не хватало даже на перебранку с Хранителем, который до сих пор относился ко мне с пренебрежением.

— Постараюсь побыстрее, — дав обещание, погладила мужа по тыльной стороне ладони и выбралась из его объятий.

С платьем я могла бы справиться самостоятельно, но медлила. Мне совершенно не нравилось, как хирел Спаркл изо дня в день. Что-то с ним происходило не то, и он зачастил уходить на всю ночь из дома, порой даже не возвращаясь к утру. Не так давно он пропал на двое суток и явился, на странность, вполне здоровый, хотя немного помятый. Но! Я ни разу не видела его пьяным.

Зачем мужчине уходить из дому, если не на попойку?

Обратиться за помощью к Алу я не решалась: между ними словно черная кошка пробежала. Если в первые дни Ал довольно часто приходил в гости, то со дня нападения Талирии он вряд ли хоть раз переступал порог этого дома. Что случилось? Или я воспринимала все слишком близко к сердцу и выдумывала? А на самом деле ничего необычного не происходило?

— Спаркл! — окликнула мужа и выбежала за ним в спальню. — Что происходит? Почему ты... избегаешь меня? Нет, мне не кажется! Ты совершенно точно избегаешь меня и с удовольствием бы заперся в лаборатории, а не поехал со мной ко двору!

— Не люблю светские приемы, — отозвался Спаркл и завалился на кровать, подложив руки под голову. Он не спал всю ночь, и его взгляд ясно говорил, что он думал о выезде в свет. Еще и зевнул.

— Ты же прекрасно знал о сегодняшнем вечере! — вздохнула я и села на край постели. Чувствую, что я превращалась в птичку-мозгоклюю. А ведь раньше смеялась над историями о бестолковых сварливых женах! Теперь я превращалась в одну из них. — Спаркл... Куда ты уходишь по ночам? Почему перестал общаться с Алом? У тебя есть друзья кроме него? Почему ты...

— Потому что я сначала делаю, а потом разгребаю последствия, не думая, — наконец ответил он, хотя я далеко не в первый раз задавала подобные вопросы и уже не ждала какой-либо реакции, кроме игнорирования. — И сейчас... я жалею, что не подумал сначала. Не умею думать над поступками. Только во время исследований.

— О чем ты жалеешь, Спаркл?

— О тебе... И в результате ни жены, ни друга...

Обо мне? Разве я?... Разве я могла стать проблемой? Круг моих знакомств в Милронделе был крайне мал, несмотря на почти месяц подработки в мисталийстве. Мне уже давали небольшую работу подай-принеси-подпиши. Особенно это касалось согласования с Арктуром, когда требовался тупик, с которого ничего не спросишь. Для этого мне даже выдали порталный ключ между двумя мисталийствами.

— Не понимаю...

Спаркл хмыкнул и взглянул на меня. Да, я была не одета для выхода, оставаясь в ставшей любимой желтой кофточке, некогда отрезанной от платья. С другой стороны, я все-таки понимала его. Он виновен в моем призыве и не отрицал этого точно также, как неудовлетворение мною тех функций, которые он возлагал на меня: ни прощенного изначально ребенка, ни помощницы в исследованиях. Если исходить из этих причин...

— В лаборатории слишком грязно, — поморщилась. — Темно, пыльно, затхло. Как только ты там уживаешься? Я даже полтора часа в таком месте не протяну!

— Это все, что тебя останавливает? Зачем пошла в мисталийство к Алу, зная о его заинтересованности в тебе? Неужели правда хотела, а он под руку подвернулся?

Муж мне не верил: я действительно хотела работать в мчс, аналог которого в Рафленхере находился в подчинении Ала. Или Арктура — я этого еще не поняла до конца. Мне на самом деле повезло и... я не знала, что понравилась Алу! И я не просила его о работе для меня, а... А вот Зольдина точно ни в чем не виновата. Ее не стоило приплетать.

— Я поняла тебя. И поговорю с Алом, что уйду из мисталийства. Сегодня же на балу. Он должен присутствовать.

Я... я запуталась. Мне нужно было либо мириться со Спарклом, либо возвращаться в Ярославль. История с Арктуром доказала, что дорога назад была. И был мизерный шанс, что банк до сих пор не аннулировал мой лицевой счет, отправив накопленные пятьдесят тысяч в небытие. Эвон сказала, что за несколько дней здесь, там прошел целый год. Сколько тогда прошло за месяц? Восемь-десять лет?

— Если пообещаешь прибраться в гадюшнике... — начала я, но была прервана стуком в дверь. — Войдите.

Зольдина с большой резной шкатулкой то ли из дерева, то ли из металла. Я кивнула, здороваясь, и осторожно отвела крышку шкатулки. Внутри находился богатый гарнитур, который соответствовал брачному браслету: жемчуг в золоте с янтарем. Надевая сначала серьги, а затем кольцо и два кольца на левую руку, я чувствовала, будто продалась.

Это ведь ненормально! Начали за здоровье — закончили за упокой. Я не знала, чего я хотела на самом деле. Обдумывая детскую мечту поступить в академию мчс, затем более здоровое и реализуемое желание стать бухгалтером, пришла к выводу, что я так и не определилась с тем, кем хотела бы стать. Было желание стать хоть кем-нибудь, чтобы не скорчиться с голода и слечь под весом долгов.

А сейчас у меня была возможность познать себя и определить свое истинное предназначение. Спаркл был на удивление прозорливым, и может быть мне действительно стоило прислушаться к нему и попробовать себя в его деле? Если ничего не выйдет, он сам меня... отправит искать себя в другой сфере деятельности.

Тогда так и сделаю. У меня все равно не было третьего пути. Только два: либо я остаюсь в Милронделе со Спарклом, либо возвращаюсь одна в Ярославль и начинаю все с самого начала, если получится объясниться с полицией, куда же я пропала на столько лет. Незавидная перспектива.

Глава 17

Лала Сагеш, королевский дворец

Дворец блистал. Его яркое сияние ослепило меня на какое-то время, и если бы Спаркл не взял меня за руку, то я могла бы и оступиться, спускаясь с лесенки тальгетты. Муж недовольно поглядывал на меня, но спорить у него сил не было — очередная ночная «гулянка» не прошла даром. Куда он отлучался? Почему ничего не объяснял? Разве это так сложно рассказать, чтобы за него не волновались?

— Не волнуйся, дорогая, — поддержала Зольдина, выйдя из тальгетты последней. — Если будешь чувствовать себя неудобно, то после знакомства с королевской семьей можешь покинуть вечер со Спарклом. Никто не удивится вашему скорому уходу.

Зольдина вздохнула, явно недовольная попранием правил вежливости, но оставаться до конца вечера не настаивала. Она тоже была обеспокоена ночными вылазками Спаркла, наверное, даже сильнее чем я, и тем не менее расспросами ему не докучала. Смирилась с тем, что все равно никакой информации из него не выудит, а только нервы попортит? Старинная русская женская «забава» клевать мозг — это не про нее.

— Я не волнуюсь...

...я просто не знала, каким образом примирить между собой Спаркла и Ала. Я настолько погрузилась в размышления по этому вопросу, что далеко не сразу заметила еле слышные шепотки в нашу сторону. Мы с Спарклом шли по направлению к тронам, перед нами расступались люди, пряча за масками отчуждения и холодности истинные чувства. Я их не пыталась понять, озаботившись другой проблемой и, наконец, очнувшись, услышала.

— Это тайрон Сагеш? — осторожно спросил низенький коренастый мужчина слева от меня. Он, с затравленным взглядом, вряд ли представлял из себя что-то большее, чем чья-то пешка, и взяли его на королевский бал скорее из жалости, чем из реальной надобности.

— Невероятно! — удивленно прошептала женщина рядом с ним. Худосочная, подстать, я полагаю, мужу. но взгляд у нее цепкий, как у цыганки, напористостью и гипнозом выманивающей деньги у доверчивых прохожих. Если столкнусь с ней, надо быть поосторожнее.

— Что он здесь делает? — прорычал мужчина за моей спиной. Я не заметила его, когда проходила мимо, но по голосу могла предположить, что ему за пятьдесят. Голос командный, суровый, с нотками безжалостности.

— Снова будут неприятности! — цыкнул еще один мужчина, явно младше тридцати, тоже откуда-то из-за спины.

— Кто это с ним? — спросила красивая женщина, отсалютовав кому-то в противоположной от нас стороне бокалом. Она спрашивала у подружки, стоящей с ней рядом, а та ловила каждое ее слово, будто была ее служанкой или по желанию той ее могли не больше не меньше, а казнить.

— Может из академии? — предположил мужчина слева. Тоже достаточно в возрасте, как и тот, которого я прозвала военным. Седой и усатый с редкой козлиной бородкой и маленькими глазками. Вариантов, кем он мог быть, у меня не было.

— Или его ученица? — поддакнул мальчишка немногим младше меня. Возможно он был сыном усатого мужчины или внуком, если учесть большую разницу в возрасте между ними.

— Кто ему разрешил взять ученицу? — фыркнул еще кто-то из мужчин.

— Еще одна сумасшедшая? — подначила наглая женщина, и мне расхотелось наблюдать за людьми в этом зале.

С каждой следующей репликой в мою сторону эти люди казались мне все злее и злее. А

какого отношения я к себе ждала от высшего общества? Неужели наивно полагала, что меня встретят с распростертыми объятиями? Ага, счас! И еще двести раз раскланяются передо мной, как перед королевой! Хватит витать в облаках, Лара!

— Точно психопатка! — после оскорбления я отгородилась от внешнего мира. Не знаю, какими словами меня начали называть после этого, меня это и не интересовало.

Ну вот, на меня уже ярлыков повесили, даже не познакомившись со мной лично. Плевать! Если буду работать с мужем, то часто выходить в свет мне «не светит». От этой мысли мне снова взгрустнулось — я вспомнила о том, что пообещала мужу немногим более часа назад. Я должна поговорить с Алом и рассказать об уходе из мисталийства. Слишком уж поспешно я согласилась работать с ним. С тем, кто с первых минут знакомства не скрывал, что заинтересовался мной. А я не поверила в его искренность.

Из-за меня поссорились двое лучших друзей, и случившееся меня сильно расстраивало. Разве можно по такому поводу забывать многолетнюю дружбу? Можно отворачиваться друг от друга из-за небольших разногласий. Я действительно не понимала этого, ведь сама бы никогда не бросила друзей, если бы мы не разъехались по разным городам. Очень многие из моего класса после школы поступили в университеты, а кто не поступил — с теми я не особо-то контактила.

Я была не ученицей Спаркла Сагеша, а его женой. Наверное, мне стоило вспомнить, что означало слово жена? Женщина, которая рядом со своим мужем, а не с его другом. Или даже с дядей его друга. Время, проведенное на прогулке с Арктуром Роу, стало самым счастливым за долгие месяцы, а то и годы. Я надеялась, что с ним и псевдо-его ребенком все будет в порядке, но я не могла знать этого наверняка.

Вдруг Спаркл одернул меня, когда я, задумавшись, чуть было не врезалась в мужчину, не отошедшего с нашего пути. Наряды мужчин не отличались разнообразием, и наглый незнакомец не выделялся из толпы... почти. Мне совершенно не понравилась реакция мужа на него: мою руку сжали, выйдя слегка вперед, будто собираясь защищать. От кого? Незнакомец был магом? Тоже могущественным драконом? Как же много я еще не знала об этом мире!

— Наследный принц Вуксар, — представил мужчину Спаркл, выдавив имя сквозь сжатые зубы. — Рад видеть вас в добром здравии.

Наследный принц? Притом принц, с которым что-то не поделил муж. Мне показалось, что между ними сверкнула молния, настолько искристое напряжение возникло между ними. Я могла поклясться, что речи не шло о выходах Спаркла. Здесь имела место личная обида, которую муженек был вынужден проглотить. А наследный принц над ним словно насмеялся.

— Спаркл Сагеш, — встречно поздоровался наследный принц, — и его...

— ...супруга, — не выдержав, я вышла вперед. В конце концов, зря я что ли убивалась на тренировках, изучая огненную магию и подчиняя ее?

— Лала, — одернул муж. — Прояви уважение к его высочеству.

Насколько же принц Вуксар опасен, что даже Спаркл относился к нему с осторожностью? Тогда я по-новому взглянула на наследника: он блистал женственной красотой и тем не менее умудрялся сохранять баланс между легкой андрогинностью и мужественностью. Такие парни в моем мире являлись завсегдатаями глянцевого журналов и модных показов.

Только в принце Вуксаре угрозы я не ощущала. Я не чувствовала от него мощного потока силы, как, например, от мужа или от Арктура Роу, с которым мне уже довелось познакомиться. Между ними троими, как мне казалось, не было ничего общего.

— Лала Сагеш, — повторил принц Вуксар, не отрывая от меня взгляда не менее черных, чем его длинные волосы, глаз. — Кто бы мог подумать, что найдется женщина, способная полюбить этого чудака.

Он не оскорблял, но я ощутимо чувствовала, что это был наезд. Проверка на выдержку? Вскинув голову, чтобы отразить взгляд уверенностью в своем, заметила, как за плечом

наследного принца вдалеке у стены недовольно покачал головой Арктур. Мне стоило отступить? И правда... зачем я нарывалась на неприятности?

Склонив голову, сделала шаг назад. Довольный хмык его высочества шкрябнул кошачьими когтями по нервам. Богатый, властный, безнаказанный... Мне совершенно не нравилась эта логическая цепочка, но лезть и исправлять ее не рисковала: из-за моей неосторожности могло перепасть неприятностей Спарклу и Зольдине, а проблем им я не желала.

— Приятно познакомиться с вами, наследный принц, — как можно милее пробормотала я, собираясь как можно скорее покинуть дворец.

Здесь мне не было места: я чувствовала себя крайне неуютно и вряд ли смогла бы однажды стать достойной частью светского общества. Я и не замечала за собой заинтересованности в общественной деятельности. А значит сначала выкручусь из поля зрения наследного принца Вуксара, затем поздороваюсь с Арктуром и найду его племянника для сложного разговора, как и обещала Спарклу.

— Ваше высочество, — принца Вуксара почтительно окликнул Арктур, подойдя к нему сбоку, чем спас меня из неловкого положения, из которого я сама выхода не видела. — Пусть тая Сагеш познакомится с другими дамами, пока мы с вами и тайроном Сагешем решим несколько вопросов. — Вуксар коротко кивнул. — Тая Зольдина Сагеш, будьте добры увести таю Лалу Сагеш. Наш круг вопросов вас двоих не заинтересует.

— Пойдем, — как только Спаркл отпустил мою руку, тут же под локоток меня взяла Зольдина. — Несколько интересных знакомств не повредит.

Уходя, я обернулась. Ажиотаж с моим и моего мужа появлением понемногу утихал, а трое мужчин все также стояли, не шелохнувшись. И вдруг мне так страшно стало, и сердце сдавило предчувствием чего-то очень нехорошего. Спаркл-таки влез во что-то нехорошее из-за меня? Арктур доложил принцу Вуксару про меня и другой, немагический мир?

Все ли будет в порядке?

— Как только Спаркл закончит, и мы тебя представим королю и королеве, вы можете быть свободны, — сообщила Зольдина, уводя меня все дальше и дальше от мужа.

Мне совершенно, абсолютно не понравилось воцарившееся между мужчинами напряжение, а уж их уход куда-то в сторону реально испугал. Снова что-то произошло, связанное с изобретениями Спаркла? Мне нужно было внимательнее относиться к нему! Тогда бы я точно знала, где он пропадал по ночам последние четыре недели.

— Если бы что-то случилось, Роу бы сообщили нам, верно? — шепотом спросила я у Зольдины, склонившись поближе к ней.

— Думаю, да, — согласилась со мной Зольдина, подведя к фуршетному столу, и передала бокал с золотистым напитком, который я не решилась попробовать, припомнив неудачную шутку Хранителя.

— Лала?

Алвойс Роу, королевский дворец

Издавка Ксара не осталась незамеченной, за что мне захотелось открутить ему голову. С наследным принцем мне довелось познакомиться в магической академии, где я вынужден преподавать ежегодно двухмесячный курс по изучению кадантара. Возможно именно академический опыт позволил мне успешно выстроить программу индивидуального обучения своей первой ученицы — Лалы. И именно ее по юной недалекости обидел Ксар. Его наследное величество Вуксар, в очередной раз заслуживший хорошую трепку.

Надо будет попросить Лалу не обижаться на него, на сопляка, только-только начавшего постигать азы взрослой жизни и королевской ответственности. В этом году он окончит

только первый год в академии и за отличную учебу заслужил некоторые послабления. Последние в его жизни. Как только начнется введение в управление государством, ему будет не до развлечений.

Лала. Она была прекрасна в светло-оранжевом нежном платье, и только легкое раздражение вызывал надетый на нее ювелирный гарнитур. Жемчуг и янтарь — символы рода Сагеш, не Роу. Толстый браслет леннеса означал, что Спарккл-таки стал главой рода Сагеш, хотя я до последнего не верил в это. Главой рода должен был стать сильнейший и умнейший член рода. Притом умнейший делец, а не ученый, что сиюсекундно вычеркивало Спарккла из списка кандидатов.

— Лала? — я обратил на себя ее внимание сразу же, как только приблизился. — Тая Сагеш, позвольте увести вашу спутницу ненадолго?

Только улыбнулся, поднимая руку для приглашения на танец, услышал имя, выкрикнутое встречающим гостей слугой, и остолбенел. Фьюза Роу! Как после скандала дома она посмела явиться в королевский дворец? Дядя взбесится, если увидит ее здесь. Какой нужно быть душой, чтобы ярить красного дракона? Хуже дракона крови только дракон тлена! Разве Фьюза не знала, что дядя Арктур — холерик, и его бесстрастное выражение лица не стоило ни монетки?

— Ал, все в порядке? — забеспокоилась Лала, схватив мою руку. — Есть разговор. Сейчас же.

— Потом. Уходи отсюда вместе с таяй Сагеш.

Вроде бы безобидная ситуация грозила перерасти в настоящую катастрофу, и лучше бы Лале находить во время прорыва как можно дальше от дворца. Дядя Арктур обвинял Фьюзу в супружеской измене и подлоге, а также покровительстве преступления... Невероятное везение, что дядя Арктур так легко поверил незнакомке без документов и прошлого, нежели высокородной жене и ее богатой подружке.

— И мою мать заберите с собой. Нечего ей участвовать в этом.

Слушаться меня никто не стал, а объяснять ситуацию я не имел никакого права: вдруг катастрофа пройдет стороной? Надеяться не стоило. Фьюза несмотря на свои габариты легко влилась в одну из компаний и залиристо смеялась какой-то шутке. Ее кружок злобно поглядывал то ли на меня, то ли на несколько дезориентированную Лалу, не привыкшую к повышенному вниманию. Казалось, будто Лале было все равно, кто и что про нее говорил за ее спиной.

А где дядя? Я не мог найти его взглядом, стараясь не вертеть головой, как зевака на месте преступления. Об этом я спросил Лалу, вежливо попрощавшись с Зольдиной Сагеш, отправившейся на поиски моей матери. С академии или даже раньше они были непримиримыми соперницами во всем, и только замужество обеих сделало их более терпимыми друг к другу. Почти подружками.

Мне сложно было поверить, что мать и тая Зольдина Сагеш на самом деле родные сестры, которые выросли вместе и долгие годы детства жили в одних покоях. Мне казалось, что как только они собирались в одной комнате, то в ней царил настолько давящая и даже гнетущая атмосфера, что находиться рядом было просто-напросто невозможно.

— Арктур с принцем Вуксаром и Спарклом вышли куда-то, — задумчиво сообщила Лала. — Что-то произошло? Зачем нам уходить отсюда? Что все-таки случилось?

— Нет. То есть, не в этом дело. Просто уходим.

Мне действительно сложно объяснить, насколько проблемным становился дядя в гневе. В такие моменты ему невозможно перечить, и в его присутствии лучше даже не дышать. Идеальным вариантом, конечно, было держаться от него на большом расстоянии, пока он не успокоится и не остынет. Вот когда придет в себя, тогда с ним можно будет обсудить насущные дела. Хорошо, что раздражался до уровня гнева дядя нечасто. Даже редко.

Грохот, раздавшийся из дальней части замка, раздался настолько неожиданно, что даже

я дернулся. Потух свет. От нового раскатистого рычания затрещало стекло, и гигантская люстра в центре зала осколками посыпалась на гостей вечера. Интуиция меня ни разу не подводила, а вот внимание порой подставляло по-страшному: моя рука, которую схватила Лала, свободна. Куда исчезла Лала? Когда?

Глава 18

Лала Сагеш, королевский дворец

Когда выключился свет, я чуть было не умерла со страха. Ничего не происходило просто так, и я не зря беспокоилась о странном напряжении, появившемся между тремя мужчинами. Спаркл точно попал в беду! Я должна была ему помочь хоть как-нибудь! Нельзя было оставаться в стороне. Спаркл — тот человек, маг, который дал мне возможность начать жизнь с чистого листа, а взамен приобрел только неприятности и кажется потерял единственного друга.

Паника и женские вопли мешали мне пробраться к тронному возвышению, но я умудрилась протиснуться сквозь толпу и уйти за трибуну до того, как в зале снова включили освещение. Длинный и отчего-то узкий полутайный коридор отличался мерцанием огоньков на потолке, на полу и на стенах. Когда я дошла до его конца, то бальный зал за спиной был уже ярким пятном, не более. А впереди мне преграждала путь дверь. Я толкнула ее, и та оказалась незапертой.

Гомон тронного зала не доносился туда, куда выбежала, зато я отчетливо слышала грохот обрушения каменных перегородок или даже стен, звон бьющегося стекла. Я бежала, бежала, бежала, не разбирая дороги, и даже не думала, что сделаю, когда доберусь до эпицентра. Где-то там, уже совсем близко, происходило магическое сражение.

Наконец я оказалась в центре по ощущениям огромного зала за многометровыми потолками. Из-за тьмы, заполонившей зал, мне не удалось оценить его реальные размеры. По громкости грохота я точно пришла куда надо, но кроме меня в зале никого не было. Как же так? Подозрения вспыхнули в мыслях спустя две минуты и три мощных толчка. Когда пол повело настолько, что меня сшибло с ног, я даже подумать не успела, прежде чем рядом со мной в пол ударилось нечто и проломило его. Пол затрещал и начал обрушиваться.

На большой плите я рухнула вниз в другой огромный зал этажом ниже. Плита подо мной падала быстрее, а меня в полете подхватила красная шершавая труба, по которой я скатилась на жесткую тахту. Но это была не тахта... Слегка ошалев от осознания, что меня так красиво подхватило, подняла голову и чуть было не уткнулась носом чешуйчатую драконью морду с по-человечески осознанным взглядом карими глазами. Дракон то ли фыркнул, то ли чихнул, а я от неожиданности чуть ли не свалилась с его... тела.

В потолок, обрушив его, ударилось нечто невообразимое. Я задрала голову по максимуму, но так и не смогла окинуть взглядом целиком серое нечто, утянутое флуоресцентными ядовито-зелеными толстыми нитями-веревками. Оно тоже было похоже на дракона, только раз в — дцать больше. Одна только голова была размером с автомобиль.

Шорох крыльев отвлек меня, и рядом с красным драконом приземлился еще один поменьше и черного цвета, а потому практически незаметный в темноте. Ал? Он-таки последовал за мной! Где же Арктур, Вуксар и Спаркл? Я должна найти Спаркла и увести его отсюда. Мне совершенно не нравилось, что кто-то в стенах дворца устроил драконью драку!

Сбрасывать меня со спины красный дракон не спешил, и только благодаря тому, что я пригнулась к его шее, меня не ослепил неожиданно вспыхнувший яркий свет. Всего-то попыталась зажечь маленький огонек, и магия дворца отреагировала соответственно. И вот тогда, привыкнув к новому освещению, я смогла прикинуть и размеры площади зала, и высоту потолка. Глаз тут же задергался, дар речи исчез как не бывало, а попытка что-либо сказать застряла на заикании. Здесь потолок этажа в четыре, а то и во все пять! А если бы красный дракон не поймал меня?

И красный, и черный дракон были примерно одинакового размера, вполне сравнимого с человеческим. А вот серый, который проломил головой потолок, был действительно огромным, и его тело занимало не меньше трети зала. Он был... был... как полтора подъезда четырехэтажного сталинского дома! И был весь скован бледно-зеленой

оплеткой, светящейся ярко-зеленым флуорисцентом в темноте. Эту связку, я полагала, оценил бы профессиональный бдсмщик.

Я помнила, как происходило превращение Ала из дракона в человека: объявший тело плотный дым скрыл превращение. Не тут-то было! Огромного серого дракона объял туман, болезненные порывы ветра принуждали если не отвернуться, так закрыть лицо руками. Длинный хвост просто исчез, превратившись в грязный пар. Спустя несколько мгновений, как только туман рассеялся, я увидела мужчину, сидящего на полу по другую сторону зала. Не просто мужчину, а именно моего иномирного мужа.

Спаркл Сагеш.

Тайрон Спаркл Сагеш.

Дракон Тлена.

Поднимать голову и смотреть в потолок я не могла, боялась упасть в обморок. Если бы красный дракон не поймал меня, я бы уже либо умерла, либо мучилась в предсмертных конвульсиях. Но не случилось ни того, ни другого, и все неприятности только начинались. Это-то мне нравилось меньше всего, поэтому я смотрела вперед и следила за каждым рваным движением мужа. Он встал и всего секунду преодолел разделявшее нас расстояние.

— Ты не должна быть здесь, — весьма резко отругал он.

— Я не могла оставить тебя одного, понимаешь?

Спаркл скосил недоверчивый взгляд на меня, а затем обратил внимание на красного дракона, абсолютно проигнорировав черного. Значит, им точно был Ал, с которым он в последнее время слегка не в ладах. Тут же меня за талию обвинил красный хвост и спустил со спины своего хозяина на пол. Дальнейшее пребывание в облике дракона не требовалось, и вскоре в зале стояло четыре человека: я, Спаркл, Арктур и принц Вуксар, спрятавшийся за личиной черного дракона. И не отличишь его от Ала! Наследный принц тоже каменный дракон? Или у него своя способность?

— Согласен с тайроном Сагешем, — повернулся ко мне Арктур. — Вам, тая Сагеш, нечего подслушивать мужской разговор. Как вы оказались... этажом выше?

— Искала мужа. Слишком долго он отсутствовал, — три пары глаз посмотрели на меня, как на идиотку. У меня не осталось другого выхода, кроме как ударить в больное место Арктура, за что мысленно извинилась раз двести. — Я хотела бы покинуть дворец немедленно. Фьюза Роу только и делает, что настраивает против меня других людей.

— Ммм... — протянул наследный принц, — интриги и борьба высокородных жен. Должно быть занимательно!

Мне показалось, что он язвил из-за страха. Ему действительно было страшно. Арктур тоже казался неестественным, будто играл на два фронта: и о чем-то серьезно думал, и старался не выпадать из реальности. Только отстраненность Спаркла казалась мне возбужденной, взбудоражившей его, словно он сам не ожидал, что превратится в такую махину. А если и правда не ожидал? Стоило ли мне задать этот вопрос сейчас, или лучшим решением было немного подождать, пока мы останемся наедине?

— К черту Фьюзу! Что вы трое за драку устроили здесь? Еще и потолок проломили! — отчитала мужчин, как маленьких детей. Чем более скандальной я буду выглядеть, тем более безобидной буду казаться. Разве нет?

Лучшая защита — это нападение. Я даже не надеялась, что кто-то из этих троих партизанов расскажет мне правду, но и молча наблюдать за тем, как что-то делали с драконом моего мужа, я не могла. Притвориться истеричкой мне показалось самым лучшим решением, ведь тогда меня не станут воспринимать всерьез. Это означало, что я вряд ли стану неудобной помехой для наследного принца Вуксара, который оставался для меня темной лошадкой.

— Это не драка, а всего лишь проверка, — отмахнулся Вуксар, но мне не оставляла в покое его напряженность в движениях. — Девушки... даже эксперимент от драки

отличить не могут! Как же с вами сложно! Держись, Спаркл! Жена — худшее из проклятий.

Принц панибратски ударил мужа по плечу, и тот фыркнул. Это и вправду смешно, когда мальчишка лет двадцати, оставаясь холостым, начинал рассуждать о тяготах брачного сожителства. Даже я, вот уже месяца полтора как замужняя женщина, этих самых тягот прочувствовать еще не успела. А вот Арктур их познал сполна. Его неожиданно карие глаза налились кровью. (Разве у него не серые, как у Ала?)

— Она перешла грань дозволенного, — сверкнул злым взглядом Арктур. — Прошу прощения.

Арктур по-солдатски кивнул, одновременно вытянув руки по бокам. Попрощавшись, он круто развернулся и зашагал прочь. Представив картину, как он тащил Фьюзишу в укромный уголок и отчитывал как нашкодившего в его тапки котенка, не сдержала кроткого смешка.

— Ооо... я должен это видеть! — сказал принц Вуксар, спеша нагнать Арктура. Видать, тихим-мирным журением тот не отделается. Неужели скандал устроит? Быть того не могло! Аристократы же!

Спаркл молча смотрел на меня, явно не собираясь ничего объяснять. С другой стороны, его игра в молчанку меня уже задрала, и если он хотел и дальше исполнять обязанности моего мужа (точнее начать их исполнять), то ему придется рассказать мне если не все, то очень многое. Если Зольдина привыкла к такому отношению, то я привыкать не собиралась!

— Ты расскажешь мне все.

Я не спрашивала и не просила. Я требовала. Нет, я приказывала объясниться сейчас, а не после того, как я огребу и за него, и за всех тех, чьи деяния ему припишут.

— Немедленно, Спаркл! Я не буду тихо сидеть в сторонке, как Зольдина, и трепетно надеяться, что ты соизволишь снизойти до меня! — я кричала, и мой крик эхом отражался от стен и потолка. — Потому что я на самом деле беспокоюсь за тебя. И не только потому, что завишу от тебя. Но и потому, что действительно надеюсь, что мы поладим в ближайшем будущем. Потому что... ты мне нравишься. Внешность, характер, самостоятельность... и так бесит твоя скрытность!

— Не знаю.

— Что значит, ты не знаешь???

Он издевался надо мной? Это я не знала, что здесь творилось, и то из-за того, что банально была иномирянкой! Как мог ученый (согласна, не ученый, а «ремесленник») не понимать, что с ним только что произошло? Зачем они с Арктуром и наследным принцем отошли? Что было темой их разговора? В чем на этот раз обвиняли Спаркла?

— Не стоит думать, что я бестолковая девчонка. Я еще не успела переговорить с Алом и уволиться из мисталийства. Я могу помочь. Хотя бы попробовать.

— Чем помочь? — с усмешкой, достойной наследного принца, поддел Спаркл. — Объяснишь, откуда взялась моя сила? Как я смог превратиться в дракона, каких наш мир не видел на протяжении последних девятисот лет?

Мне нечего было ответить: слова Спаркла перекликались с моими мыслями, но дальше них дело не заходило.

— Этому может быть лишь одно объяснение, Лала. Псевдодинастия. И я... истинный король. Только истинного короля нельзя связать никакими путями. Именно так в прошлом проверяли, кто из наследников достоин взойти на престол. В прошлом, во времена расцвета гаремов и многоженства, пока однажды ревнивые жены не перебили детей друг друга, прервав кровное наследие прародителя.

— Ты... станешь новым королем? Хочешь этого?

— Тогда мои руки будут по локоть в крови. Ты хочешь этого?

— Не перебивай меня! И не выворачивай мои слова наизнанку! Если... так, то... лучше верни меня обратно. В мой мир. По крайней мере... моей жизни ничего не будет угрожать. Я не... я не хочу влезать в битву за власть.

— Я тоже не хочу. По моей вине пострадало немало людей и магов, и немагов. На этом я бы хотел закончить.

— Тебя... нет, нас, просто убьют вне зависимости, от наших желаний и отсутствия амбиций. Исключительно ради того, чтобы обезопасить себя и свое правление. Разве ты не понимаешь этого? Это страшно.

— Тогда они не оставят мне выбора, — Спаркл хмыкнул, и от его хмыка я необоснованно улыбнулась. — И они это понимают лучше кого-либо другого.

Мне совершенно не нравилось, куда вильнула наша история и в какие дебри нас завела. Проблемы, связанные с престолонаследием и властью, априори не могли быть простыми с легкими решениями «росчерком пера».

Чудовищное наваждение окутало меня, а голова сразу же начала думать, что мне делать, чтобы не стать обузой. Моих боевых навыков явно не хватало даже для того, чтобы отстоять собственную жизнь, а уж оказать помощь в реальной битве я не смогла бы сто процентов. А если Зольдина — слабый маг? Или вообще немаг? Не, вряд ли. Она же мать Спаркла. Мощь родителей ведь должна оказывать какое-то влияние на силу ребенка, не так ли?

Из дворца мы выходили через дальний запасной ход, который выходил в цветущий сад. Можно было бы восхититься невероятной работой «взвода» садовников, но после произошедшего моему сердцу было не до романтики.

Зато в окнах дворца, где, по моим предположениям, проводился бал, свет снова горел исправно и доносилась громкая музыка оркестра. Бал снова заиграл и затанцевал, но мне не было там места. Мир светских господ блистал богатством, но с моим нищесбордским менталитетом казался настолько вычурным и слащавым, что я могла отравиться им смертельно.

— Отвратительно? — спросил, будто уточнил или подметил муж, и я немедленно с ним согласилась. — Если ты не потакаешь их прихотям, они ненавидят тебя больше всего на свете. В светском обществе нельзя выделяться. Особенно женщинам. Загрызут от зависти или обиды, а то и от того и другого вместе взятого.

— Мне там не место, — повторила и задумалась. Если бы я захотела, я бы смогла влиться в ряды светских львиц, примеряя на себя моральный облик Эвон и ее окружения. Я примерно знала, как себя нужно было вести, но боялась, что тогда Спаркл возненавидит меня. — Лучше я попробую заниматься артефакторикой. А вдруг понравится? Что-то изобретать и испытывать явно увлекательнее зубрежки тысячи тысяч томов кадантара.

Спаркл легко засмеялся, раскрываясь передо мной. Пожалуй, таким свободным я его не видела еще ни разу. Он начинает доверять мне? Становится ближе? Мы с ним наконец-то становимся друзьями?

Да, я действительно хотела подробнее разобраться в занятии, которое является смыслом его жизни. Даже если артефакторика мне не зайдет, я все равно получу бесценные знания и узнаю Спаркла таким, какой он на самом деле. А заодно он раскроет передо мной, куда же он уходит среди ночи, а то и загуливается на несколько суток!

Пожалуй, последнее интересовало меня больше всего. Где Спаркл мог пропадать часами и даже сутками? Вопрос не давал мне покоя, и я не буду откладывать его «до лучших времен», как то делает Зольдина. Муженек сам ни за что не расскажет, а выпытывать у него бесполезно. Он будет молчать хуже партизана в стане врага вне зависимости от примененных пыток.

— Я разберусь, — пообещал Спаркл и тайной тропой повел меня за дворцовую стену.

Уверенность последнего утверждения передалась мне, легкая улыбка не сходила с моего

лица, но внутри поселилась тяжесть нехорошего предчувствия.

Глава 19

Алвойс Роу, королевский дворец

Свет вспыхнул также неожиданно, как и потух. Маги из дворцовой стражи оперативно накинули барьеры для защиты гостей Их Величеств, и никто не пострадал. Я был наивно уверен в этом настолько сильно, что мог бы совершить серьезнейшую оплошность, если бы мне дали немного времени. Но времени на раздумья я не имел: снаружи метались из угла в угол серые тени с желтыми мазками — меченые химеры. Те самые, что были изъяты из лаборатории Спаркла.

Пол еще несколько раз тряхнуло, пока химеры облепляли периметр барьеров. Время шло и играло не на нашей стороне: маги, собранные для охраны зала, натренированы на гашение споров и разгула перепивших, а не чудовищ. Им не продержат барьеры дольше двадцати минут. И тогда началось: тела химер взрывались, оставляя на внешней стороне барьера кляксы желтой жидкости и опшметки болотно-зеленого мяса.

Дядя Арктур и его особенная способность дракона крови. Один взмах его руки и любой, в ком текла кровь, мог быть подчинен его воле. Ужасающая способность строго контролировалась и не могла быть использована против закона. Именно поэтому на дяде, как на Спаркле и любом другом «цветном» драконе, был маркер, подобный маркеру на химерах.

— Алвойс, найди Фьюзу и уведи ее отсюда, — приказал дядя сразу же, как только барьеры магов из охраны рухнули. — Мальдину я уже отправил в поместье с сопровождением.

— Лала... — выдохнул я, но был жестко перебит.

— Она с мужем. Забудь эту женщину. Женишься на той, кто будет полезна роду.

Если я и мог на кого-то положиться в этой жизни, так это на дядю Арктура. Всегда собранный, всегда решительный. Я без сомнений доверился ему и отправился на поиски его «горячо любимой» жены. Мьялы его мисталийства в течение нескольких минут взяли ситуацию под контроль, и мое присутствие более не требовалось. Потрясающая выучка! На ближайших учениях начну внедрять нормативы секретной службы в тренировки своих подчиненных. Полезные умения!

Как у одного из мисталей, у меня было разрешение на проход в закрытую часть дворца, не доступную широкой публике. И пока я шел по отголоску следа, думал о словах дяди и браке по расчету. Свадьбы без взаимного согласия запрещены с тех пор, как сменилась династия. Как дядя мог предлагать (нет, приказывать!) мне нечто подобное?

— Гетти! — пронзительно заверещала Фьюза и замолкла.

Находясь вне себя от переполняющего гнева и стараясь удерживать эмоции под контролем, я остановился, услышав мольбы и плачь весьма знакомого голоса. Как же порой не хватало способности дракона тени, которой владел мой предшественник на посту мисталя.

Я не мог выйти из укрытия, чтобы не быть обнаруженным. Именно любопытство, раскрытие тайн однажды привело меня в мисталийство правопорядка, и оно же останавливало меня от решительных действий сейчас. Какое отношение Фьюза имела к королю Гетхену, отцу Ксара? Как она посмела фривольно сокращать его имя, если то запрещено делать даже королеве и наследному принцу?

Мне и в голову не приходило, что падкий на красавиц король мог опуститься до выделения внимания такой, как Фьюза. Она в принципе никогда не была особенной и стала женой дяди только потому, что дочь тайрона Шайса, на момент свадьбы имевшего весьма серьезное влияние в столице. Он мог бы стать идеальным помощником, если бы не сложил полномочия, посчитав свою главную задачу — успешно выдать дочь-дурнушку замуж — выполненной.

Как только дядя понял, насколько сильно ошибся, он был вне себя от ярости. А хотелки Фьюзы, возмнившей из себя невесть кого, только росли пропорционально ее объемам.

— Фьюзу Роу загрызла желтая химера, — безжалостно сказал король Гетхен, и я вздрогнул. — Во время нападения она выбежала из бального зала, и тогда ее настигла жестокая смерть.

О чем это его величество? Могу поклясться, я только что слышал ее противный визг! Запах мертвой крови раздражил обоняние, и я немедленно закрыл нос рукой. Убийство? Кому был отдан приказ убрать тело? Я ненавидел эту женщину, но смерти ей не желал и не хотел видеть ее мертвое тело. Если бы запах ее крови имел другую отдушку, показался бы незамедлительно. Но шанса спасти ее жизнь не было. Был только шанс подставиться самому.

— Уничтожь ребенка до того, как Роу взбредет в голову проверить отцовство. Он меняет жен ежедневно и не пожалеет одного ребенка при подозрении на подкидыша.

Жестокие слова короля били сильнее магического луча опасной атаки. Ребенок точно не виноват, что его обделенной умом матери вздумалось заполучить больше власти и каким путем? осознание накрыло меня с головой и пробило молнией сквозь все тело с головы до пят.

Кто настоящий отец ребенка? Кто настолько ненавидит Арктура Роу и ту власть, которой он обладает? Репутация дяди гораздо чище репутации короля, все показательные выступления которого никогда не сравнятся в эффективности с магией мисталия секретной службы.

Могло ли это быть мотивом? Могла ли Фьюза родить от короля? Это возможно только при условии, что он немаг, а «его» сила — активированные заклинания из накопителя. Его выступления слишком грациозны, что являются скорее шоу, нежели чем-то большим.

Король на самом деле немаг???

Предположение не укладывалось в голове. Разве такое могло быть на самом деле? Невозможно носить корону, не обладая магией. Или слухи, что королевством управляет королева, используя короля как подставное лицо — правда? Тогда кто отец Ксара? Или из-за отца немага он родился с силой каменного, а не цветного дракона при могущественной матери?

Возможно, дядя прав: чем более сильная женщина станет женой цветного дракона, тем больше вероятность, что один из совместных сыновей также сможет достигнуть уровня отца и даже перелететь его. Несмотря на силу каменного, во мне великолепные гены, и я смогу...

...нет, оно того не стоит. Слава и гордыня не стоят гиблой жизни с нелюбимой женщиной.

Тухлый запах мертвой крови перестал раздражать обоняние, и я очнулся от размышлений: тело было убрано, как и уничтожены все признаки произошедшего убийства. Моих навыков хватало, чтобы ментально найти даже мельчайшие частички, о которых обычно либо не знают, либо забывают, но я ничего не чувствовал. Идеальная и быстрая работа настоящего профессионала... из моего мисталийства или дядиного?

И тогда я, не веря, вышел из укрытия. Гостиная к этому времени уже опустела, и здесь находился только я. Упав на колени, я увеличил чувствительность ладоней и пальцев до возможного максимума, но все равно не смог найти ни одной зацепки. Могу поклясться, что мне не послышалось! И это не были галлюцинации! Я отчетливо слышал, как Фьюза прокричала «Гетти»!

«Фьюзу Роу загрызла желтая химера» — вдруг вспомнив слова, произнесенные голосом короля, и я наконец понял то, в чем не мог разобраться последние несколько лет. Загадка, мучившая меня долгие месяцы, наконец раскрылась мне, дав ясный ответ.

Почему Спаркл не мог контролировать собственную магию? Почему его эксперименты постоянно приносят разрушения, сколько бы степеней защиты не накладывалось на его лабораторию?

До этого момента ответ был лишь один, но я не хотел в него верить. Это было

критически невозможно. Я не верил, что Спаркл специально творил зло и претворялся невиновным, несмотря на обвиняющие его улики. Поэтому дядя доверился мне уже столько раз и не посадил Спаркла на цепь, ограничившись связующими путами. Он знал, что кто-то целенаправленно подводит все улики, чтобы обвинить Спаркла в преступлениях. Но зачем? Просто потому, что обвинить странного затворника проще всего?

Пора бы наконец дяде объяснить, что здесь вообще происходит! Объяснить до того, как будет найдено тело Фьюзы, растерзанное обещанной химерой с желтым маркером, которым Спаркл помечал созданных им собственноручно тварей! Наверняка тех самых, что были изъяты из его лаборатории и почему-то не уничтожены, использовали настоящие преступники, чтобы подставить его!

Теперь я по-настоящему жалел, что месяц назад разорвал с ним всякие связи, прекратив общение. Если бы Спаркл наравне со всеми окончил академию, он мог бы обзавестись нужными связями и обвинить его было бы многократно сложнее. Если бы только он согласился подать заявку повторно, после увольнения отвергнутого поклонника его матери с поста ректора...

Лала Сагеш, родовое поместье Роу

Нехорошее предчувствие оправдало себя на все сто процентов, но обо всем по порядку. Первое, что бросилось мне в глаза — Спаркл перенес меня не в поместье Сагеш, а в уже знакомую серую комнату с красным диваном. Призрачный бульдожник не заставил себя ждать, появившись в тот же самый момент, что и мы с мужем. Зачем он привел меня сюда? Где находилось это «перевалочное» помещение?

— Закрытая комната в поместье Роу, — пояснил Спаркл. Наверное, я спросила вслух. — Всего несколько человек имеют доступ. Артур, я, Вуксар. Других ты не знаешь. — После объяснения он обратился к щеночку. — Сообщи хозяину.

Ждать пришлось долго, и я даже успела заскучать. После пережитого шока из-за падения и недолгого полета на спине дракона (о чем я конечно же никому не расскажу, вдруг это «некомильфо») мне хотелось только одного — спать и как можно скорее завалиться в любимую мягкую кровать, в которой запросто поместятся человек десять.

Артур появился с двумя бокалами, наполненными вином необычного, черного, как смола, цвета. Мне отчего-то совершенно не понравился его торжественный настрой, жаждущего победы человека, который находится от нее всего в одном шаге и уже готов принять причитающиеся почести.

— Более тысячи лет выдержки, — сообщил он, передав один бокал мужу. — Оригинальный состав и рецепт. В моей виннице сохранилось немало превосходного вина лучших лет.

Меня Артур не замечал, будто бы меня здесь не существовало.

— Ждешь, что я дам согласие на давнее предложение? — язвительно подначил Спаркл, от его обидчивой манеры рычи не осталось ни следа. Я совершенно не узнавала его.

— Разве не для этого мы собрались здесь? Мне лишь неясны причины, по которым эта женщина тоже здесь. Из-за перехода между мирами в ней проявилась особенная магия?

Обо мне говорили, как о вещи, но обида не перевесила разум, и я не стала влезать в их разговор. Я просто молчала, понимая всю серьезность ситуации, в которую угодила: я вышла замуж за настоящего короля, самого могущественного дракона этой страны, и его существование претило лжекоролю, привыкшему к власти, почестям и деньгам.

— Мой подарок тебе. Женщина из другого мира поможет пересилить яд, наполняющий твое тело...

Вдруг Спаркл замолчал и щелкнул пальцами. Следом за этим щелкнул замочек на моем брачном браслете, и украшение скатилось с руки. Вдруг я перестала понимать их речь, их язык вновь стал неведом мне, и я почувствовала себя полностью беспомощной и неспособной оградить себя от подступающей паники.

Обручальное кольцо Спаркла, которое появилось на его пальце в момент нашего первого поцелуя, превратилось в прах на моих глазах. Узы между нами уничтожены. Теперь уничтожат меня за то, чему стала невольной свидетельницей? Я ведь не враг! Почему? За что?

Я пыталась одеть браслет заново, но ничего не выходило. Сколько бы я не прикладывала его к кисти, не надевала связанное цепочкой кольцо, замочек браслета не защелкивался, сколько бы усилий я не прикладывала. Разве этот браслет можно снять с живого человека? Или я уже умерла, просто не заметила этого.

Взять под контроль страх и нарастающую панику не получалось, и я подняла голову, позволив брачному браслету упасть на пол. Надо мной возвышалось двое мужчин: Арктур стоял, прикрыв ладонью глаза в жесте фейспалма, и почему-то смеялся. Спаркл был серьезен и жесток, как никогда. Неужели он специально совершил все те ужасные поступки, которые (он клялся!) были последствием его вышедшей из-под контроля гигантской силы.

Зачем я вернулась после ДНК-теста? Я ведь могла остаться там, в родном мире. Небольшие способности по розжигу походных костров никогда бы без обучения не вышли на принципиально другой уровень. Я бы так и осталась слабенькой «зажигалкой» и не более того.

Спаркл сел рядом со мной, положив руку на мое плечо. От его ладони, мне показалось, исходили маленькие энергетические «кольца», как от камня, брошенного в воду. Спустя одну секунду моя одежда истлела, как обручальное кольцо всего минуту назад, оставив меня под холодными взглядами двух мужчин полностью обнаженной.

Я даже пискнуть не смогла, как плечо запульсировало. Мне не было больно, но ощущение, что внутри что-то стреляет, удовольствия не приносило. На коже начали проступать бледно-серые контуры цветочного рисунка, который, как лоза, полз от плеча к груди, затем к животу и ниже.

Тогда я ошалела от происходящего, закрыла грудь руками, попытавшись дернуться и отстраниться от лежащей у меня на плече руки, но ничего не вышло. Смогла только ноги подтянуть, чтобы прикрыть ими низ.

— Она будет понимать речь? — спросил Арктур, и я осознала, что снова «изучила» их язык.

— Для того и было создано это заклинание, — сообщил муж. Полагаю, что уже бывший. — Зато читать и писать больше не сможет. Заклятие будет мешать обучению, насколько это возможно.

— Что?.. — только и смогла выдавить я.

Конечно, еле заметный «полый» рисунок на теле гораздо предпочтительней красивой побрякушки, которую я не могла снять. Но разве нужно было уничтожить мою одежду и оставлять голой? Заклинание не могло подействовать, когда на мне была одежда? Да и читать и писать мне бы хотелось уметь на местном языке, а не только на своем.

— Все хорошо, Лала, — успокоил Спаркл, выдернув мою руку и взяв ее ладонь в ладонь своей. — Можешь не бояться ни Вуксара, ни кого-либо другого. Арктур позаботится о тебе.

— Ясно, — сглотнула. Небольшое объяснение помогло привести эмоции в норму, и я вспомнила последние сказанные Спарклом слова перед тем, как мой брачный браслет был снят. — О каком яде в теле Аркура ты сказал? Чем я могу помочь?

Фразу «мой подарок тебе» я предпочла проигнорировать. Мало ли что он на самом деле имел в виду! Вряд ли по прямому значению!

— Ты станешь первой женщиной в его гареме, а я прекращу убегать от своей судьбы. Я потерял отца в этой битве и не готов пожертвовать другими дорогими мне людьми. Я верну истинную династию и султанат. Только так я смогу защитить всех.

За пафосными речами я только спустя несколько минут осознала, что с меня собираются

начать создавать гарем.

Что???

Глава 20

Лала, родовое поместье Роу

Оглушенная новостью, я не могла выдавить из себя ни звука, что мужчины, наверное, приняли за согласие. Стать частью гарема, первой женой, которую все остальные будут люто ненавидеть? О гаремах я имела представление исключительно из фильмов и сериалов, подобных «Великолепному веку» и не скажу, что была в восторге от идеи.

Арктур наклонился ко мне и, приобняв за поясницу, резко дернул вверх, подняв меня на ноги. Обнаженная, я чувствовала себя куклой барби, с которой играла крайне жестокая девочка, приготовившая ножницы то ли для стрижки, то ли для раскроя нового платья.

— Прощай, Лала, — прошептал Спаркл с той долей нежностью, на которую вообще способен в нынешней ситуации.

Со столика он поднял бокал с вином, к которому даже не прикоснулся, и приставил к моим губам, позволив немного пригубить. Алкоголь ударил в голову, и у меня помутилось в глазах. Из чего было сделано это тысячелетнее вино? Точно из винограда? Вино отдавало запахом смолы, как и цвет.

Спаркл растворился в воздухе без спецэффектов, которые сопровождали каждую телепортацию Ала или Арктура. Силен! Мне становилось дурно от мыслей, во что он собирался ввязаться из-за моих слов. Неужели мои страхи так сильно повлияли на него? Стали последней каплей в чаше терпения? Мне не хотелось об этом даже задумываться, но мысли то и дело возвращались к ненавистной теме.

И в следующее мгновение я упала на мягкую постель, о которой мечтала уже столько времени. Наконец-то! Оглянувшись, я заметила, что это была не моя постель и даже не мое поместье. На белом ворсистом покрывале моя загорелая из-за частых тренировок с огненной магией под палящим солнцем и темные волосы делали меня шоколадной конфеткой на фарфоровом блюдечке.

От высокой степени пошлости мыслей я засмушалась и попыталась прикрыться покрывалом, но мне помешал Арктур. Он поставил колено у моей руки, ограничив всякую возможность спрятаться. Он нависал надо мной, как готовый к бою любовник. И почему у меня возникло именно такое сравнение?

— Ар-ктур, что ты... де-лаешь? — заикаясь, я закрывала руками грудь, надеясь, что вниз, на талию и ноги, он смотреть не будет.

Мне так плохо из-за глотка выдержанного вина? Из-за пережитого стресса? Или собственных фантазий, неожиданно захвативших разум? Арктур молча смотрел на меня сверху вниз, и предположение об иллюзорности происходящего мне казалось наиболее логичным.

Его рука оглаживала грудь снизу из-под прикрывающих ее моих рук, а губы впились в меня поцелуем. Я ошалела от его перемены настроения, совершенно не понимая логических причинно-следственных связей. Моя беспомощность и бездействие выглядели скорее легким согласием, чем попыткой перезапустить мозг, чтобы что-то предпринять.

Меня спас детский плач. Ребенок разрывался от рева, пытаясь привлечь к себе внимание. В то же время Арктур остановился, приподнялся на руках и сел рядом со мной, прикрывая меня от тех, кто мог войти в комнату. И я оказалась права. Он в гневе выкрикнул какое-то имя, которое не отложилось у меня в памяти, и спустя всего три секунды в комнату забежала служанка. А я вся такая... «красивая».

— Тайрон, — девушка склонилась в подобии реверанса. — Чем могу служить?

— Почему здесь ребенок? Почему вещи не собраны? Я приказывал выбросить из дома все личные вещи Фьюзы Роу, за исключением драгоценностей, мехов и любых других вещей, инкрустированных или вышитых камнями! Я запретил выносить из дома вещи, представляющие хоть какую-либо ценность!

— Тай... — всхлипнула служанка. — Тая приказала...

— Какая тая?! — Арктур мог не взглядом, голосом убить, настолько он был зол. — В этом доме есть только одна тая, тая Мальдина Роу. Никакой другой таи, имеющей права обсуждать мои приказы, в этом доме нет! Чтоб я этого ублюдка больше не слышал! Утром его духу в моем доме быть не должно! Ты все поняла?!

Арктур рычал, и несчастная девушка, съезжившись под его злым взглядом, вытащила из кровати ребенка практически за секунду до того, как в ту полетел белый шар концентрированной магии, и вокруг все заледенело. Жуть какая! Взвизгнув, надрывающаяся девушка выбежала из комнаты с плачущим ребенком на руках.

Она хотя бы могла убежать, а вот меня отпустить явно никто не собирался.

Как только за служанкой захлопнулась дверь, Арктур тут же обратил внимание на меня, по всей видимости собираясь продолжить начатое. Разве мог так сильно измениться мужчина, с которым я весело гуляла по ночному Ярославлю совсем недавно? Что изменилось с тех пор? Что его изменило?

Маленькая передышка дала мне достаточное количество времени, чтобы успокоиться и привести кисельные мысли в порядок.

— Какого черта, Арктур? — прорычала я, откинув его стремящуюся ко мне руку, придав ускорение магическим огоньком. — Хватит! Объяснись!

Пламя как вспыхнуло, так и погасло. Кончики моих пальцев обледенели под давлением его силы. Обученный маг, мисталь тайной службы против фактически самоучки? Я понимала, что шансов выстоять против него у меня ноль целых и ноль десятых, но попробовать все равно стоило. Хотя бы попробовать привести его в чувство!

— Что ты задумал? И во что я влипла?

— Зачем? Теперь ты в безопасности. Разве это не главное?

Арктур спокоен, как удав, а меня не покидала мысль, что из меня делают дуру. Да, я все еще многое не знала об этом мире, но я узнала достаточно, чтобы быть хотя бы частично дееспособной. А права дееспособности меня деспотичным образом лишали!

— По-твоему плен имеет что-то общее с безопасностью? — фыркнув, мне-таки удалось отвоевать кусочек махрового покрывала и прикрыться им. Так я хотя бы чувствовала себя немного защищенной. — Перескажи, о чем вы говорили со Спарклом, когда я не могла понимать вас? Разве так сложно рассказать?! Я ни черта не понимаю, что здесь происходит!

— Твое знание ничего не изменит, — холодно сообщил Арктур и прилег рядом, подставив руку под голову и утыкаясь локтем в подушку. Второй рукой он теребил прядь моих волос и, как мне показалось, пребывал в достаточно добром расположении духа. — Твой контроль над огненной стихией вырос в следствие тренировок, как и доступный объем магического огня. С такими способностями никто не рискнет отправить тебя обратно в твой мир. Я бы и подружек твоих потребовал привести сюда. Так будет правильно.

Он долго говорил, насколько опасен может быть магический дар, имей он возможность влиять на немагический мир. Мы оба стали свидетелями, что происходит с немагами, ни разу не контактировавшими с магией. Та женщина, лаборантка, сильно пострадала из-за простенького заклинания ускорения времени. Я помню, с каким ужасом и криками она выбежала из лаборатории и поняла, что с тех пор ни разу не удосужилась узнать, как она сейчас себя чувствовала. Оправилась ли?

— Я не вещь, Арктур...

— По закону, человек или животное без документов, родословная которого также не зарегистрирована минимум в трех поколениях, считается вещью того, на чьем содержании находится. Так что Спаркл имел полное право тебя мне подарить.

— Издеваешься??? — я подскочила, как ошпаренная. А он рассмеялся. Дурак. — Нельзя же так шутить!

— Это не шутка. Это выписка из четырнадцатого тома кадантара, второй его половины.

К сожалению, Арктур был более чем серьезен, и мне это совершенно не нравилось. Мозг отказывался работать в новых условиях, но я была бы не я, если бы опустила руки и не попыталась что-нибудь предпринять. Вот только что? Надо заболтать его ненадолго, чтобы выиграть еще немного времени! Если подумать, мне так и не дали конкретного объяснения, что за яд в теле Арктура!

— О каком яде говорил Спаркл в комнате с красным диваном? — эта тема показалась мне достаточно «говорибельной», чтобы занять Арктура на некоторое время.

Он скосил на меня взгляд, как бы раздумывая, стоит ли мне рассказывать, и выдохнул, что-то решив. Надеюсь, мой предварительный план сработает и мне хватит ума, что-нибудь придумать. Вариант с побегом я даже не рассматривала. Это было настолько глупо остаться без еды и крыши над головой, брести куда глаза глядят в надежде, что меня не поймают и на каждом шагу буду находить «рояли в кустах» в виде денег и друзей... Нет, так не бывает в реальной жизни.

— Не яд. Скорее проклятье, — наконец заговорил Арктур. — Уже несколько десятилетий я считаюсь сильнейшим магом не только в стране, но и на континенте. Поэтому после смерти Аркена я стал новым главой рода Роу, а не регентом его сына Алвойса... В детстве эта мощь была смертельно опасна для меня, поэтому Хранитель рода сковал меня изнутри льдом. Предполагалось, что через несколько лет, как только я смогу взять магию под контроль...

— Так почему он не снял проклятье?! — воскликнула я. По своему опыту я знала, насколько мелочными бывают Хранители, но разве они точно также относились и к тем, в ком текла родная им кровь?

— Потому что Арктур женился на Мальдине, и с Хранителем они не ладили, — усмехнулся Арктур. — До сих пор с содроганием вспоминаю то время. Две авторитарные личности в одном доме... Один из них рано или поздно подчинился бы другому, но в один день Мальдина убила Хранителя. Никто и подумать не мог, что такое возможно.

Это ж как нужно было доконать женщину, чтобы она уничтожила призрака? После знакомства с призраком Сагешей, я нисколечко не жалела призрака Роу. Если Хранитель Сагешей умел отступать, то Хранитель Роу, по всей видимости, границ не ведал, за что и огреб по полной программе. Так что же это получается? Больше некому снять проклятье с Арктура?

Либо вопрос я произнесла вслух, либо он был абсолютно логичен и ожидаем, так как ответ последовал незамедлительно.

— Был шанс, что Хранитель рода Сагеш справится, но он не смог.

— Сагеш и Роу связаны больше, чем давним знакомством? Родственники?

— Нет. Существует одна давняя история, даже сказка о появлении двух духов-хранителей. Все остальные были созданы искусственно.

Однажды во Времена Излома, на закате султаната, в этот мир Богиня Фрезия послала двух своих помощниц: огненную разрушительницу Аду и ледяную созидательницу Еву — обличив их сущности в тела из плоти и крови. До наших дней не дошло, какую миссию им надлежало выполнить и выполнили ли они, но доподлинно известно, что Ада и Ева остались жить среди людей, а их человеческие мужья после смерти стали Хранителями своих потомков, оберегая их при помощи осколков сил своих божественных жен.

«Ад-да...» — вой Хранителя Сагеш из воспоминаний оглушил меня. Я вспомнила нашу первую встречу с ним до самых мелких деталей, включая крайне необычное имя для этих мест. Ада. Зато совершенно нормальное для моего мира! Могли ли помощницы богини на самом деле оказаться всего лишь девушками из моего мира? Вдруг они силу приобрели вследствие магического перехода из мира в мир, как и я?

Так вот для чего я нужна! Чтобы «расплавить» проклятье внутри Арктура. А я его не сожгу ненароком? Можно ведь было подойти к вопросу по-человечески, а не вот так, доводя меня до нервного иступления. Зачем было пугать меня, приставать ко мне? Что

это дало?

Или я просто наивная дура, которая видит только лучшее в людях? Может мне пора брать ноги в руки и что-то делать со своей жизнью? Для начала останусь в мистаильстве правопорядка (раз Спаркл меня кинул, то уходить оттуда ради него я не буду).

— Так что ты хочешь от меня в конце-то концов?

Сей вопрос волновал меня больше всего. У меня в голове образовалась такая информационная каша из заговоров, переворотов, гаремов и легенд, что отделить одно от другого удавалось с большим трудом и ненадолго. Вскоре все снова перемешивалось, вводя меня в состояние когнитивного диссонанса.

— Не занимай свою умненькую головку такими серьезными вопросами, — подначил Арктур, за что мне непреодолимо захотелось стукнуть его чем-нибудь тяжелым. Бульдोजик гавкнул, и я, подняв голову, увидела призрачного пса у двери. — Лучше отдохни, пока я закончу работу.

Чмокнув в щеку, Арктур вышел из комнаты следом за призрачным псом, оставив меня в полном недоумении. Какого черта все с ума посходили? Сначала потасовка между Спарклом, Вуксаром и Арктуром. Затем выходка Спаркла по моему «дарению», на которое он якобы имел право. Теперь Арктур потерял всякие рамы разумного...

Мне срочно нужно найти Ала! Вдруг он тоже «заболел»? Вдруг это какая-то магическая лихорадка, которая косит исключительно местное население? Я должна проверить, насколько все плохо. Думаю, только я смогу помочь? Я лишь надеялась, что все происходящее — не иллюзия, чтобы проверить мою сознательность или верность. Могли ведь принять меня за шпионку. Могли? Глупость какая!

Завернувшись в ворсистое покрывало, отправилась на поиски гардеробной, чтобы найти себе хоть какую-нибудь одежду. Раз уничтожили мою, то я имею полное право на компенсацию ущерба, притом как материального, так и психологического.

Если верить моим знаниям о доме Спаркла, то вон за той темно-синей шторкой должна располагаться гардеробная. И я не прогадала! Точно такое же, как и в той спальне помещение было забито сверху до низу и по всей площади различной одеждой. Если у Сагешей покупать одежду было не для кого и некому, то здесь денег на тряпки явно не жалели...

...рай для полукровки Эвоны и ей подобных.

В середине комнаты стоял маленький диванчик, больше похожий на кресло, в который я упала. Эвон вспомнилась неслучайно, и я малодушно задумалась, что в своем мировоззрении она в некоторой мере могла быть права.

Что я имела? Два часа назад у меня официально был муж, поместье, свекровь и определенные привилегии. Сейчас меня «подарили», тем самым отобрав все, что дали при попадании. Я не хотела верить, что со мной поиграли, как с разменной монетой. Может быть меня просто пытаются подготовить к худшему? Что именно судьба подстилки меня ждет, если Спаркла признают преступником, и я залечу с ним за компанию, как жена?

Мне начинало казаться, что моя наивность не знает границ, и я зря доверяю в общем-то чужим мне людям. Я уже и не знаю, кому верить и стоит ли вообще оказывать хоть какое-то доверие. Арктур предоставил постель, но его шутка про постель в интимном смысле мне совершенно не понравилась. А если это была не шутка? Если это та плата, которую он с меня потребовал?

А если Спаркл меня действительно кинул, как только запахло жареным?

Голова разрывалась от мрачных предположений, и я ничего не могла с этим поделать. Только предприняла попытку успокоиться, проводя ревизию гардеробной в поисках нормального размера одежды.

Оу... Миссия невыполнима.

Глава 21

Алвойс Роу, родовое поместье Роу

Домой удалось попасть только к вечернему чаепитию. В поместье царила невероятная тишина: не только прислуга, но и члены рода предпочитали даже не дышать лишний раз, чтобы случайно не потревожить злого, как Фрезия в гневе, дядю Арктура.

У меня же были для него весьма противоречивые новости. С одной стороны, жену главы рода Роу убили, притом убил любовник, от которого она родила ребенка, признанного наследником рода. И ко всему прочему ее любовником оказался никто иной, как сам король.

С другой стороны, Фрезия мертва, и это, несмотря на мораль, глубоко в душе порадует дядю. Леннес снят, и дядя сможет предпринять еще одну попытку жениться. Может мне помочь ему? Тая Ллореал все чаще ошибается в выборе «истинных пар», как она их называет, а я свою нашел сам и клянусь, не ошибся!

Дядю я отыскал в малой столовой, притом в весьма благостном расположении духа. Произошло что-то хорошее? Напротив него в весьма непонятном наряде пила чай Лала, что означало, Спаркл также присутствовал в поместье.

— Могу я к вам присоединиться? — Я спешил домой и, возможно, сейчас был слегка взъерошенный, но произошедшее позволяло мне немного отступить от норм внешнего вида. — Дядя, есть разговор. По работе. Это срочно.

— Если речь о сегодняшнем нападении желтых химер, то дело закрыто. Виновные в сохранении изъятых из лаборатории химер наказаны.

Он был слишком спокоен и добр, и мне это совершенно не нравилось. Его чем-то опоили? Его опоила Лала? Чем? За последние несколько лет ни разу не видел дядю Арктура в столь приподнятом настроении! О том, что Фьюзу убили, я забыл напрочь, и в недоумении присел за стол. Служанка споро подала мне чай, не прошло двух минут и тут же удалилась.

Все-таки с дядей Арктуром творится что-то нехорошее...

...и тут я увидел, что на правой руке Лалы отсутствовал леннес.

— Спаркл мертв?! — выкрикнул я и подорвался на ноги, опрокинув чашку. Она чудом не упала со стола, но по боку пошла серая трещина. — Где леннес?..

— Он Ларисе больше не понадобится, — холодно произнес дядя, выделив особенной интонацией имя Лариса. Это настоящее. Разве его не сменили на Лалу, чтобы никто не узнал о ее происхождении? — У твоего имени есть сокращение?

Лала, то есть Лариса, была полной противоположностью дяде. От ее веселого и легкого нрава не осталось ни следа. На лицо упала хмурая тень серьезности и погруженности в мысли. Я не видел в ней страха, но чувствовал тяжелую тревогу.

Что на ней надето, я так и не понял. Будто отрез ткани обмотан вокруг тела или... это ли не одно из новых летних платьев Фьюзы, утянутых пояском на талии, чтобы уменьшить размер? Что произошло, раз понадобились такие кардинальные меры?

Головы Лала, тьфу, Лариса не поднимала, задумчиво глядя в нетронутую чашку с уже остывшим чаем.

— Лара.

— Лара, значит, — повторил дядя. — Так вот, Алвойс, с сегодняшнего вечера Лара будет жить в нашем доме в бывших покоях Фьюзы...

Какая прекрасная новость! Но я до сих пор не понимаю, что произошло со Спарклом? Куда он делся? Он действительно мертв? Его смогли убить? Как? Кто? И где сейчас находится его мать, тая Зольдина Сагеш? Дядя, Спаркл невиновен! Его подставил король!

— ...в качестве моей любовницы.

— Что?.. — выдохнул я.

Что только что сказал дядя Арктур? Я, кажется, не расслышал. Он только что сказал, что Лариса остается жить в нашем поместье на правах его любовницы? Как такое возможно? Это такая шутка? Нет-нет, быть того не может!

Леннес не снять, пока один из супругов жив. Если бы Спаркл погиб, дядя бы сообщил мне об этом. Значит, леннес спрятан под искусной иллюзией. Вот только кому хватит профессионализма, чтобы обмануть защиту, наложенную на мои глаза?

Из этого следует, что Спарклу уже успели вынести обвинение, а дядя встал на его сторону и покрывает. Умом непостижимо! Впрочем, это не первый раз, когда дядя выкидывает нечто из ряда вон выходящее. В этот раз хотя бы с его выходкой я согласен.

— Я понял. Под защитой твоего имени никто не посмеет угрожать ей...

— Нет, не понял, — перебил меня дядя, что еще раз указывало на то, что его настроение сейчас разительно отличается от обычного. — Теперь Лара моя женщина... исходя из ее происхождения и особенностей тональности магии.

— Ты сам говорил мне, забыть ее! Как ты посмел?

Возможно, сегодня — не самое лучшее время для спора с дядей Арктуром, но я не мог молчать. Он знал, что она — моя женщина, и только поспешность при ее принятии в наш мир отдалила ее от меня. Если бы я не отмахнулся от желания Спаркла «что-то призвать», она бы надела мой леннес!

— Почему на ней... эта тряпка? — я выдавил из себя, сдерживаясь.

Предположения, каким именно образом она лишилась своей одежды, убивали меня. Пока я до самой ночи разгребал последствия нападения на гостей королевского бала, он... Прошло всего несколько часов с тех пор, как он приказал мне забыть о Лале, потому что она замужем, а сам!

Неужели совесть и честь дяди Аркура — решето? Неужели он способен убить невиновного, чтобы получить мимолетно желаемую женщину? Неужели ему хватило сил, чтобы справиться с мощью Спаркла? Заклятья, сдерживающие его мощь, — нитки, а не оковы. Они держат лишь потому, что Спаркл сам позволяет им держать его.

— В доме нет новых вещей подходящего размера. Сегодня пусть примерит что-то из присланного Фьюзе, а завтра обновим гардероб. Заодно продадим ее наряды на перешив, ткань хорошая, неношенная.

Лала...

Она ни жива, ни мертва. Дядя уже... уже обидел ее? Или только припугнул убийством Спаркла, а одежду пришлось сменить, потому что она была запачкана кровью? На ее запястье и кисти нет леннеса, сколько бы я не приглядывался. Раз Лала жива, то мертв Спаркл.

Не видел его месяц.

И больше никогда не увижу.

Если дядя хотел что-то скрыть, то никто не мог найти это.

— Я хочу поступить в академию, — неожиданно подала голос Лала.

Все то время, которое прошло после моего присоединения к вечернему чаепитию, она молчала и вдруг заговорила. Если дядя подрезал ей крылья, магическая академия — ее единственный шанс получить хоть какую-нибудь независимость.

— Нет, — сказал, как отрезал дядя. — Ты не сможешь учиться. Особенности наложенного заклятия понимания не позволят.

— Почему не наложить другое?

Лала наконец подняла голову, и я признал в девушке передо мной ту, что раз за разом повторяла движения, когда у нее не получалось какой либо пасс. Элементаритарный уровень магии давался ей не с первого и не второго раза, но в достаточной степени быстро, чтобы считать ее умственные способности и прирожденные таланты выше среднего.

— Думаешь, подобных заклятий учебник толщиной в том кадантара? — нахмурился дядя Арктур, и его приподнятое настроение явно шло на спад. — Это единственное заклинание, дошедшее до наших дней. Ты должна быть благодарна, что получила хотя бы его. Можешь попробовать научиться читать, но для этого тебе придется преодолеть и себя, и сковывающую силу. А заодно не разорвать заклинание, чтобы не потерять разговорные навыки. Справишься?

Лала сглотнула.

— Справлюсь.

Потрясающий ответ! Дядя Арктур всегда любил напористых и трудолюбивых. Даже если он поставил на ее способностях крест, он все равно даст ей шанс стать лучше, продвинуть уровень своих навыков и знаний. Дураков Роу не терпели, и глава рода был первым из первых в этом деле.

Лариса, родовое поместье Роу

Он мне не верил. Арктур Роу смотрел мне в глаза, смеялся надо мной взглядом и не верил, что я смогу преодолеть проклятье. Да, оно стало для меня именно проклятьем. Но это проклятье не заставит меня опустить руки и плыть по течению. Я слишком расслабилась в последнее время, и побег Спаркла выбил почву у меня из-под ног.

— Тогда давай попробуем, — предложил Арктур и поднялся из-за стола.

Он был уверен на сто процентов, что я не справлюсь, поэтому хотел показать мне мою неспособность отвечать за слова немедленно. Я не сомневалась в этом. Я утверждала. Неужели он думал, что я отступлю и поддамся ему?

Сначала я даже не задумывалась над фиктивным статусом любовницы, но странные «слащавые» взгляды Арктура нервировали и доводили до трясучки. Неужели он это всерьез? Он собирался сделать из меня даже не любовницу, а наложницу. Не так ли?

Мне не нравился ни один из предлагаемых вариантов, и учеба в академии казалась мне отличным выходом из сложившейся ситуации. Ал много раз говорил мне об академии, которую ненавидел Спаркл, а я по наивности и глупости слушалась его и отказывалась поступить. И что теперь? Спаркл исчез в неизвестном направлении, а я осталась без гроша в кармане и даже без одежды.

Наряд с чужого плеча угнетал. Объемы Фюзы значительно превышали мои, поэтому мне пришлось оторвать от ее летнего платья треть ткани, и уже из этого куска сделать тогу, подвязав ее тоненьким пояском на четыре оборота вокруг талии. Платье было новым, ни разу не надетым, что успокаивало. Кто знал, какая гадость мне иначе могла достаться?

Подняла голову и будто очнулась от забвения. За столом нас было не двое, а трое. В какое время к нам так тихо умудрился присоединиться Ал? Я так глубоко погрузилась в раздумья, что не только не замечала ничего вокруг, но и полностью отключилась от внешнего мира.

— Ал? — спросила, действительно ли передо мной он? Не чудится ли от усталости? — Как ты? Жутко выглядишь?

Арктур объявил, что сейчас отведет меня в библиотеку, вручит прямо в руки спраук — местный аналог букваря, и делай я с ним все что хочу, за исключением различных способов уничтожения. И как же я смогу по нему заниматься, если даже букв не знаю? Только звуки и произношение.

— Тяжелый вечер выдался, — ответил Ал, вынужденно улыбнувшись. — Мне кто-нибудь объяснит, что здесь происходит?

Стоило Алу озвучить этот вопрос, как наша процессия остановилась. Арктур обернулся, ухмыляясь, и объявил, отчего у Ала волосы дыбом встали. Будь я на его месте или услышь подобное впервые, тоже в восторг не пришла бы.

— Появились доказательства, что государством правит лжединастия. Неоспоримые доказательства.

— Понимаешь, насколько это серьезные обвинения? — Ал негодовал, но держался твердо. — Подобные слова можно считать за предательство и организацию заговора против действующей власти.

— Я не буду подчиняться недостойному выродку, — выплюнул Арктур. — Я достаточно лет покрывал отсутствие магии у короля, а он оказался всего лишь дворовой шавкой. Уважение к крови предков... лженаследнику легко им воспользоваться.

— Ты понимаешь, что всех членов королевской семьи убьют, если информация выйдет наружу? И какие могут быть доказательства? Это чушь!

— Спаркл Сагеш... носитель древней крови. Поэтому он настолько силен. Осталось только понять, Сагеш или Такро являются носителями истинной власти.

Такро — девичья фамилия Мальдины? А случаем она и Зольдина не сестры, ведь их имена настолько похожи? Притом они терпеть друг друга не могут, и тем не менее продолжают поддерживать непонятную, но совершенно точную дружескую связь. Две заклятые соперницы.

Тогда... Арктур случаем не задумывается, что Ал также может быть носителем королевской (или султанской) крови. Как там называются принцы? Точно! Шехзаде! Арктур считает Ала шехзаде и прикидывает варианты, как можно его посадить на трон? Спаркл-то интересуется исключительно безопасностью близких, а не трон и государственной деятельностью.

Мне уже нужно называть его Арктур-паша? Или еще пока рано?

Только ирония и спасала от погружения в пучину отчаяния. Ирония помогала не оступиться и поверить в свои силы и шитый белыми нитками план.

Как только передо мной открылись двери домашней библиотеки, все мысли вылетели из головы. Не зря во всех фильмах и книгах говорили и писали, что главная героиня испытывала вау-эффект при первом взгляде на тысячи тысяч книг, выставленных на сотни полочек десятков стеллажей.

Искомый спраук спрятался на одном из дальних стеллажей, куда, в прочем, доходили руки следящих за чистотой слуг. Арктур развернулся к нам с Алом спиной и вытащил книгу... толщиной с мой кулак!

Когда Арктур передавал ее мне, я думала, что не удержу ее, но на книгу было наложено особое заклинание по уменьшению веса. Точно для детей сделано! Большая книжка формата А3, с большим шрифтом и множеством ярких картинок.

Проблему составляли только буквы, которых в рафленхерском алфавите не было. Была вязь, притом вязь остроугольная. Различных символов вязи насчитывалось по заверениям Арктура более пятисот, а их «слоговых» сочетаний и того больше.

— Меня ничто не остановит! — захлопнув букварь, я прижала его к груди.

— Завтра начнешь. Пришлю к тебе кого-нибудь, — пообещал Арктур.

Его явно забавляли мои жалкие попытки. Жалкие? Я и подумать не могла, что у него есть и другая сторона — скользкая, властолюбивая. Мне совершенно не понравились его слова Алу про многолетнее покрывание короля и я беспокоилась о предстоящем перевороте. Я не хотела быть втянута в него и в то же время боялась, что стану свидетелем массового кровопролития.

— Я начну прямо сейчас! — взвизгнула, когда Арктур потянул ко мне руку.

— Дядя, хватит, — Ал перехватил его руку и встал передо мной. — Что ты вообще творишь? Ты имеешь отношение к убийству Фьюзы? Король убил ее и приказал устроить подлог против Спаркла.

— Так даже лучше, — холодно ответил Арктур. — Но нет. Я не имею к этому никакого отношения. К утру приготовь обвинение... Нет, не обвинение. Приглашение. На имя короля и принца Вуксара.

Он собирается... покончить с королем и принцем?

Все-все, я влезать и даже приближаться к его политическим интригам не стану. Жизнь дороже! Лучше поищу что-нибудь полезное в библиотеке. Вдруг найду заклинание, которое перенесет меня обратно в мой мир и закроет за мной проход?

Конечно, для поиска подобных заклинаний нужно было прошерстить лабораторию Спаркла, а не гигантскую домашнюю библиотеку Роу, но к лаборатории в отличие от библиотеки у меня доступа не было. Поэтому начну с того, с чего начинается. Да и читать нужно научиться. Мне должно хватить нескольких дней на изучение алфавита, а остальные навыки проблемы не составят. Буду много читать, и тогда разрыв заклинания мне будет не страшен.

По времени уже довольно поздно, но сон не шел. Как бы паршиво не было, я не хотела платить ту цену за кров и еду, которую с меня требовал Арктур. Наверное, я еще не до конца осознала, в насколько глубокие неприятности я попала, поэтому не хотела просить помощи у Ала. Он не пойдет против дяди, и я не хотела создавать ему проблемы.

Но мне льстило, что он вступился за меня. Хоть кто-то. Спасибо.

Глава 22

Лариса, родовое поместье Роу

Ничего необычного, с моей точки зрения, не происходило. Последние десять суток я дневала и ночевала в библиотеке, пытаюсь разгадать великий смысл пятисот символов угловатой вязи, которыми пользовались в письменной речи аборигены того мира и той страны, в которой мне довелось оказаться.

Я надеялась, что изучение «алфавита» при наличии устных языковых навыков пройдет легко и безболезненно, но я жестко ошибалась. Заклинание понимания жестко связывало мои способности к изучению нового, и у меня даже не сразу получилось вычленить особенности его действия. Как только я выучивала один символ и переходила к следующему, предыдущий стирался из памяти. будто его никогда там и не было.

Сказать, что я была расстроена, это ничего не сказать. Я надеялась научиться писать и читать хотя бы по слогам в течение недели, но с тех пор, как меня «перевезли» жить в поместье Роу, прошло десять дней, а я все еще топталась в самом начале пути. За пролетевшие дни я умудрилась исписать несколько тетрадей, но в голове все равно ничего не откладывалось.

Но полный крах в самообразовании не означал, что все мои начинания заканчивались плохо. Когда становилось совсем скучно, а пальцы отваливались от многочасовых занятий с созданными мною прописями по примеру и подобию прописей из нашего мира, я гуляла по библиотеке и выискивала книги с красивыми обложками для последующего чтения.

И в один из таких дней я нашла чей-то дневник. Он был особенным по сравнению со всеми другими книгами, потому как он был из моего мира. Школьный дневник ученицы третьего класса Светлицыной Евы. Учебный год две тысячи третьего-четвертого годов. Из записей только первые полтора месяца: русский язык, история, математика, природоведение, труд, пение... По четыре урока в день.

Неделя с тринадцатого по девятнадцатое октября заполнена только в столбце расписания, а домашнее задание дано только на понедельник. Со следующей недели записи кардинально меняются, и школьный дневник превращается в личный. Девятилетняя девочка пишет о своем попадании в этот мир и знакомстве с носителями фамилии Роу.

Ее мелкий округлый и убористый почерк со временем становился более угловатым и широким. Вероятно сказывалось изучение местной письменности. Я вчитывалась в написанные Евой истории и понимала, что кое-кто мне нагло врал. Я не первая и не единственная попаданка даже в этом доме, так почему мне не рассказали, что эта тропинка давно протоптана?

Обида застилала глаза, и мой нрав не смягчал даже факт, что никаких домогательств за последние десять дней я не испытывала. Арктур благоразумно дал мне шанс отличиться и показать себя с хорошей стороны. Как по секрету рассказал Ал, ходят слухи, что у Арктура есть любимая женщина, с которой он не мог быть вместе, поэтому столько раз женился по расчету.

Именно благодаря существованию той женщины, которую Арктур бесконечно уважает, он не принудил меня оплачивать свою благосклонность немедленно, а дал возможность... стать полезной? Показать, что я все-таки личность, в отличие от капризной транжиры Фьюзы и ей подобных?

Кстати, о Фьюзе. На сегодня были назначены ее похороны и прощание. Тело женщины кремировали на следующий день после смерти, а ребенка решено пока оставить в поместье. У меня складывалось впечатление, что его держали в качестве заложника. Пока ребенок считался наследником Роу, никто из прихвостней короля-убийцы и подумать не мог, что Арктур Роу замышляет переворот.

Но вернемся к найденному дневнику. Больше всего меня ошарашило озарение Светлицыной, когда она начала рассказывать о Фрезии. Девочка описывала ее как красивую женщину с длинными белоснежными волосами и красными глазами, одетую в

простое черное платье. Похожую девушку встретила я, когда доставляла пиццу Эвон. Как же ее звали? Даша?

Точно, Даша. Та самая Даша, которую я приняла за анимешницу! В более взрослой личине «Даша», которая на самом деле была как мне показалось Фрезией, похитила двух сестер Еву и Аду Светлицыных, наградив их разными магическими способностями. Еве досталось созидательное исцеление, Аде — разрушительный огонь...

...вот только легенде о помощницах богини Еве и Аде не меньше девятьсот лет, а девочки всего лишь на несколько лет старше меня и Эвон...

Немного разобравшись, я спрятала дневник Светлицкой, чтобы его не отыскал Арктур. Он уже был в нашем мире и видел, как выглядела наша письменность — и кириллица, и даже латиница. Наверняка он заглянул в записи, которые вела лаборантка. Плюс он вполне мог пробежаться взглядом по документам в лаборатории, по табличкам на стенах, вывескам на улицах...

Разве это не мой шанс? Думать о том, что девочки до конца дней своих остались заперты в этом мире без возможности вернуться домой, не хотелось. В любом случае, моим единственным выходом оставалось найти Фрезию, раз уж именно из-за нее я оказалась здесь. Насколько бы силен ни был Спарк, раз в дело вмешалась богиня, то заслуга бывшего муженька по моему вызову сводилась к минимуму.

Из всего этого выводы вытекали неутешительные: мне нужна была помощь. Особенно в связи с тем, что читать я не могла и не смогу еще определенный срок. Поможет ли мне Ал, или немедленно доложит своему единственному и неповторимому дядюшке Арктур, за которым он хоть на край света отправится, хоть с десятого этажа спрыгнет? (Правда трансформируется в дракона в процессе падения и взлетит).

Другого выхода, кроме как рискнуть, у меня не было. В конце-концов, Ал один раз заступился за меня перед дядей. Вдруг именно по его просьбе Арктур не маячил перед глазами и не раздражал рукоблудием? Нет, вряд ли. Не стоило и надеяться, что Арктур пойдет навстречу просьбам Ала. Скорее задавит авторитетом. Как-никак глава рода думает о всеобщем благосостоянии (считай о себе так, чтобы не было плохо другим родственникам), а не желаний одного конкретного.

Мне нужно было вызвать Фрезию, чего бы это мне не стоило. Тогда только она могла либо вернуть меня назад, либо объяснить наконец, для чего я ей понадобилась в этом. Разве нормально попаданке-избранной прозябать вещью в чужом доме? Ладно бы еще женой была, достигла бы высот во владении магией и стала бы известным мьялом, раскрывающим преступления направо и налево. Но то, что происходило на сегодняшний день... это ни в какие ворота не лезет!

Кроме Ала все равно никто не мог оказать мне не то что посильную, а хоть какую-нибудь помощь. Фрезия — богиня, герой сказок и легенд. Настоящая она богиня или всего лишь супермаг, мне неизвестно. Я могла лишь предположить, что она не только умела перемещаться сквозь пространство и миры, но и во времени. Как иначе объяснить, что сестры-попаданки, родившиеся всего на год раньше меня, здесь стали мифическими героинями аж девятьсот лет назад?

Все, никаких сомнений! Сначала спрошу Ала про Фрезию, а затем, не вызывая подозрений, попробую узнать, чем он готов мне помочь без доклада любимому дядюшке. Должна же быть хоть какая-то справедливость в этом мире? Ни шагу назад! Голову выше, грудь вперед и огненный шар на изготовку! Ну, на всякий случай. Мало ли какое чудовище встретится мне за углом? Те же родители Фьюзы — чета Шайс. Как только они прознали о появлении «любовницы» в доме, пришли в бешенство!

Алвойс Роу, родовое поместье Роу

На похороны Фьюзы Роу собралось немало гостей, притом самый главный из них отсутствовал. До сих пор не могу поверить в то, что дядя убедил меня пойти против правящей династии. Аргумент в пользу защиты Спаркла, перед которым я сильно провинился, сыграл решающую роль. Король видел в нем угрозу своей власти не

меньшую, чем род Роу, и если с нами можно было иметь дела, то Спаркл идти на контакт отказывался.

Поверить не могу, что в нем течет кровь истинных правителей. Как же так получилось тогда, что род Сагеш потерял высшую власть? Или передал ее другому роду сознательно? Это было настолько невозможно, насколько утопичны идеи мира или хотя бы отдельной территории с нулевой преступностью.

Я старался держаться подальше от сочувствующих утрате, не желая терпеть потоки лицемерия. Подобные мероприятия были скорее данью традициям, нежели реальной надобностью отправлять дух умершего в последний путь и давать ему защиту на этом пути настолько сильную, насколько то было возможно.

Отсутствия единственной семьи, представители которой так и не появились на прощальном торжестве, никто и не заметил. Мне это не нравилось, будто специально выдавливали Сагешей на окраину светской жизни, чтобы однажды уничтожить навсегда.

Зато тайрон и тая Шайс сегодня были в центре внимания! Они уже несколько лет как потеряли былое великосветское величие и в результате оказались бесполезной ношей для рода Роу, но их поведение... они требовали слишком многое, взамен продав дочь, которая сама со себе была приобретением весьма сомнительной ценности с самого начала.

Да, дядя Арктур тоже иногда ошибается.

Не буду винить его ни в той ошибке, за которую он уже заплатил сполна, ни в тех, которые он еще совершит. Я сам не непогрешим, и не мне судить его.

Мать, одетая в траурное серое платье, встала рядом. За последние две недели с тех пор, как дядя загорелся желанием посадить Спаркла на трон и перестал скрывать свои истинные амбиции, мы с ней невероятно сблизились. Это радовало... и пугало. Она никогда не была такой... родной.

— Жажда власти погубила Аркена, — вдруг горько произнесла мать. — Я знала его только таким. Лицемерным, злобным, пустым. Поэтому ненавидела его. Поэтому ненавидела тебя, как его сына. И в этом моя вина. А теперь...

...а теперь дядя Арктур стал таким же.

Ей не нужно было договаривать, чтобы я понял, что именно она хотела сказать. Я и не хотел этого слышать, и просто ушел в дом, оставив матери поддерживать порядок среди гостей.

В это время дядя Арктур вместе с Улзом Калемом и его старшим сыном Ритаром разговаривали в кабинете главы рода, обсуждая ближайшие планы. Улз Калем не раз выражал недовольство экономической политикой власти, а также политикой социальной, не позволяющей роду Калем стать полноценной аристократией.

Что бы ни происходило, я чувствовал, что грядут решительные перемены.

В этот раз мать держалась в стороне и даже не разговаривала с дядей Арктуром после того, как у нее не вышло отговорить его от казавшейся чудовищной затее смены власти. Мне она такой уж отвратительной не казалась, но я догадывался, что к тому времени еще не пришло. Дядя планировал посадить на трон Спаркла, а Спаркл в то же время тем же желанием не горел.

Почему сейчас? Без подготовки? Без разумного плана? Месть за подброшенного наследника? Если бы у короля или у Фьюзы было хоть немного магии, то ребенок с большой вероятностью родился бы магом, и никто и никогда не задумался бы, что наследник рода Роу на самом деле имеет кровное родство с королем и наследным принцем.

Стоило признаться, меня беспокоила судьба Вуксара. Мы с ним были похожи уже тем, что оба родились каменными драконами, то есть «слабым звеном» своих родословных цепочек, что означало полное вырождение цветных драконов у потомков... Из-за этого во многих вопросах я просто-напросто не имел права иметь право голоса.

Но я знал, что дядю все-таки нужно остановить. Магия крови могла ударить ему в голову и принудить к жажде большей власти, чем было. Ничем другим я не мог объяснить желание посадить на трон холодного к управлению страной Спаркла. Он не интересовался политикой и деньгами, его заботили только его исследования.

Сейчас или никогда.

Я бежал через все поместье, избегая особенно людных коридоров, и надеялся, что еще не слишком поздно. Тогда я ворвался в кабинет, ударом силы распахнув двери и понял, что опоздал. Молодой, немногим младше меня старший сил Улза Калема, тайрон Ритар Калем, и дядя Арктур пожимали друг другу руки. Иссохшее, будто выжатое, тело Улза Калема сложилось пополам в кресле для посетителей.

— Алвойс, я собирался послать за тобой, — как бы невзначай обронил дядя, усаживаясь обратно в кресло и предлагая Ритару присесть. — Нам понадобится твоя помощь в уничтожении лжепринца Вуксара.

Наследный принц Вуксар... я знал, что он станет одним из первых, кого убьют в заговоре. Он молод, напорист и дружелюбен. Несмотря на негативное первое впечатление, он умеет располагать к себе людей, как никто другой. Раз дядя взялся за принца Вуксара, значит он обречен. Ни я, ни кто-либо другой не сможет спасти его жизнь, отстоять трон или хотя бы помочь сбежать. От дракона крови не убежать и не скрыться.

Я не тешил бесплотных надежд и понимал, что против воли дяди пойти не смогу. Пример неповиновения ему был у меня перед глазами — мертвый тайрон Улз Калем. Совсем недавно я искал пути обхода, когда пробовал найти лазейку и наказать Талирию Калем за покушение на Ларису, а дядя, по всей видимости, изначально не считал Улза Калема опасным. Полезным, по всей видимости, считал, но не несущим угрозу.

В таком случае я мог лишь потребовать вознаграждение за старания. Не более того.

— Лариса. Оставь ее в покое.

Кабинет погрузился в тревожную тишину. Я понимал, что Спаркл просил позаботиться о Ларисе, поэтому дядя Арктур старается не отпускать ее ни на шаг, как только она выходит за пределы домашней библиотеки. Других причин его интереса в ней, обделенной сверхмагией и возможностью превращения в дракона, я не видел.

— Хорошо. Но только после того, как она кое-что сделает для меня. Есть еще какие-нибудь вопросы не по теме?

Слишком легко. Дядя Арктур слишком легко согласился выполнить мою просьбу. Разве он не спросит, смогу ли я понести ответственность за нее и ответить перед Спарклом, если с Ларисой случится что-нибудь нехорошее?

Ритар Калем внимательно слушал нас, не задавая вопросов, не вклиниваясь в наш разговор. Нельзя говорить при нем о Ларисе. Позже. Т наедине. Стараясь не обращать внимание на изуродованный труп, присел в третье гостевое кресло, рассчитывая получить объяснения по поводу наследного Вуксара. С ним мы были дружны, но на второй чаше весов лежало слишком многое: семья, род, лучший друг и любимая женщина.

Мое решение было очевидно. Это знал я, знал дядя Арктур, знала мать, которая в последние две недели разговаривала со мной гораздо больше времени, чем за два десятка лет с тех пор, как я впервые обернулся драконом и пробудил полную силу магии камня. В детстве я думал, что она ненавидит меня за моего «бесцветного» дракона с черной чешуей, а сейчас я начинал подозревать, что она знала, чем мне грозит драконья шкура.

— И чем же я могу быть полезен?